

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 11

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2008**

Очередной, одиннадцатый выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание», посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Лапотько А.Г., к.ф.н. Рудакова А.В., д.ф.н. Попова З.Д.,
к.ф.н. Саломатина М.С., д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор,
д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н.

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

© Коллектив авторов, 2008

Язык и национальное сознание. Вып. 11 / Научный ред. И.А. Стернин. –
Воронеж: «Истоки», 2008. – 169 с. 200 экз.

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам Федерального агентства по образованию РФ. Данный выпуск является одиннадцатым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-10) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2008 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sternin@phil.vsu.ru.

Вопросы теории

Ф.С.Герасимов

Проблема «Язык и национальное сознание» и проблема историзма мышления

Важность изучения проблемы взаимодействия языка и национального сознания сегодня не ставится под сомнение. Рассмотрение этой проблемы вызвано не только конкретизацией, конкретным (теоретическим) расширением традиционной философской проблематики, не только внутренней логикой развития философской и лингвистической мысли, но и ответом на насущные вопросы современности, прежде всего – на вопросы межкультурной коммуникации.

Во второй половине двадцатого века осмысление связи между историей народа, его культурой, языком и способом мышления привело к возникновению когнитивной лингвистики. Зарождение и развитие когнитивной лингвистики (как и любой другой новой научной дисциплины) необходимо сопровождалось выявлением ее социальной и эвристической значимости, налаживанием связей и взаимодействий со смежными дисциплинами, формированием методологии, адекватной предмету исследования, и формированием самого предмета.

Вместе с тем, и это характерная черта нынешнего этапа развития гуманитарных и общественных наук, теоретическое обоснование тех или иных положений как бы остается на заднем плане исследований, отстает от практики, от эмпирии. Это неизбежное отставание теоретического базиса от конкретных научных исследований преодолевается авторами коллективной монографии «Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии» (Воронеж, 2002). Однако, эта работа (особенно 1 глава, посвященная «теоретическим разграничениям и понятийному аппарату» исследования) содержит ряд неочевидных, проблемных, спорных теоретических предпосылок. Выявление некоторых таких положений и утверждений – первая задача настоящей статьи. Разработка нами ряда смежных проблем «со стороны» философии позволяет выделить и вторую задачу: обоснование необходимости тесного взаимодействия философии и когнитивной лингвистики при решении данной конкретной (равно, впрочем, как и любой другой) проблемы.

Сложность здесь заключается, прежде всего, в том, что отсутствует (вероятно, еще не найдена и не осмыслена) «смычка», связь, между собственно философской методологией и методологией когнитивной

лингвистики. Ни в коей мере не претендуя на «открытие» данной связи, мы постараемся только показать ее насущность и необходимость.

Как и всякое относительно молодое направление исследований, когнитивная лингвистика вводит множество новых терминов и понятий. Как направление междисциплинарное она заимствует термины из других наук, но, встраивая их в иную понятийную систему, придает им новые значения или изменяет прежние. Среди них такие термины как менталитет, языковое сознание, языковая картина мира, образ мира, концептосфера языка, семантическое пространство языка, концептосфера народа, коммуникативное поведение народа, когнитивные стереотипы и др. Однако, многие из этих терминов и понятий строго не определены. Можно, вероятно, констатировать, что понятийный и категориальный аппарат когнитивной лингвистики еще не вполне оформился. Например, и сама формулировка интересующей нас проблемы – «язык и национальное сознание» - понятна лишь интуитивно. В самом деле, вроде все ясно с «языком». В данном случае имеется в виду естественный язык, являющийся непосредственным и традиционным объектом изучения лингвистики и языкознания. Сложнее с «национальным» и, тем более, с «сознанием». Осмысление этих понятий относится, скорее, к ведомству философии или религии, к методологии исторического процесса и теории истории, а не к лингвистике.

Оказывается, что, как только мы начинаем работать с этими понятиями, становится необходимым определение других – «общества», «человека», «духовности» и т.д. Любое из понятий (в нашем случае – «национальное сознание») «вытягивает» всю систему, все остальные понятия и категории, любая категория, любое понятие предполагает (содержит в «свернутом» виде) всю систему. Это важнейшее для философии обстоятельство было осознано уже, по крайней мере, в немецкой классической философии: «...в течении рассмотрения каждая часть (категория – Ф.Г.) постоянно объяснялась бы через посредство всех других, а все другие объяснялись бы через посредство каждой отдельной части, и все изложенные части должны были бы сохраняться также и в настоящем, так как при каждом шаге они узревались бы не каждая в отдельности, а взаимно через посредство всех и с точки зрения всех...» (Фихте 2000, с. 16).

И, соответственно, каким образом «сознание» определишь, такую систему и вытянешь. И наоборот: какая система, такое и «сознание». Оказывается далее, что категории «сознание» и «язык» неразрывно связаны, включены необходимо в систему философских категорий, являются ее узлами. Вроде бы, утверждение тривиальное. Когнитивная лингвистика именно их связь и исследует. Но логика нашего рассуждения требует использования генетического, исторического, подхода к выяснению связи языка и сознания; требует раскрытия их глубинного сущностного единства, их единства и различия.

Такое их определение требует построения системы философских категорий, требует выхода в металингвистический план, в область философской рефлексии над основаниями науки о языке. К сожалению, в разбираемой нами монографии (Язык 2002, с.16-17) авторы используют другой способ определения сознания: «В философской и психологической литературе сознание определяется как свойство (функция) высокоорганизованной материи – мозга». Такое понимание сознания действительно занимало господствующее положение в официальной советской философии в прошлом веке. Сходную позицию можно встретить и в работах западных авторов, относящихся, так или иначе, к материалистическому направлению философии.

Какую же систему можно «вытащить», реконструировать, исходя из так понимаемого сознания? Очевидно, во-первых, что в рамках данного подхода высшие формы необходимо будут объясняться с позиций низших, т.е. будет (осознанно или нет) производиться редукция, сведение качественно различных образований к однородным и более простым. Отсюда – заведомая неадекватность применяемых методов исследования (таково, например, понимание человека как машины – Ламетри, или как усложненной амебы – эволюционная эпистемология).

Второе – так называемая «робинзонада», т.е. явное или неявное убеждение в том, что сознание – свойство отдельного мозга отдельного человека. Вопрос о причинах формирования сознания и о его сущности подменяется здесь вопросом о субстрате сознания и мышления – о механизмах работы мозга. Собственно сознание, духовность, нравственность и т.д. при этом утрачиваются, заменяются рассмотрением комбинаций нейронов, химических реакций и механизмов рефлексов. Зачастую появляется еще менее ясный термин «информация» – этакий «бог из машины», который «объявлен» универсальным ключом ко всем философским проблемам. Т.е. все человеческое, вся связанная с духовностью проблематика (т.е., по крайней мере, вся философия и все искусство) отрицается.

Третье. Язык при таком подходе необходимо является внешним по отношению к сознанию. Ведь если сознание – свойство мозга, то в языке оно сущностно не нуждается, язык – лишь средство передачи информации, результатов мышления и не более того. В этом случае и общество в целом не более чем сумма, набор индивидов. Различные исторические общности людей, утрачивая внутреннюю логику своего формирования, выглядят здесь не более чем произвольными объединениями людей, лишенными единства и необходимости. Таковы, вкратце, основные следствия из данного понимания сознания.

К сожалению, такой подход, вступающий в противоречие со всей классической философской традицией (от Сократа до Гегеля и Маркса), лежит в основе рассматриваемой монографии. Отсюда – подмена проблемы

связи языка и мышления выяснением нейрофизиологического субстрата мышления; отсюда и «непосредственная картина мира» (Язык, 2002, 10), невозможность которой убедительно обосновал еще И.Кант и которая в современной научной философии непредставима; отсюда и «информационная база мышления» и т.д.

Центральным пунктом нашей критики является определение авторами монографии национальной специфики мышления. Вот их итоговый вывод по данной проблеме: «Таким образом, процессы мышления, формы мышления и часть информационной базы человека носят универсальный, общечеловеческий характер и не проявляют национальной специфики. Вместе с тем, национальная специфика мышления существует и она связана с наличием национальной специфики информационной базы мышления (концептосферы)» (Язык 2002, с.23). Это очень резкое утверждение, которое надо было бы не просто сформулировать, но детально и тщательно обосновывать (опять же, выходя за пределы лингвистики). Такое обоснование – вполне посильная задача для пары-тройки междисциплинарных исследовательских групп масштаба научно-исследовательского института каждая. Поскольку, очевидно, таких ресурсов ни авторы монографии, ни тем более мы, не имеем, то задача наша – обосновать, подтвердить проблемность такого вывода по вопросу о национальной специфике мышления.

Авторы отмечают далее, что «Формы мышления (логическое и рациональное мышление, представления, суждения, умозаключения и т.д.) одинаковы у всех людей и универсальны, они не зависят от того, на каком языке говорит тот или иной человек или народ» (Язык, 2002, 22).

Такое утверждение (центральное для понимания национальной специфики мышления) сложно принять. Оно, на наш взгляд, прямо приходит в противоречие с многочисленными эмпирическими фактами и наблюдениями. Кроме того, признание принципиальной одинаковости мышления и универсальности форм мышления требует признания вне-историчности человека. «Отменяя» историю мышления мы, тем самым, утверждаем одномоментность, внезапность, появления мышления (сознания, духовности). Попросту говоря – его (мышление) кто-то включил. Очевидно, для последовательного материализма такая позиция неприемлема. Попробуем кратко пояснить и обосновать наши утверждения.

Представления об исторической обусловленности такого объекта как мышление появлялись в истории человечества, по крайней мере, трижды. Впервые проблема изменения форм, логики мышления возникла в конце 19-го – первой четверти 20-го веков в связи с изучением традиционных, первобытных культур (Л.Леви-Брюль, Э.Кассирер, И.Г.Франк-Каменецкий). Именно тогда было зафиксировано наличие в этих культурах иного, отличного от нашего, мышления, основанного на законе сопричастности и игнорирующего закон исключенного третьего. Второе возникновение этой

проблемы – 50-60-е годы 20-го века, формирование исторической психологии (А.Р.Лурия, Ж.П.Вернан, Б.Ф.Поршнев и др.). А в последние десятилетия 20-го века, в связи с открытием церебральной асимметрии мозга, интерес к данной проблематике снова обострился. Так или иначе, но убежденность в вечности и неизменности форм мышления за прошедший век была изрядно поколеблена.

Признание исторического развития мышления приводит нас к утверждению об изменении форм мышления в ходе истории и многообразии сосуществующих на данный момент форм мышления. Обобщая, можно выделить следующие группы фактов, свидетельствующих об изменении мышления:

А. Этнографические свидетельства и полевые исследования народов, находящихся на низких ступенях социокультурного развития. Это, прежде всего, работы французской социологической школы – Э.Дюркгейм, П.Жане, Л.Леви-Брюль. Этими авторами собран и систематизирован огромный этнографический материал, касающийся быта, культуры и мышления традиционных культур. Сюда же мы относим и так называемые межкультурные исследования, самые известные из которых – эксперименты А.Р.Лурия в Казахстане. Эта группа наблюдений однозначно указывает на различие в протекании высших психических процессов у представителей традиционных культур и культур высокоразвитых – на отсутствие у архаических народов рассуждений, умозаключений, анализа и синтеза и т.д.;

Б. Исследование психического развития человека с учетом идеи совпадения онто- и филогенеза. Эта линия исследований открыта, вероятно, Ж.Пиаже и Л.С.Выготским. Основная идея заключается в том, что в умственном развитии человека можно выделить несколько качественно различных этапов («синкрет – комплекс – понятие» по Выготскому или «сенсомоторная стадия – дооперациональная – конкретных операций – формальных операций» по Пиаже).

Для изучения индивидуального развития мышления, его стадий и причин в «чистом» виде (очищенном от всех случайных внешних влияний) неоценимый эмпирический материал дают исследования формирования мышления слепоглухонемых детей, проведенные у нас в стране И.А.Соколянским и А.И.Мещеряковым. Кроме того, утверждается, что в своем умственном развитии человек проходит в снятой форме все этапы интеллектуального развития человечества. Отсюда следует возможность косвенного изучения истории развития мышления человечества через изучение развития мышления ребенка. С этих позиций оказывается, что исследования мышления представителей архаических культур выявляют в нем структуры комплексного мышления, и фиксируют отсутствие мышления понятийного (или интеллекта на стадии формальных операций). Т.е. данная

группа исследований также приводит к выводу об изменении форм мышления в истории;

В. Изучение механизмов работы человеческого мозга, его исторических изменений (напр., возникновение асимметрии) и ограничений, накладываемых тем или иным уровнем развития мозга на возможности человеческого мышления. Фундаментальное изучение «языка интеллекта» было предпринято Н.И.Жинкиным, однако с учетом современных данных, касающихся изучения межполушарной асимметрии, его позиция нуждается в конкретизации.

В западной когнитивной нейрофизиологии при исследовании когнитивных процессов человека, способов получения и переработки им информации, почти общепринятой является предложенная Пайвио и Бруксом гипотеза двух систем кодирования и хранения информации в долговременной памяти человека (в образном и/или в вербальном виде). Такие представления фиксируют связь способов переработки информации и факта кортикальной асимметрии мозга. Установлено, что правополушарное мышление (неструктурированное, смутное и неотчетливое, преимущественно образное) исторически (филогенетически) первично. Как отмечает Е.Я.Режабек, «мышление с развитыми логическими дистинкциями – это продукт длительной эволюции человеческой культуры, приуроченный – как мы знаем – лишь к эпохе Античности» (Режабек 2007, с.178). Таким образом, можно считать установленным тот факт, что «правое полушарие во многих отношениях архаичнее левого... Левое полушарие и его сознание – это результат последних этапов эволюции неантропов... Левое полушарие в большой степени формируется во время жизни человека, оно при рождении недоразвито» (Иванов 2004, с.88). В онтогенезе человека «в возрасте от 3 до 5 лет еще не заметно явного и сильного доминирования левого полушария ..., после четырех лет наблюдается усиление дифференциации полушарий» (Шер, 2004, 164).

Получается, что, согласно данным когнитивистики, мышление человека в определенные этапы истории (и, возможно, в традиционных культурах в настоящее время) в принципе не могло протекать в тех же формах, что и мышление человека западной культурной традиции. Именно задачу «формирования» форм мышления выполняет образование. Межкультурные исследования показывают, что школьное обучение принципиальным образом меняет формы протекания мышления, создает и унифицирует их.

Г. Изучение знаковых систем различного рода (мифологий, естественных языков, искусства и т.д.) с последующим вычленением «свернутых» в них схем и способов мышления. Поскольку мышление человека необходимо опредмечено в каких-либо знаковых системах, то изучая эти системы мы можем понять формы, способы мышления и восприятия того или иного народа в какой-либо момент истории.

Задачу анализа «текстов культуры» взяла на себя семиотика; а в аспекте выяснения взаимоотношений и взаимовлияний естественного языка и сознания (в т.ч. национального сознания) эту же задачу решает когнитивная лингвистика. И это – тот момент, та точка, где современная научная философия остро нуждается во взаимодействии с лингвистикой. Дело в том, что философ (в подавляющем большинстве случаев) не обладает в этих вопросах достаточной компетентностью, не способен на должном уровне проводить необходимые исследования и пользоваться специфически-лингвистическими методами, которые одни только и могут быть адекватны объекту и предмету изучения – языку.

Вероятно, приведенные фактические доводы (А-Г) позволяют сделать вывод об изменении форм мышления в процессе исторического развития человечества. Соответственно утверждение о неизменности и универсальности форм мышления в конце 20-го – начале 21-го века утрачивает статус непреложной истины и остро нуждается в осмыслении и критике. А понимание форм мышления как изменяющихся, признание возможности одновременного сосуществования различных форм, схем и способов мышления приводит к необходимости переосмысления, уточнения методологии исследования связи языка и национального сознания.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что теоретические основы изучения взаимодействия языка и национального сознания, принятые авторами обсуждаемой монографии, навязывают определенное построение предмета исследования, выбор методов и инструментария, обязывают принять некоторые теоретические следствия. Среди последних – утверждение о неизменности форм мышления, о сугубо вспомогательной роли языка в процессах мышления и в сознании и т.д. Мы, надеемся, показали проблемность, дискуссионность, спорность некоторых из теоретических положений указанной работы. Необходимо четко понимать, что уточнение исходных теоретических позиций (а это – нормальный путь становления, развития любой науки) приведет необходимо к изменению предмета и методов исследования. Связь языка и сознания (мышления), возможно, будет осмысленна исторически, генетически как сущностная, необходимая. Следовательно, некоторое философское осмысление оснований и принципов когнитивной лингвистики представляется необходимым.

С другой стороны, результаты исследования национального сознания и его связи с языком, осуществляющиеся в рамках когнитивной лингвистики, необходимы, на наш взгляд, для решения актуальных задач философии. Среди таких актуальных задач – построение генетической (основанной на принципе историзма) гносеологии, выявление сущности и специфики мифомышления, конкретизация связей языка и мышления, сознания и общества, мышления (сознания) и истории, осмысление возникновения и развития науки и т.д. В этом же ряду – проблемы философии образования и

(особенно актуальные сегодня) проблемы межкультурного взаимодействия, диалога культур.

В связи с этим наблюдающееся в последнее время увеличение количества и качества работ по проблеме «Язык и национальное сознание» и попытки рефлексии оснований таких исследований со стороны лингвистов свидетельствуют о возможности и готовности когнитивной лингвистики и философии к диалогу и о давно назревшей необходимости такого диалога.

Иванов Вяч.Вс. Наука о человеке: Введение в современную антропологию: Курс лекций. / Вяч.Вс. Иванов. – М.: РГГУ, 2004. – 195 с.

Режабек Е.Я. Гетерогенность сознания как «несущая конструкция» рациональности нового типа. / Е.Я. Режабек // В поисках рациональности. – М.: Академический проект, 2007. – С. 170-182.

Фихте И.Г. Наукоучение 1801-го года. / И.Г. Фихте. – М.: Издательство «Логос», Издательская группа «Прогресс», 2000. – 192 с.

Шер Я.А. Происхождение знакового поведения. / Я.А. Шер, Л.Б. Вишняцкий, Н.С. Бледнова. – М.: Научный мир, 2004. – 280 с.

Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.

М.Я. Розенфельд

Перцептивная составляющая лексического значения: теоретические основания проблемы

Интенсивное развитие исследований в области изучения структуры лексического значения, начавшееся с открытием компонентного анализа в лексикологии, привело лингвистов к представлению о структурной организации лексического значения слова и о множественности типов компонентов, входящих в значение слова.

Во второй половине XX века в лексикологии наметился интегральный подход к значению слова. Интегральный подход учитывает психологически реальное значение слова. Интегральный подход к значению логически вытекает из понимания значения как закреплённого словом результата отражения действительности. Осуществляемое человеком отражение действительности носит комплексный характер: человек выделяет и классифицирует предметы и явления в их необходимых отношениях и связях, вследствие этого соответствующие признаки, их отношения и связи обнаруживаются и в значениях слов, закрепляющих результаты такого

отражения. Сторонники интегрального подхода к лексическому значению предлагают выделять в структуре значения слова, помимо традиционных денотативного и коннотативного, также образный компонент.

Понятие *образ* в лингвистике связывают с образностью переносных значений и употреблений. Интегральный подход к значению слова рассматривает образность в более широком плане. Образный компонент значения слова – это «закреплённый за знаком обобщённый чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета» (Стернин 1979, с.129). Предполагается, что словарной дефиницией, где отражён денотативный компонент значения, лексическое значение не исчерпывается. Носитель языка в том случае знает значение лексемы, если ассоциирует с ней какой-либо чувственный образ (преимущественно – зрительный, но также – осязательный, обонятельный, вкусовой, болевой, слуховой).

Есть гипотеза, согласно которой наиболее яркие чувственные образы в сознании вызывают слова конкретной семантики, так как они называют чувственно воспринимаемые объекты и действия. Так, при проведении перцептивного эксперимента с инструкцией «опишите всё, что вы видите, слышите, чувствуете, когда экспериментатор произносит слова списка», были выявлены образы типа: «глаз: голубые женские глаза, зелёные глаза с длинными ресницами», «бежать: ноги в кедах бегут по дороге» и т.п. Однако в ходе того же эксперимента испытуемые описывали чувственные образы, связанные и с абстрактными существительными и глаголами (например, «мир: много улыбающихся людей, голуби», думать: «старый профессор с бородой» и др.). Мы полагаем, что перцептивный образ – существенная черта лексического значения слова, он входит в структуру значения слов как конкретной, так и абстрактной семантики. Это подтверждают данные психолингвистических экспериментов, направленных на выявление образных ассоциаций слова. Однако в данной работе мы остановимся на теоретических основаниях образности лексики.

Когда речь заходит о представленной основе значения, о переплетении его рационального и чувственного компонентов, невольно исследователь сталкивается с необходимостью рассмотрения ряда проблем, входящих в сферу компетенции философии, психологии, нейрофизиологии. «Речевая способность существует в неразрывном взаимодействии с другими высшими психическими функциями – познавательными процессами – такими, как восприятие, память, мышление... И в настоящий момент наиболее актуальной является недопустимость построения гипотез относительно речевой способности в целом или какого-либо аспекта её строения ли функционирования без учёта современных знаний об особенностях взаимодействия всех составляющих комплекса познавательных процессов человека» (Залевская 1987, с.35).

К мысли о том, что лексическое значение не сводится к понятийной составляющей, лексикологи стали подходить благодаря многочисленным исследованиям в области нейролингвистики, выявившим, что мышление имеет чувственный субстрат и осуществляется на базе особого универсально-предметного кода (термин Н.И. Жинкина). Если мышление есть движение перцептивных образов, то, вероятно, каждое слово «заряжено» такими образами, значение слова имеет перцептивную составляющую.

В то же время, в середине XX века, в отечественной психологии и философии начинает активно разрабатываться проблема взаимодействия чувственного и рационального способов познания действительности, выявлены точки их пересечения. В русле этой проблематики описываются сходства и различия таких форм чувственного и рационального познания как образ (представление) и понятие, и опять же, выявляется, что представление и понятие имеют очень много общих черт как в функционировании, так и в генезисе. Эти идеи творчески переосмысляются отечественной психолингвистикой, где предметом исследований становится значение слова как результат личного (главным образом, чувственного) опыта индивида. Учитывая, что представлению так же, как и понятию, свойственно отвлекать, обобщать признаки реалии (этот тезис будет развёрнут ниже), исследователи приходят к мысли о том, что и представление является структурным элементом значения слова.

И, наконец, в конце XX века намечается попытка снятия противоречия между понятием и представлением как формами познания (и отражения) действительности. Эта попытка «примирить» понятие с представлением осуществлена в рамках когнитивной лингвистики, изучающей концепт как комплексную мыслительную единицу, ядром которого является чувственные образы универсально-предметного кода.

Принимая во внимание соображения, изложенные выше, мы сосредоточим внимание на проблемах соотношения представления и понятия как форм отражения действительности. Коснёмся вопроса генезиса понятий из представлений на уровне онтогенеза - в становлении речемыслительной деятельности ребёнка - и филогенеза - трансформации мифологических образов в понятия и роли античной метафоры в этом процессе. Говоря о сходстве представлений и понятий, мы затронем проблему перцептивных оснований категоризации действительности, воплощённых в языке. И, наконец, попытаемся сжато осветить концепцию невербальности мышления, разработанную в трудах отечественных нейролингвистов, психолингвистов, психологов. Ещё раз следует подчеркнуть, что рассмотрение этих, казалось бы, выходящих за рамки компетенции лингвиста проблем в контексте нашего исследования всё же представляется целесообразным. Оно поможет ответить на вопрос о том, насколько правомерно чувственные образы, связывающиеся

в сознании индивида с тем или иным словом, считать компонентом структуры значения этого слова.

*Чувственный образ и понятие
в становлении речемыслительной деятельности ребёнка*

На уровне онтогенеза можно относительно легко проследить этапы формирования представлений и понятий в сознании индивида, а также выявить специфические черты этих форм познания действительности. А.А. Залевская в статье «Роль теории в экспериментальных психолингвистических исследованиях лексики» приводит ведущие положения психологических концепций, касающихся становления изначальной предметно-чувственной основы значения слова в индивидуальном сознании. Остановимся на некоторых положениях учений И.М. Сеченова, которые, на наш взгляд, высвечивают специфические черты представления как ментальной категории, сближающие его с понятием.

По мысли И.М. Сеченова, основополагающую роль в психическом развитии человека играет его память, которая неотделима от запоминаемого. Запоминаемое претерпевает многообразные превращения, подвергаясь процессам анализа, синтеза, сравнения или классификации, которые происходят в тайниках памяти. При этом имеет место расчленение чувственных образов целых предметов, выделение их признаков, признаков признаков, сличение с ранее накопленными впечатлениями и проч.

«Чувственный образ любого предмета определяется совмещением всех свойств и признаков, доступным чувствам... Все единичные впечатления от предметов и событий в силу закона регистрации впечатлений по сходству сливаются у человека в «средние» итоги, по своему смыслу представляющие единичные чувственные образы, или знаки, заменяющие собой множество однородных предметов. Дальнейшее отвлечение от чувственных первообразов при умножении числа и разнообразия встреч с разнородными предметами ведёт за собой образование средних итогов всё большей общности – понятий или абстрактов как таких продуктов символизации частей, признаков и их сочетаний, отвлечённых от исходных предметов, которые уже настолько удалены от своих корней, что в них едва заметно чувственное происхождение» (Залевская 1987, с.38).

Из приведённых соображений можно вывести следующее: во-первых, понятия как «абстракты» рождаются на базе представлений, потому что именно в форме представлений – образов памяти опыт индивида хранится в сознании, и абстрагирование признаков реальности идёт с опорой на целостный образ этой реальности; во-вторых, не только понятие характеризуется свойством обобщения. Первые обобщения рождаются именно в чувственном опыте ребёнка, когда разнородные сенсорные впечатления от действительности сливаются в «средние итоги».

И.М. Сеченов указывает на то, что как раз на этом этапе развития мышления ребёнка мысль человека переходит из чувственной области на уровень абстрактов. Ребёнку становится необходимой система условных знаков, при которой элементы вневещного мышления, лишённые образа и формы, имели бы возможность фиксироваться в сознании. Так возникает речь. «Когда человека на практике учат обозначать предмет словом, к прежнему ряду чувственных знаков прибавляется звуковая группа... Эти новые члены ассоциированной чувственной группы не отличаются от старых ничем, кроме формы... Проходит немало времени, прежде чем ребёнок сознательно отличит слово от природных свойств предмета... Различение имени целого предмета от имени его свойств представляет собой второй шаг словесной символизации, параллельный отвлечению от предметов признаков» (Залевская 1987, с.38). Примечателен тот факт, что неразличение имени и объекта, объекта и признака в мышлении ребёнка соотносимо с подобными чертами мышления архаического человека; о специфике архаического мышления будет сказано подробнее ниже. И в филогенезе, видимо, процесс генезиса понятий из представлений проходит приблизительно те же этапы, что и в онтогенезе.

А.А. Залевская подчёркивает, что в учении И.М. Сеченова чувственный этап познания действительности и рациональный этап не разводятся жёстко во времени. «Сеченов неоднократно указывает на наличие постоянных и многообразных связей между словесным мышлением и чувственным познанием и трактует мышление в качестве высшей ступени единого познавательного процесса» (Залевская 1987, с.39).

Генезис понятий из представлений в архаическом мышлении

При рассмотрении генезиса понятий из представлений мы будем опираться на концепцию О.М. Фрейденберг, советского филолога, подробно исследовавшего специфику архаического мышления на материале языка античного фольклора и зарождающейся в Древней Греции художественной литературы.

Семантической системой мышления древнего мира была мифологическая образность. «Первобытное мышление не знает отвлечённых понятий. Оно основано на мифологических образах... Первобытное мышление носило пространственный, конкретный характер, каждая вещь воспринималась чувственно, и образ воспроизводил только внешнюю сторону предмета – то, что было видимо и осязаемо» (Фрейденберг 1998 а, с.24-25).

Конкретное мышление, вызывавшее мифологическое восприятие мира, было таково, что человек мог представлять себе предметы и явления только в их единичности, без обобщения, и в их внешнем, физическом наличии, без проникновения в их качества. В связи с чем можно сказать, что чувственные образы первобытного мышления были бескачественны, в отличие от понятий,

которые отвлекают качество предметов и дают этим предметам умозрительный характер (что присуще и современным образам-представлениям).

Сразу оговоримся: мифологический чувственный образ и современное представление (которое тоже предметно, чувственно) не тождественны друг другу. Архаический чувственный образ – порождение древнего мифологического мышления, характеризующегося такими специфическими чертами, как неразграничение категорий субъекта и объекта, отсутствие детерминизма, следовательно – восприятие причинности как соположности или родства, восприятие пространства как вещи, а времени – как последовательности вещей, т.е. совмещение длительности и протяжённости и т.п. Перечисленные выше характеристики мышления сегодня с трудом поддаются осмыслению, это лишний раз свидетельствует о том, что такой способ мироотношения уже не воспроизводится, и чувственные образы архаического типа не фигурируют в мыслительной деятельности современного взрослого человека (в речемыслительной деятельности ребёнка дело обстоит иначе, о чём было сказано выше).

Неразграничение субъекта и объекта в архаическом мышлении приводило к тому, что «свойство предмета мыслилось живым существом, двойником этого предмета (говоря словами Потебни, признак мыслился вместе с субстанцией). Мифологический мир представляется раздвоенным на тождественных двойников, из которых один обладал «свойством», а другой – не обладал... Предпосылки такого миропонимания вызывались гносеологическими причинами – отсутствием качественных определителей, суммарностью и тождественностью представлений. Суммарность и тождественность заставляли делить мир на два противопоставленных явления, между собой общих – жизнь и смерть, тепло и холод, свет и мрак и т.п.» (Фрейденберг 1998 б, с.235). Такое разделение на два тождественных и одинаково конкретных начала подверглось понятийной переработке. *«Античные отвлечённые понятия, несмотря на всю их новизну и полную перестройку смыслов, не только восходили к конкретным образам, но и продолжали сохранять эти образы внутри себя и опираться на их семантику.* Мифологические образы стали исчезать не потому, что люди перестали верить в мифы, а от того, что в самом образе, отражавшем структуру человеческого познания, раздвинулись границы между тем, что образ хотел передать, и способами передачи. В этом смысле история античных идеологий представляет собой историю преодоления конкретно-образной стихии. Новая форма мысли, получающая становление непосредственно из мифологической образности, характеризуется отвлечённостью. Это мышление понятиями» (Фрейденберг 1998 б, с.232).

При образовании понятий – точнее, трансформации чувственных образов архаического мышления в понятия – решающую познавательную роль

сыграло разграничение субъекта и объекта. Оно раздвигало и преобразовывало видение мира, отделяло познающего человека от познаваемой действительности, вносило отличие между действенными и подчинёнными действию началами (вещи от её свойства, времени от пространства, результата от причины). Как только «я» отделилось от «не я», предметы потеряли прежнее, якобы субстанционально присущее им «свойство» и двойники оказались разобщены. Понятие обратило свойства предмета в умозрительную категорию. Отвлекая черты предмета от самого предмета и сопоставляя эти черты, оно внесло наряду с отождествлением и уподоблением новую категорию – отличительности. Двойники – вещи, стихии и существа получили отдельное отвлечённое качество и раздельное бытие, распавшись между собой и внутри себя. «Отделение субъекта от объекта было длительным процессом. Сперва оно носило форму восприятия субъекта в категориях объекта и перенесения объекта на субъект... Античный человек мыслил пантеистически, понимая даже свою личную жизнь как проявление воли божества... Человек не видел себя. Субъективное могло быть понято только через объективное» (Фрейденберг 1998 б), с.232).

Получая становление непосредственно из чувственного (из зрительного) образа, античное понятие представляло собой тот же конкретный образ, но в новой сущности – в отвлечённой. В познании отвлечённого через чувственное объективно зарождался и художественный образ. Процесс трансформации представлений происходил именно на базе категорий художественных образов, тропов, среди которых наиболее концептуально значимой для понятийного мышления стала метафора.

Чувственный образ трансформировался в понятие через метафору, метафора в художественной литературе, точнее – в античном фольклоре, стала той «территорией», где шло превращение образа в понятие. Понятийное мышление рождается именно в искусстве из конкретных образов, где расподобление субъекта и объекта выражается, реализуется в возникновении иллюзорности.

Изначально искусство греков знало только подражание (мимезис), понимаемое как подражание конкретное, а не иллюзорное, как подражание действительности в действительности. «Рост понятий и усиление отвлечённости, преодолевавшей конкретность мифологической мысли, приводят к важным изменениям в концепции иллюзии. Теперь кажущееся получало новые черты: оно не только противопоставлялось подлинности, но и становилось категорией воображения, видимостью в *умственном* отношении. Из подражания действительности в действительности мимезис стал подражанием действительности в воображении, т.е. иллюзорным отображением реальных явлений» (Фрейденберг 1998 б), с.237). Т.е. понятийное мышление древних греков становилось параллельно (на базе?) категории иллюзорности в искусстве, т.к. понятия родственны иллюзии.

Основание родства - общность сущностной черты и понятия, и иллюзии – отвлечённости. Воображение, фантазия как раз отвлекают реальность в каких-то её существенных чертах, но не дублируют реальность. Тот же механизм отражения реальности работает в понятийном мышлении. Воображение в искусстве и понятийное мышление в науке (в философии в том числе) рождаются одновременно: когда появляется удвоение мира в сознании индивида на основании операции отвлечения.

«С возникновением художественного мышления начинается конституирование образа мира, уже осознанно иллюзорного по своей природе... Образ перестаёт гнаться за точностью передаваемого, но ставит во главу угла интерпретационный смысл... Понятия требуют отбора черт, отвлечённости от предметности, понятия вызывают обобщение и качественную оценку... Теперь образ иначе сказывает то, что видит, и передаёт конкретность так, что она обращается в своё собственное иносказание, то есть в такую конкретность, которая оказывается отвлечённым и обобщённым новым смыслом. Это объективно породило возникновение так называемых переносных смыслов - метафору» (Фрейденберг 1998 б), с.238).

Метафора возникала как форма образа в функции понятия. Чтоб появиться, ей нужно было одно условие: два тождественных конкретных смысла должны были оказаться разорванными, и один из них продолжал бы оставаться конкретным, а другой – его собственным переложением в понятия.

Иллюзия вносила своё «как будто бы» в образную передачу, и точность обращалась в заведомую недостоверность. Прежде, к примеру, *ходить вокруг* значило совершать круговой ход. В метафоре те же самые слова имеют переносные значения – иносказательные, только кажущиеся буквальными, а на самом деле – отвлечённые и обобщённые («Ты ходишь вокруг – ты затемняешь дело»). Переносные смыслы и явились объективным результатом «перенесения» смысловых черт с одного предмета на другой, не идентичный первому, но уподобленный ему только иллюзорно. Перенесение не могло бы возникнуть, если б тождество конкретное и реальное («путь, действительно соответствующий дороге) не должно было превращаться в тождество кажущееся и отвлечённое («путь» в смысле «хода мыслей»). Возникновение метафоры в художественном творчестве потому и соотносимо с возникновением понятийного мышления, что метафора всегда двукомпонента: один объект сравнивается с другим на основании отвлекаемого признака, а отвлечение признака от реалии – операция, присущая лишь понятийному мышлению.

Следует оговориться, что античные переносные смыслы возникали несколько на других основаниях, нежели современные. Оба смысловых компонента античной метафоры должны были иметь одинаковую семантику, иначе переносные смыслы были невозможны. Гомер говорит «солёное море», потому что у греков «море» и «соль» - синонимы. Но мы никогда не встретим

у него «солёная еда»; чистое понятие, лишённое образной основы, не может у него появиться. Тождество семантик двух компонентов античной метафоры как раз и восходило к мышлению мифологическими образами. Смыслы переносятся с одного объекта на другой не среди тех, которые похожи, а среди тех - которые «одно и то же», т.е. входят в целостный образ, охватываются единым впечатлением, в одной метафоре могут встретиться слова, обозначающие объекты, находящиеся рядом.

Понятие прodelывает путь, в котором конкретные представления подвергаются абстрагированию. Перенесение, или метафоризация, - начало такого процесса. В нём конкретные смыслы мифологического образа оказываются отвлечёнными смыслами понятия. «В контексте образного мышления метафора исторически выполняла функцию понятия. Она становилась субъектной категорией, средоточием качественного определения предметов, её образные уточнения получили значение фиксации не самих предметов, а признаков, характеризовавших предметы... Уже не разделяя тождества с образом, но ещё не имея собственной функции, понятие формально продолжало оставаться тем же образом, однако в ином значении, в переносном» (Фрейденберг 1998 б, с.255-261).

О.М. Фрейденберг не усматривает в современной метафоре перцептивной базы, она делает акцент на перцептивных основаниях метафоры в моменты её становления. Однако существует много работ, посвященных выявлению перцептивных оснований современной метафоры.

Таким образом, исследование архаического мышления приводит к выявлению тех же закономерностей, что и исследование речемыслительной деятельности человека: чувственные образы – представления – являются базой для возникновения понятий. Переход от представлений к понятиям в мышлении архаического человека обусловлен, главным образом, расподоблением субъект-объектной слитности мифологического мышления. Этот переход знаменуется возникновением в античных текстах метафоры, которая рождается на основе мифологического чувственного образа при разрушении его цельности и отвлечении признаков перцептивно воспринимаемых реалий, соплагаемых в тропе.

Рассмотрение взаимодействия понятий и представлений в мышлении человека (как в онтогенезе, так и в историческом аспекте) показывает, что их связь не ограничивается генетическим родством. Именно в представлении как в познавательной категории рождается свойство отвлечения признаков от объекта, а, стало быть, и способность к обобщению информации на базе отвлечённого признака. Этому подтверждение – осуществляющаяся на перцептивных основаниях категоризация действительности, которая находит своё отражение в языковых фактах.

*Перцептивные основания категоризации действительности;
перцептивная категоризация в языке*

Понятие представляет собой форму логического (абстрактного) мышления. Это отвлечённая и обобщённая мысль о предмете. Отражая предмет, понятие отвлекается от его индивидуальных, второстепенных признаков и воспроизводит его в основных, существенных, качественно определяющих свойствах, общих у целого класса предметов. «Отражение действительности в форме понятий составляет основу её логической категоризации – членения на классы так называемых однородных предметов, обладающих общими сущностными свойствами» (Артёменко 2004, с.7).

Однако логическая категоризация действительности – не единственный способ её обобщения (и отражения). Обобщение может рождаться и на чувственной основе: к одному классу сознание причисляет объекты, объединённые единственным чувственным впечатлением. Возможен иной механизм перцептивной категоризации действительности: сами признаки предметов, на базе отвлечения которых предметы объединяются в один класс, являются чувственно воспринимаемыми (например, в один класс объединяются объекты, имеющие сходную форму). Оба механизма перцептивной категоризации действительности находят своё отражение в языке и соответствуют разным типам мышления – архаическому и современному.

Для архаического человека мифологический образ в процессах познания действительности служил средством её категоризации. Чувственный образ древнего человека был аналитичен в том смысле, что тоже (как и современное понятие) отражал определённый тип отношения человека к действительности.

Отличительной чертой категоризации действительности на базе чувственных образов в мифологическом мышлении «было объединение в пределах одной категории (одного мифологического образа) образов весьма несходных реалий. Это явление объясняется отсутствием у мифологического мышления способности вычленять в предмете признак, мыслить о втором в отвлечении от первого, а значит – классифицировать предметы на основе общности их признаков... В этих условиях феномен общности зрительного ощущения, при широте и неопределённости его границ, создавал почву для сближения, уравнивания, включения в один класс самых разных реалий» (Артёменко 2004, с.9).

Архаическая образная категоризация действительности находит своё отражение в языковом строе античных текстов – в мифологических метафорах, где в одном ряду объединяются образы не сходных объектов, но объектов соположенных, тех, которые соответствуют одному зрительному ощущению (гроб – небо и мать умершего, небо – большой человек).

Е.Б.Артёменко указывает на то, что архаическое мифологическое мышление комплексами образов, опиравшееся на общность производимого гетерогенными предметами наглядного впечатления, было обусловлено отсутствием у архаических людей способности вычленять в предмете признаки, мыслить о свойстве в отвлечении от вещи. Но в то же время подчёркивает, что «сам феномен общности наглядного впечатления был, в конечном счёте, не чем иным, как зыбким, интуитивным, спонтанным ощущением некоего аморфного признакового единства предметов (образов), составляющих указанный комплекс... В связи с этим можно предположить, что общность наглядного впечатления – смутно ощущавшееся мифологическим сознанием единство признаковой основы комплекса гетерогенных предметов – с введением в обиход мыслительно-познавательной деятельности категории признака стала осознаваться как общий признак этих предметов. Допонятийная природа этого признака, его несущественный для объединявшихся им реалий характер приводили к тому, что классификация явлений на признаковой основе осуществлялась развивавшимся мышлением с учётом значимых для социума, но сущностно не детерминированных или односторонне детерминированных признаков» (Артёменко 2004, с.11).

Иными словами, постепенно рождается категоризация действительности нового типа – категоризация на признаковой основе, причём избираемый в качестве классифицирующего признак является перцептивно воспринимаемой характеристикой объекта. Такого типа классификации (по форме, цвету, запаху, вкусу и т.п.) реалий мы находим как в современных «примитивных» языках, так и в языках высокоразвитых. Рассмотрим перцептивные основания языковых классификаций подробнее.

Детально специфика бесписьменных языков описана в трудах Клода Леви-Строса, Эрнста Кассирера. Так, Леви-Строс указывает, что у индейцев осёдл в одну категорию по признаку связи с небом (а это – зрительно воспринимаемый признак) попадают солнце, звёзды, журавль, ночь; в другую категорию – по признаку связи с водой – мидия, тростник, черепаха, туман, рыбы. Кассирер приводит многочисленные примеры языковой категоризации, основывающейся на различиях в пространственной форме объектов, которые называют классифицируемые имена. Причём маркерами отнесения слова к той или иной категории (называния словом группы объектов сходной конфигурации) являются приставки. «В языках племени банту одна приставка, например, выделяет особо крупные предметы и объединяет их в самостоятельный класс, другая выполняет функцию уменьшительного префикса для образования уменьшительной формы; третья приставка обозначает вещи, имеющиеся в двух экземплярах, особенно симметрично расположенные части тела, а четвёртая, наоборот, – объекты, являющиеся уникальными» (Кассирер 2000, с.280). Исследователь отмечает: и вне группы

языков банту также можно найти несомненные свидетельства того, что разведение имён на классы во многом восходит к различиям в пространственной форме.

В некоторых меланезийских языках класс круглых, а также длинных или коротких вещей отмечается особой приставкой, которая помещается как перед словами, обозначающими Солнце или Луну, так и перед словами, обозначающими определённый тип каноэ или известные виды рыб. Разновидностью языковых классификаций, осуществляющихся на перцептивной (в данном случае – пространственной) основе, является распределение объектов (и, соответственно, их номинаций) на группы по принципу их соотнесения с частями тела человека. «Физическое тело человека и его части являются как бы предпочтительной системой соотносительных понятий, к которой сводится членение пространства и всего того, что в нём содержится. Эволюция языка даёт нам массу доказательств этой взаимосвязи. Во множестве языков – особенно в африканских языках и языках уральско-алтайской группы – слова, служащие выражению пространственных отношений, сплошь восходят к словам, обозначающим конкретные вещества, но прежде всего – части человеческого тела. Понятие «вверху» обозначается словом голова, понятие «сзади» – словом спина и т.д.» (Кассирер 2000, с.300).

Проведя анализ огромного фактического материала, Эрнст Кассирер приходит к мысли о категоризирующей функции представления в «примитивных» языках, т.е. к мысли о том, что слова разбиваются в этих языковых системах на классы благодаря пространственному сходству реалий, называемых этим и лексемами. «Следует констатировать тот важный факт, что в мышлении, представленном в примитивных языках, содержание одного единичного восприятия или созерцания отнюдь не громоздится на другом – здесь единичное также подводится под «всеобщее» и им определяется. Известные основополагающие различия действуют как общая схема, как единые сквозные директивы, по которым постепенно организуется весь созерцаемый мир. *Чувственное впечатление – как только для него находится языковое обозначение – тотчас же относится к определённому классу и тем самым получает понятийное определение...* Вещь никогда не берётся просто как индивидуум, но всегда лишь в смысле представителя, репрезентанта некоего класса, рода, который явлен в ней в виде единичного случая» (Кассирер 2000, с.320).

Однако элементы языковой категоризации (категоризации действительности, отражённой в языке) на перцептивных основаниях могут быть найдены не только в примитивных, но и в современных высокоорганизованных языках. Интересно рассматривает роль чувственных образов в структурировании языковой системы теория классификаторов, у истоков которой стоял американский лингвист Дж. Лакофф.

Рассматривая классификаторы японского языка, Лакофф указывает, что основным принципом отнесения предмета к тому или иному классу явлений (что в языке выражено посредством разных классификаторов, предшествующих слову, как артикль в некоторых европейских языках) является схожесть образов данного предмета и других предметов класса. «Японский классификатор *hon* чаще всего используется с обозначением длинных, тонких, негибких предметов: палок, тросточек, карандашей, свечей, деревьев и т.п. Этот классификатор может употребляться и с обозначением реалий, не имеющих столь ярко выраженных характеристик: удары в бейсболе, прямые траектории образов полётов твёрдых предметов, броски в корзину в баскетболе, мотки или клубки ленты, которые могут быть размотаны, телефонные разговоры, которые идут по проводам. Один и тот же классификатор употребляется со столь разными реалиями действительности, потому что они в сознании носителей языка связаны с одним и тем же зрительным образом – длинной и тонкой линией. Трансформация схемы образа – один из многих типов когнитивных связей, которые могут лежать в основе расширения объёма классификационной категории. Другой важный тип категориальной мотивации связан с существованием конвенциональных ментальных образов. Так, мы знаем, как выглядят катушки и тогда, когда лента разматывается. Иными словами, мы располагаем конвенциональными ментальными образами ленты и тогда, когда она хранится в смотанном виде, и тогда, когда она используется. Образ размотанной ленты соответствует представлению об образе длинного, тонкого предмета... Для описания процесса категоризации могут быть использованы модели нескольких типов. Важнейшие среди них – схематические модели образов. Это специфические схематические представления образов, таких, как траектории, длинные тонкие формы или вместилища... Рош обнаруживает, что категоризация на базовом уровне зависит от рода повседневного человеческого взаимодействия как в вещном мире, так и в культуре. Для категоризации важны такие факторы как образное восприятие, физическое взаимодействия, ментальные образы и роль реалий в культуре... Образные аспекты занимают важное место в человеческом мышлении» (Дж. Лакофф 1988, с.24-28).

Таким образом, можно предположить, что представление способно выполнять категоризирующую функцию как в архаическом мышлении, так и в мышлении современного человека, т.е. выполнять функцию мысленного объединения объектов в один класс. Это объединение осуществляется на разных основаниях: от сближения объектов на основании их пространственной рядоположности (архаическое мышление и комплексное мышление ребёнка) до объединения на базе общности какого-либо перцептивно воспринимаемого признака объектов. Способность представления категоризировать действительность говорит о том, что представлениям, как и понятиям присуще свойство обобщённости. И если

представление как форма познания действительности способно обобщать, то, благодаря этой своей существенной черте, перцептивный образ способен войти в структуру лексического значения как компонент (если не составить чувственную базу лексического значения как такового).

Мотивировать включённость образа в структуру значения слова можно и на ином основании. О перцептивной базе лексического значения свидетельствуют современные разработки в области психологии речи и нейролингвистики, приведшие к возникновению теории невербальности мышления. Концептуальным базисом этой теории в отечественной науке стали идеи Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, Н.И. Жинкина.

Чувственный образ в контексте теории невербальности мышления

Основные взгляды Л.С. Выготского на проблему порождения и понимания речи выражены в его книге «Мышление и речь». Л.С. Выготский различает значение и смысл. Значение – это объективно сложившаяся в ходе истории общества система связей, которая стоит за словом, то, что объединяет разных носителей языка в понимании той или иной номинации. Смысл – это индивидуальное знание значения слова, которое связано с личностным и субъективным опытом говорящего и конкретной ситуацией общения. Смысл всегда имеет индивидуально-личностный характер, он рождается в субъективном сознании говорящего и как бы несёт в себе то содержание, которое должно воплотиться в речи. Значение демонстрируется в результате речепорождения. Движение от мысли к слову, по Выготскому, предстаёт в форме превращения личностного смысла в общепринятое значение.

Процесс превращения мысли в слово осуществляется во внутренней речи. Внутренняя речь – это не говорение про себя, не «речь минус звук», она имеет особое строение и качественно отличается от речи внешней. Именно во внутренней речи слова переходят из замысла в значение. Именно здесь появляются первые словесные обозначения элементов смысла, которые впоследствии превращаются в связную речь.

И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, анализируя концепцию Л.С. Выготского, пишут о его знаменитой фразе «Мысль не воплощается, а совершается в слове»: «Эта цитата из книги учёного стала кочевать по разным учебникам и монографиям, посвящённым проблемам психологии речи. Вырванная из контекста, она часто интерпретируется таким образом: человек не знает, что будет говорить до тех пор, пока не заговорит. ... Здравый смысл заставляет усомниться в справедливости подобной трактовки порождения высказывания. И в самом деле, разве мы не знаем до запуска механизма речевой деятельности того, о чём пойдёт речь? Подобные рассуждения заставили ученика и соратника Л.С. Выготского С.Л. Рубинштейна несколько смягчить определение учителя: в речи мы формулируем мысль, но

формулируя, мы сплошь и рядом её формируем. Такая редакция ближе к истине, но она не даёт ответа на возникающие вопросы: если внутренняя речь формируется у детей к 10-летнему возрасту, то как понимают речь дошкольники; как происходит процесс перевода с одного языка на другой?

В книге Л.С. Выготского есть намёк на разрешение возникающего противоречия: «Единицы мысли и единицы речи не совпадают», - писал учёный. Процесс порождения высказывания он сравнивал с нависшим облаком, которое проливается дождём слов. Иначе говоря, исследователь обозначил существование двух качественно отличных языков, которые взаимодействуют в сознании человека: языка мысли и языка словесного. ... Противоречия концепции Л.С. Выготского удалось разрешить другому выдающемуся советскому психологу Н.И. Жинкину, предложившему гипотезу существования в сознании человека универсально-предметного кода (УПК)» (Горелов, Седов 1998, с.62-63).

Согласно концепции Н.И. Жинкина, базовым компонентом мышления является особый «язык интеллекта» (его-то и назвал исследователь универсальным предметным кодом).

Применив методику речевых помех, Н.И. Жинкин показал, что мышление не связано с речедвигательным кодом и осуществляется в особом несловесном предметно-образном коде, который получил название «универсально-предметный код» (сокращённо – УПК). Единицами универсального предметного кода являются наглядные образы, формирующиеся в сознании человека в процессе восприятия им окружающей действительности. Код этот имеет принципиально невербальную природу и представляет собой систему знаков – результат чувственного отражения действительности в сознании. Это язык схем, зрительных образов, осязательных и обонятельных впечатлений реальности, кинетических импульсов. При помощи этих образов и осуществляется мышление человека» (Попова, Стернин 2001, с.19-21).

Н.И. Жинкин указывает, что УПК является универсальным потому, что он свойствен человеческому мозгу и обладает общностью для разных человеческих языков, обеспечивая переводимость. Универсальность этого кода также в том, что он, будучи производным от чувственного восприятия действительности, а не от языка, есть у всех людей, независимо от того, на каком языке они говорят и независимо от того, говорят ли эти люди вообще.

Универсальность УПК обеспечивает понимание языка маленькими детьми, ещё не владеющими или плохо владеющими языком, а также детьми, у которых ещё не сформировались в полной мере механизмы внутренней речи – УПК формируется быстрее и раньше, чем эти механизмы, и именно он обеспечивает умственную деятельность и возможность сначала просто понимать чужую речь.

Таким образом, можно сказать, что универсальным код называется потому, что он есть у всех людей, а предметным – поскольку его единицы представляют собой преимущественно предметные образы.

Единицы универсального предметного кода могут косвенно обнаруживать себя. Так, если человек не знает смысл какого-нибудь абстрактного понятия, он пытается помочь себе объяснить это изобразительными жестами, движениями руки. Видимо, он пытается опереться на образную единицу УПК, в то время как абстрактная идея не может быть изображена наглядным образом. Можно, предположить, что образные ассоциации способны вызвать не только слова конкретной лексики, но и неконкретной.

Чувственные образы кодируют соответствующие концепты в памяти. «Концепт рождается как чувственно-наглядная единица УПК, этот образ и остаётся его ядром. Ядро постепенно окутывается, обволакивается концептуальными признаками, что увеличивает объём концепта и насыщает его содержание. Внутри концепта перетекают и переливаются концептуальные признаки, концепт не имеет жёстких границ и очертаний, он всегда в движении. Жизненный опыт человека обогащает содержание концептов, которые составляют его концептосферу» (Попова, Стернин 2001, с.71).

В настоящее время идея о нелимитируемости значения получила новое подтверждение в когнитивной лингвистике, разграничивающей концепт и значение. Концепт – это энциклопедическое знание, комплексная мыслительная единица, а значение – часть этого знания, названная словом. Значение как относительно ограниченное семантическое явление *представляет* в языке некоторый концепт. Чувственный образ, являясь ядром концепта, объективно может быть выявлен как компонент лексического значения слова, репрезентирующего в языке данный концепт.

Таким образом, рассматривая лексическое значение как отражательное явление, сторонники интегрального похода к значению слова предлагают рассматривать образы, которые ассоциируются в сознании индивида с той или иной лексемой, как составляющую семантической структуры данного слова.

Возможность рассмотрения образа в качестве компонента структуры значения слова подсказана самой спецификой представления как формы отражения и познания действительности. Обычно, рассматривая лексическое значение как форму отражения действительности на базе отвлечения и обобщения ключевых признаков отражаемой реалии, исследователи соотносят его с понятием. Отражая предмет, понятие отвлекается от его индивидуальных, второстепенных признаков и воспроизводит его в основных, существенных, качественно определяющих свойствах, общих у целого класса предметов. Однако рассмотрение генезиса понятий из представлений (как в онтогенезе, так и в архаическом мышлении), описание

категоризирующей функции представлений позволяет предположить, что функция отвлечения и обобщения признаков объектов становится уже в представлении. Следовательно, гносеологическая роль образов-представлений не в том, что они служат промежуточной ступенькой от ощущений к мысли, а в том, что возникающее в чувственно-практической и теоретической деятельности знание постоянно использует образную форму представления как посредника в познании сущности мира.

Объяснить чувственную природу лексического значения также можно, опираясь на концепцию невербальности мышления, разработанную в трудах Л.С. Выготского, И.Н. Горелова, Н.И. Жинкина. Во многом на идеи этих исследователей опирается современная когнитивная лингвистика, позволившая, на наш взгляд, снять противоречие между образом и понятием, рассматривая концепт как комплексную мыслительную единицу, имеющую полевую структуру, где ядро концепта формируется на базе единиц универсально-предметного кода – чувственных образов.

Вероятно, в том числе включенностью чувственного образа в структуру значения слова, обусловлена познавательная функция языка. Объем представлений нелимитируем, организован нежестко, что, в свою очередь, обеспечивает нелимитируемость лексического значения, способность слова вбирать и хранить всё новую и новую информацию о мире. Интерпретация образных ассоциаций слова как компонента его семантической структуры позволяет вернуть познающего мир субъекта в семиотическую систему «слово – отражаемая реальность». Видимо, в присутствии в структуре значения, помимо рационального, чувственного компонента выражается антропоцентрическая природа языка как знаковой системы.

Артеменко Е.Б. Фольклорная категоризация действительности и мифологическое мышление /Е.Б. Артёменко // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2004. – С.3-12

Горелов Н.И. Основы психолингвистики / Н.И. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 1997. – 224с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. – М.: Наука, 1982. – 159с.

Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова / А.А. Залевская. – Калинин: Калининский гос. ун-т., 1982. – 78с.

Залевская А.А. Роль теории в экспериментальных психолингвистических исследованиях / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования: звук, слово, текст. – Калинин: Калининский ГУ, 1987. – С.34-48

Кассирер Э. Понятийная форма в мифическом мышлении / Э. Кассирер // Избранное: Индивид и космос. – М, СПб: Университетская книга, 2000. – С.272-325.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1988. – С.12-52.

Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191с.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1979. – 157с.

Фрейденберг О.М. Введение в теорию античного фольклора. Лекции / О.М. Фрейденберг // Миф и литература древности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С.7-215.

Фрейденберг О.М. Образ и понятие / О.М. Фрейденберг // Миф и литература древности. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – С.223-558.

Т.А. Чубур

Некоторые теоретические проблемы контрастивного описания семантики слова

Проводимое нами исследование посвящено описанию семантики наиболее частотных слов русского языка, относящихся к лексическому ядру языка. Задачей исследования является выявление национальной специфики значений русских лексических единиц при сопоставлении с их английскими языковыми соответствиями.

Наиболее употребительные слова в языке имеют, как правило, не одно, а много значений, то есть являются многозначными. Самые многозначные слова характеризуются наиболее высокими показателями частотности. Они имеют также обычно достаточно обобщенные значения.

В нашем исследовании представлено полное семное описание значений русских и английских слов, выступающих близкими соответствиями или эквивалентами, а также являющихся безэквивалентными на фоне языка сопоставления. Каждое слово исходного – в нашем случае русского – языка представлено последовательным набором денотативных, коннотативных и функциональных сем. Параллельно представлен семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова ставится в соответствие та или иная сема иноязычного – в нашем случае английского – слова. Подробный алгоритм такого описания представлен в монографии «Контрастивная лексикография» (Стернин, Чубур, 2006).

Однако в процессе описания семного состава значений слова частотных и многозначных слов русского языка, а также значений их переводных соответствий (или соответствий) мы столкнулись с целым рядом проблем как теоретического, так и практического характера.

Прежде всего, исследователю приходится самому определять семный состав исследуемых лексических единиц, так как в толковых словарях описание значений слова дается в виде словарной статьи, где нет четкого выделения сем как упорядоченной, унифицированной совокупности семантических компонентов разного типа.

Трудность, также заключается в том, что толковые словари русского и английского языков дают толкование значений, основываясь на различных критериях, и по-разному представляя их смысловое содержание.

Кроме того, в некоторых словарных статьях, описывающих значения лексических единиц, регулярно отсутствуют некоторые значения слов, которые выявляются при сопоставлении с иноязычным соответствием. Так, например, в толковом словаре С.А. Кузнецова (Кузнецов, с. 351) в словарной статье, посвященной слову «мир», отсутствует значение «состояние без войны»:

МИР

1. Совокупность форм материи в земном и космическом пространстве; Вселенная.
2. Отдельная часть Вселенной; планета.
3. Земной шар, Земля со всем существующим на ней.
4. Все реально существующее на Земле, проявляющееся в ее жизни.
О совокупности каких-л. явлений, предметов, окружающих человека.
О явлениях психической жизни кого-л. (чувства, переживания, представления и т.п.).
5. Человеческое общество как единство, характеризующееся определенным общественным строем, культурными и социально-историческими признаками.
6. Окружающее кого-л. общество, люди.
Круг людей, объединенных общей профессией, принадлежностью к какой-л. среде.
7. Область, сфера деятельности людей.
8. Устар. сельская община; члены этой общины.

Покажем результаты контрастивного семного описания денотативных компонентов значения данной лексической единицы:

МИР-1 = UNIVERSE

М. вокруг нас.

совокупность форм материи
в пространстве
земном, космическом

МИР-2 = WORLD-1

Звездные м.

планета
часть Вселенной

МИР-3 = WORLD-2*Чемпион м.*

Земля
со всем существующим на ней

МИР-4 = WORLD-3*М. русской деревни.*

совокупность
явлений или предметов
окружающих человека

МИР-5 = WORLD-4*Внутренний м. человека.*

явления
психической жизни
чувства, переживания или представления

МИР-6 = WORLD-5*Античный м.*

период истории
человеческого общества

МИР-7 = WORLD-6*Театральный м.*

совокупность
людей
объединенных общей профессией
объединенных принадлежностью к какой-л. среде

МИР-8 = PEACE-1*В стране воцарился мир.*

состояние общества, стран(ы)
период времени
без войны

МИР-9 - 0

Всем миром решили

община
сельская
устар.

Иногда толковые словари русского языка предлагают толкование слова с неполным набором сем, что выявляется только при сравнении с переводным соответствием. В таком случае к набору сем значения русского слова исследователем добавляются семы, извлеченные из дефиниций английских соответствий, которые являются дифференциальными. Например, сема «со встроенными ящиками» в значение русского слова *стол* была внесена из дефиниции английского слова, где она была представлена:

СТОЛ (Кузнецов, с.798)

1. Род мебели в виде широкой пластины из досок, пластмассы и др. материалов, укрепленной в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов.

СТОЛ-1 – TABLE-1

род мебели	род мебели	ЭКВИВ.
в виде широкой пластины	в виде широкой пластины	ЭКВИВ.
из досок пластмассы и др. материалов	из досок пластмассы и др. материалов	ЭКВИВ.
укрепленной в горизонтальном положении	укрепленной в горизонтальном положении	ЭКВИВ.
на одной или нескольких ножках	на одной или нескольких ножках	ЭКВИВ.
<i>иногда с встроенными ящиками</i>	0	БЕЗЭКВИВ.
служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов	служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов	ЭКВИВ.
для приема пищи	для приема пищи	ЭКВИВ.
для работы	для работы	ЭКВИВ.
для учебы	для учебы	ЭКВИВ.

СТОЛ-1 – DESK-1

род мебели	род мебели	ЭКВИВ.
в виде широкой пластины	в виде широкой пластины	ЭКВИВ.

из досок пластмассы и др. материалов	из досок пластмассы и др. материалов	ЭКВИВ.
укрепленной в горизонтальном положении	укрепленной в горизонтальном положении	ЭКВИВ.
на одной или нескольких ножках	на одной или нескольких ножках	ЭКВИВ.
иногда с встроенными ящиками	обычно с встроенными ящиками	несовп.
служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов	служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов	ЭКВИВ.
для приема пищи	0	безэквив.
для работы	для работы	ЭКВИВ.
для учебы	для учебы	ЭКВИВ.

Анализ многих словарей показывает, что лексикографы зачастую сознательно прибегают к переводу слов, принадлежащих к какому-либо функциональному стилю, при помощи стилистически нейтральных эквивалентов, снабжая их – и то не всегда – стилистическими пометами. При этом исследователю приходится самому устанавливать стилистическую принадлежность того или иного слова, опираясь на анализ текстов, а также используя интервьюирование носителей языка, например, стилистические семы в следующих соответствиях:

ДЕЛО-3 – DEED-1

Грязное (черное, благородное) д.

поступок	поступок	ЭКВИВ.
неоц.	неоц.	ЭКВИВ.
неэмоц.	неэмоц.	ЭКВИВ.
межстил.	книжн.	несовп..
общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
совр.	совр.	ЭКВИВ.
употр.	употр.	ЭКВИВ.
общераспр.	общераспр.	ЭКВИВ.

ГЛАЗ-4 – EYE-3

Г. охотника

особенное, профессиональное видение	особенное, профессиональное видение	ЭКВИВ.
-------------------------------------	-------------------------------------	--------

неоц.	неоц.	ЭКВИВ.
неэмоц.	неэмоц.	ЭКВИВ.
разг.	межстил.	несовп.
общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
совр.	совр.	ЭКВИВ.
употр.	употр.	ЭКВИВ.
общераспр.	общераспр.	ЭКВИВ.

Как известно, в дополнение к денотативному значению многие слова содержат в себе коннотацию, выражающую эмоцию и оценку денотата, обозначаемого данным словом. Эмоция и оценка – взаимосвязанные, но не совпадающие компоненты значения (Стернин, Чубур 2006).

Однако изучение словарей показывает, что в переводной лексикографии оценочный компонент, как правило, не указывается или совмещается при описании с эмоциональным, с которым он тесно связан, но которому не тождествен.

Так, в следующих ниже примерах оценка и эмоция сформулированы нами, в словарях они не представлены.

ДРУГ-3 – МАТЕ-2

дружеское обращение	дружеское обращение	ЭКВИВ.
к мужчине	к мужчине	ЭКВИВ.
к группе людей	0	безэквив.
обычно в неформальной обстановке	в неформальной обстановке	несовп.
<i>одобр.</i>	<i>одобр.</i>	<i>эквив.</i>
<i>полож.-эмоц.</i>	<i>полож.-эмоц.</i>	<i>эквив.</i>
межстил.	разг.	несовп.
общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
совр.	совр.	ЭКВИВ.
употр.	употр.	ЭКВИВ.
общераспр.	брит., австрал.	несовп.

ДОМ-2 – НОМЕ-1

жилое помещение	жилое помещение	ЭКВИВ.
квартира	квартира	ЭКВИВ.
неоц.	одобр.	несовп.
неэмоц.	полож.-эмоц.	несовп.
межстил.	межстил.	ЭКВИВ.

общенар.	общенар.	ЭКВИВ.
совр.	совр.	ЭКВИВ.
употр.	употр.	ЭКВИВ.
общераспр.	общераспр.	ЭКВИВ.

Таким образом, при описании семантики слов при контрастивном анализе исследователю приходится решать целый ряд проблем как теоретического, так и практического характера.

Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1977.

Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. – СПб.: «Норинт», 2007.

Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А. Стернин и Т.А. Чубур. Воронеж, «Истоки», 2006.

Языковое сознание

Азиз Тахсин Раззак

Наименования транспортных средств в прозе А.П. Чехова в языковом сознании современного молодого читателя

Эта статья представляет собой фрагмент работы по выявлению агнонимов (слов неизвестных или непонятых) сегодняшнему молодому поколению на материале корпуса устаревшей лексики в прозе А.П. Чехова.

Как известно, успешное понимание текстов классической русской литературы затруднено тем, что, с точки зрения сегодняшнего времени, многие используемые в текстах слова устарели, особенно если эти устаревшие слова называют реалии ушедшего времени. Для анализа устаревшей лексики и выявления особенностей понимания её современными молодыми филологами нами были выбраны прозаические произведения А.П. Чехова. Известна его любовь к деталям, причём все описываемые детали у него чрезвычайно значимы, несут важную в содержательном плане нагрузку. Наименования транспорта не исключение. Это тематическая группа слов в произведениях А.П. Чехова может многое рассказать о персонаже и времени, в котором жил писатель и его герои.

Методом сплошной выборки был получен список устаревших слов, называющих транспортные средства и их части (детали). Критерием отбора единиц для последующего эксперимента было следующее:

- слово предположительно должно быть знакомо;
- если оно незнакомо, то его значение может быть понято с опорой на его внутреннюю форму;
- некоторые слова развили новое значение, возможно, затмившее прежнее.

Таких единиц в нашем материале оказалось 18. Для проведения психолингвистического эксперимента из этого числа было выбрано 10 следующих слов: *дороги, кабриолет, козлы, коляска, конка, линейка, пролётка, тарантас, таратайка, шарабан*.

Цель эксперимента – выявить среди указанных устаревших слов агнонимы. Термин «агноним» был введён в научный обиход В.В. Морковкиным и А.В. Морковкиной (Морковкин, Морковкина, 1997). Как справедливо отмечает В.Д. Черняк, он очень удачен и перспективен. «С одной стороны, он передаёт индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в лексиконе носителей языка, а с другой, – позволяет выявить типичные зоны агнонимической активности для современной языковой личности» (Черняк 2003, с. 296). В агнонимах отражается способ существования лексических элементов в сознании языковой личности.

Разумеется, такие слова находятся в пассивном составе лексики. Они, будучи не востребуемыми в течение определенного времени, утрачиваются языковой личностью. Однако их количество уменьшается с увеличением образовательного потенциала этой личности.

В эксперименте участвовали студенты 1 курса филологического факультета Воронежского государственного университета в количестве 60 человек в возрасте от 16 до 18 лет. Студентам были предложены анкеты со следующим заданием:

«Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях. Напротив нижеследующих слов Вам предлагается ответить на вопросы: *Знаете ли вы значения этих слов? Слышали ли Вы какое-либо из этих слов?* А также просим отметить, какое из предложенных слов Вам совершенно неизвестно, поставив знак (-); если знаете слово, поставьте знак (+); если слышали его, но не знаете значение, поставьте знак (≈). В последней графе предложите свое определение значения слова, ответив на вопрос: «что это такое?». Долго не раздумывайте. В начале анкеты укажите Ваш пол и возраст. Спасибо».

Получены следующие результаты.

1. Приведём ряд слов по убывающему индексу известности (цифры обозначают количество испытуемых, никогда не слышавших и не знающих слова из списка):

Конка - 25,
Дроги -19,
Таратайка -13,
Пролётка -9,
Линейка -4,

Кабриолет -1,
Козлы -1,
Тарантас -1,
Коляска -0.

2. Слова, которые были отмечены как такие, которые испытуемые слышали, но не знают, что они обозначают:

Таратайка -36,
Пролётка -26,
Конка -20,
Шарабан -20,
Козлы 19,

Дроги -16,
Тарантас -12,
Линейка -7,
Кабриолет -3,
Коляска 2.

3. Получены следующие дефиниции слов-стимулов:

Дроги – повозка -5, средство передвижения -5, транспортное средство -3, тележка-2, вид экипажа-1, дороги-1, дорожки-1, отношение-1, разговорное о дорогах -1, почтовая повозка -1, сани-1.

28% респондентов дали верное толкование: длинная повозка без кузова с длинной дрогой или дрогами.

Кабриолет – машина -16, машина с открытым верхом -10, автомобиль -7, машина без верха-5, автомобиль без крыши-4, марка машины-4, вид транспорта -3, открытый автомобиль-3, средство передвижения-2, вид кузова-1.

16 % респондентов дали верное толкование: лёгкий двухколёсный экипаж без козел.

Козлы - сидение, место ямщика-19, часть повозки-5, на них пилят дрова-3, входят в состав повозки-2, животное -2, деревянное сооружение-1, ехать-1, козёл в чешском языке-1, место в бричке-1, разговорное, ругательное слово-1, строительное приспособление-2, сооружение сзади повозки-1.

46% респондентов дали верное толкование: сиденье для кучера в передке экипажа.

Коляска - средство перевоза -17, транспортное средство -6, открытая карета -5, телега, устройство для перевоза детей -9, экипаж -3, повозка для маленьких детей -3, многозначное слово -2, открытая повозка -2, повозка -2, везти -1, то, в чём катают детей -1.

63,3% респондентов дали верное толкование: рессорный четырехколесный экипаж.

Конка – трамвай -4, транспорт -3, поезд, который тянет лошадь -2, вид повозки -1, конная повозка -1, тележная дорога-1, трамвай, который тянет лошадь -1, экипаж-1.

21,6 % респондентов дали верное толкование: городская железная дорога с длинной тягой, а также вагон такой дороги.

Линейка - средство для измерения -12, чертежный инструмент -8, средство передвижения -5, инструмент для измерения длины -4, люди, выстроенные в ряд -3, экипаж -3, дрожки -2, многозначное слово -2, колесо -1.

18,3 % респондентов дали верное толкование: многоместный открытый экипаж, в котором сидят боком к направлению движения.

Пролётка - транспортное средство -6, средство передвижения -4, повозка -3, кинотеатр «Пролетарий» -8, транспорт -3, вид экипажа -2, коляска -2, что-то между домов -1.

33,3% респондентов дали верное толкование: легкий четырехколесный экипаж.

Тарантас - транспортное средство -12, повозка-10, вид транспорта -6, карета -2, разговорное слово, обозначающее «машина» -1, старая коляска -2, теляга-2, движущий аппарат-1, коляска повозчика -1, машина для покойника -1, старый автомобиль -1, что-то вроде тележки -1, экипаж -1.

65% респондентов дали верное толкование: дорожная четырехколесная повозка на длинных дрогах.

Таратайка - транспортное средство -5, вид транспорта -4, повозка -4, ехать -2, повозка старая -1, старая машина -1, транспортное средство в плохом состоянии -1, болтушка -1.

30% респондентов дали верное толкование: легкая двухколесная повозка.

Шарабан - вид транспорта -2, средство передвижения -2, вид коляски -1, повозка -1, что-то большое -1.

10% респондентов дали верное толкование: легкий обычно двухколесный экипаж.

Полученные в ходе эксперимента данные хорошо показывают, какие из устаревших слов и в каком процентном соотношении известны респондентам, а какие содержатся в языковом сознании как агнонимы – таков их способ существования. Становится очевидной потребность лингвистического комментария к текстам А.П. Чехова.

Предпринятый антропоцентрический подход к описанию устаревшей лексики позволяет установить лексический массив агнонимов в прозе А.П. Чехова, выявить разницу между пассивным словарем русского литературного языка и словарным запасом языковой личности и определить лексическую компетенцию носителя русского языка.

Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. Слова, которые мы не знаем. М.: Наука, 1997. – 414 с.

Черняк В.Д. Агнонимы в лексиконе языковой личности как источник коммуникативных неудач / В.Д. Черняк // Русский язык сегодня – Вып. 2. Активные языковые процессы конца XX века. М.: «Азбуковник», 2003. – С. 295-304.

Опыт экспериментального исследования восприятия новых слов языковым сознанием молодёжи

Для современного состояния русского языка характерно обилие новых лексических единиц. Это связано с коренным и быстрым обновлением жизни общества, однако отношение общественного сознания к новым словам неоднозначно.

Молодёжь относится к новым словам вполне спокойно - это объясняется тем, что младшее поколение легче обучается новым вещам, оперированию новыми предметами. Люди же старшего поколения, как правило, негативно воспринимают новые слова, тем более что большинство из них – заимствования, мотивируя это тем, что такие слова засоряют язык, русский язык перестаёт быть исконно русским, что истинно русский язык – это язык А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Однако то, что можно считать новыми словами, воспринимается, как показывает практика, тоже неоднозначно. В связи с этим нами ставится задача выявления критериев отнесения языковым сознанием говорящего коллектива той или иной лексической единицы к разряду новых. В данном исследовании нас интересовало языковое сознание молодежи, которое было исследовано экспериментальными приемами.

Были отобраны двенадцать новых слов, которые часто употребляются в СМИ и являются частотной лексикой в современных молодёжных журналах: гламурный, парео, мачо, спа, мюсли, шоппинг, корпоративный, геймер, блокбастер, вип-персона, флэш-карта (флэшка), виртуальный. Из выбранных двенадцати слов только три – *мюсли, шоппинг, корпоративный* – зафиксированы в Современном словаре иностранных слов (2005 г.), что также является основанием для отнесения их к разряду новых слов.

Всего в эксперименте принял участие 51 молодой человек, возраст 15-18 лет, 32 девочки и 19 мальчиков. Испытуемым было предложена следующая инструкция: «Мы изучаем, как люди осваивают новые слова. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: *Считаете ли вы, что эти слова являются новыми?*»

Обработка результатов эксперимента показала, что как *новые* воспринимаются языковым сознанием испытуемых следующие единицы: геймер – 37,3 %; спа – 35,3 %; парео – 33,3 %; флэш-карта – 21,6 %; корпоративный – 17,6 %; блокбастер – 17,6 %; ВИП-персона – 15,7 %; гламурный – 13,7 %; шоппинг – 13,7 %; виртуальный – 11,8 %; мюсли – 9,8 %; мачо – 9,8 % опрошенных.

Также были отобраны девять слов из романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», без знания которых невозможно адекватно воспринимать

текст романа. Это слова *алкать, велеречивый, пава, вензель, Гименей, вериги, камелёк, грядущий, келья*.

Был опрошено 30 подростков, возраст информантов 17-18 лет. Инструкция была той же самой, что и в предыдущем эксперименте. По результатам эксперимента выяснилось, что испытуемые воспринимают как новые следующие единицы: велеречивый 53,3%; вериги 53,3%; камелёк 45,6%; алкать 45,6%; вензель 36,6%; пава 33,3%; Гименей 26,6%; грядущий 13,3%; келья 10%.

Высокие проценты свидетельствуют о том, что определенную лексику художественной литературы, прежде всего *велеречивый 53,3%; вериги 53,3%; камелёк 45,6%; алкать 45,6%*, молодёжь воспринимает как новую. При этом отказались дать толкование слову *алкать 80%; велеречивый 83,3%; пава 63,3%; вензель 63,3%; Гименей 63,3%; камелёк 86,6%; вериги 76,6%; келья 10%; грядущий 6,6%* опрошенных.

С теми словами из «Евгения Онегина», которые испытуемые охарактеризовали как новые, был проведен дополнительный эксперимент – слова исследовались методом субъективной дефиниции. Инструкция была следующей: «Дайте краткое определение слова, не пользуясь словарем».

Результаты эксперимента:

АЛКАТЬ - отказ 80%

1. пить 4
2. толкать 2
3. кушать 1
4. желать чего-либо
5. глотать 1

ВЕЛЕРЕЧИВЫЙ – отказ 83,3%

1. ч-к, который владеет искусством риторики;
2. тормознутый;
3. меланхолик, блажной человек;
4. много говорит;
5. красноречивый, разговорчивый;

ПАВА – отказ 63,3%

1. нежная 3;
2. гордая 2;
3. дама, «фифочка»;
4. ласкательное от имени Паша;
5. девушка очень величавая 2;
6. величавая, т.е. очень гордая, уверенная в себе девушка, женщина красивая;

7. женщина с чувством собственного достоинства, с высокоподнятой головой;
8. птица;

ВЕНЗЕЛЬ – отказ **63,3%**

1. печенье 3
2. бензин или печенье
3. кран 2
4. грамота или красиво оформленная буква
5. буква украшенная разными закорючками
6. узор
7. завиток
8. инициалы, подтверждающие принадлежность

ГИМЕНЕЙ – отказ **63,3%**

1. учёный
2. магазин выпускных платьев
3. Бог древнегреческий, злой человек
4. великий человек
5. в мифологии 2
6. древний мифологический герой 2
7. узы Гименя
8. связано с греческой мифологией
9. персонаж из древнегреческих мифов

ВЕРИГИ –отказ **76,6%**

1. разновидность племени
2. верующие люди
3. варяги
4. древнее племя
5. огромные камни 2
6. заграничные

КАМЕЛЁК – отказ **86,6%**

1. тускло горящий огонёк 2
2. камин, печка

ГРЯДУЩИЙ – отказ **6,6%**

1. будущий 10
2. то, что будет 2
3. следующий 4

4. приближающийся
5. видящий будущее
6. наступающий 11
7. то, что будет, например, грядущий год

КЕЛЬЯ – отказ 10%

1. комната, где человек уединяется духовно 3
2. комната, в которой живёт монах 8
3. комната для уединения (в церкви) 2
4. помещение, где уединяются монахи для чтения своих молитв
5. место уединения монахов в церкви
6. место, где живут, молятся монахи в церкви
7. комната в монастыре 4
8. покой
9. место упокоения монахов, священнослужителей
10. место упокоения
11. жилище монахов 2
12. небольшая комната монаха
13. комната послушников в церкви, матушек

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что в сознании носителей русского языка в возрастной группе молодёжи 15-18 лет новыми словами являются не только слова, которые недавно вошли в русский язык. Целесообразно разграничить *объективно новые* слова – те слова, которые появились в языке недавно и являются собственно неологизмами (*геймер, парео, мачо*), и *субъективно новые* слова, которые существовали в языке и раньше, но воспринимаются носителями языка как новые, в силу незнания испытуемыми их значения (*велеречивый, алкать, камелёк*).

Таким образом, концепт *новое слово* в языковом сознании молодежи неоднороден и включает когнитивные признаки как объективного, так и субъективного характера.

Вахтель Н.М., Азиз Тахсин Раззак

Динамические процессы в сфере устаревших слов (на материале прозы А.П.Чехова)

Значение – это «единица хранения» информации о мире. Однако такой информации оказывается недостаточно для правильной интерпретации устаревших языковых выражений и слов. Необходимо располагать дополнительной информацией: экстралингвистической, этнокультурной,

коммуникативно-прагматической, гендерной и др. Например, ситуация, репрезентированная выражением «заложить карету», носителями современного русского языка может быть интерпретирована как тот факт, что её заложили в ломбард. В данном случае не происходит ни генерализации, то есть расширения значения, ни специализации, то есть сужения значения: изменилась действительность, в результате чего изменился объект действия. Кстати, до недавнего времени и слово «ломбард» было историзмом.

Архаичные элементы языка содержат хронологическую информацию. Они свидетельствуют о том времени, когда эти единицы в определенный период истории входили в состав активного словаря, активно употреблялись.

Круг изменений в семантическом содержании слов неоднократно становился предметом лингвистического исследования. Учёные сравнивали значения устаревших слов и их бытование до революции и в советское время. Мы имеем счастливую возможность увидеть характер процессов, связанных с изменениями, произошедшими на более длительном отрезке времени – конец XIX века и начало XXI.

Семантическая эволюция связана с развитием новых значений, с сужением или расширением семантической структуры слова, с разного рода семантическими сдвигами (метафоризация, метонимизация).

Так, слово «мещанин» во времена А.П. Чехова обозначало лицо, принадлежащее к мещанскому сословию, с позже развившейся семьей, сначала скрытой - человек аполитичного, консервативного образа действий. Со временем эта скрытая сема становится основной в процессе появления переносного значения, и в советское время так называли человека, имеющего мелкие интересы и обладающего узким кругозором. В начале XXI века частота использования этого слова снижается.

Мы можем наблюдать, как в определенную эпоху некоторые ушедшие или уходящие из употребления слова и выражения снова возвращаются в активное употребление и становятся постоянным фактом лексики современной письменной или устной речи.

Как свидетельствует Ю.С. Сорокин, термин «сужение значения» с легкой руки М. Бреаля, принятый в общей семиологии и лексикологии, является, конечно, очень условным и неопределенным, как все термины, основывающиеся на чисто количественных понятиях тогда, когда они относятся к сфере, не поддающейся простому измерению (Сорокин 1965, с.333).

Однако он удобен, и мы понимаем под ним то, что до этого процесса слово относилось к более широкому кругу предметов и явлений, чем после него.

Одной из первых лингвистических классификаций семантических процессов была классификация Г. Пауля, который разграничил узуальное и окказиональное значения, определил, что расхождение этих значений каузирует изменения значений слов такие, как сужение и расширение

значения, переносное значение на основании смежности в пространстве и времени, а также на основании причинно-следственных отношений (Пауль 1960).

Г. Пауль выделил три разновидности смысловых изменений: специализацию значения вследствие сужения объема и обогащения содержания, обеднение содержания представления, связанное с расширением объема и перенос названия на основе пространственных, временных или каузальных связей (Пауль 1960, с.106-122).

Л.А. Булаховский выделял переносы наименований по сходству признаков (метафоризация), по сходству функций, по сближению эмоционального характера, по ассоциации по смежности (метонимизация), развитие противоположных значений (энантиосемия) и деэтимологизацию (Булаховский 1953, с.54-83).

Во всех перечисленных процессах во взаимодействие вступает три основных вида сем: семы внутри семемы, архисемы (родовые, интегральные), дифференциальные семы (более конкретные) и скрытые или потенциальные семы.

Кроме того, один из признаков развития значения – это изменение лексических связей, в которых оно проявляет себя в языке, то есть движение внутри значения, изменение его объема. Термин «объем значения», соотносительный с логическим термином «объем понятия», оценивается Л.С. Ковтун как уместный, «так как речь идет об утрате связей слов, либо о развитии их при сохранении основных содержательных признаков значения» (Ковтун 1971, с.81).

Наборы лексических связей характеризуют употребление слова в разные периоды и в разных условиях. Изменения не всегда соотносятся с переменной тех характерных признаков, по которым определяется его логическое содержание. По справедливому замечанию Л.С. Ковтун, как раз «это и делает значение устойчивым и подвижным одновременно» (там же, с.83).

Г.И. Кустова, исследуя семантические процессы в сфере глагола, предлагает термин «языковое расширение», который обозначает «распространение знака на другие ситуации, то есть расширение круга ситуаций, обозначаемых данным предикатом, необходимо сделать одно терминологическое уточнение. Такое терминологическое уточнение справедливо для описания семантических процессов, приводящих к изменению исходного значения в сфере глаголов, поскольку большое количество глагольных значений не являются ни метафорическими, ни метонимическими. При описании семантических сдвигов в лингвистической литературе слова «расширение» и «сужение» обычно заключаются в кавычки, что обусловлено уже «занятостью» этих терминов в области логических операций с понятиями, с их объемами. Логическое расширение или сужение значения, точнее, увеличение или уменьшение объема понятия, «не

характерно для процессов семантической деривации и в чистом виде встречается крайне редко» (Кустова 2004, с.127).

Так, в нашем случае, глагол с устаревшим значением *опоить* - одурманить, то есть напоить ядовитым напитком, с течением времени расширил свое значение. Расширение его значения обеспечено расширением круга объектов. В современном употреблении глагол «опоить» имеет значение «напоить через меру, всем чем угодно (коньяком, водкой, наркотиками и т.д.), причиняя вред». Произошла генерализация значения. Напротив, устаревший глагол «облачаться» – надевать какую-либо одежду (здесь широкий круг объектов) – в современном русском языке специализировался, поскольку он имеет значение «одеваться в церковное одеяние для совершения службы»

Все перечисленные семантические процессы, обуславливающие динамические изменения в лексике, вызываются, как правило, экстралингвистическими факторами.

Преобразования в жизни общества всегда сопровождается сдвигами в языке, проявляющимися в обновлении активного словаря. Наиболее чуткой к языковым переменам и новшествам является пресса.

Слова могут получать «вторую жизнь». Они возрождают и обновляют свое существование в результате двух процессов. Первый процесс заключается в приобретении словом нового значения, которое способно стать основным, вытеснив первоначальное значение. Такой процесс изменения значения устаревших лексических единиц связан с метафоризацией или метонимизацией. Второй процесс получения «второго дыхания» состоит в том, что слова, обозначающие отжившие реалии, вновь начинают широко употребляться в языке, поскольку возвращается в той или иной степени данная реальность, или социальное преобразование ушло так далеко, что устаревшее слово перестало ассоциироваться с прошлыми общественными структурами. Например, в начале сороковых годов в русский язык, в активный его словарь, вернулись наименования военных и гражданских чинов, исчезнувших сразу после революции: *генерал, офицер, солдат, министр*. Сегодня мы активно употребляем слова *кадет, губернатор, гимназист*, которые были во времена А.П. Чехова в активном запасе, но ушли в пассивный словарь после революции.

Сегодняшние изменения в экономическом и социальном облике общества приводят к возвращению отчасти прежних культурных и идеологических ценностей, дают им «вторую жизнь». Так её получают слова «акция», «акционерное общество», «дворянское собрание» и многое другое из корпуса единиц, которые были устаревшими в советское время.

Нас будут интересовать слова, которые входят сегодня в активный состав современного русского языка или используются в качестве номинаций. Их возвращение связано с возвращением реалий, с возвращением наименования, попавшего волею исторических судеб в разряд историзмов.

Небезынтересен, с одной стороны, способ возрождения слова в современной русской речи, с другой – характер его функционирования в различных сферах современной общественной жизни. Прежнее обозначение возвращается как официальное наименование возвратившейся реалии, в этом случае мы имеем дело с прямой её номинацией. Таково, например, обозначение «Государственный совет». Этот высший законодательный орган Российской империи существовал с 1810 по 1917 г. Председатель и члены его назначались царем. Это обозначение вновь вошло в употребление по Указу Президента РФ В.В. Путина от 1 сентября 2000 г. он был создан при Президенте с совещательно-консультативными функциями.

Такое же возрождение пережило слово «Дума», которое во времена А.П. Чехова еще было в активном составе словаря, потом ушло в пассивный словарь. В современном русском языке оно вновь возрождается, употребляясь в составе названий: «Государственная Дума», «городская дума».

Порядок избрания, место в системе представительных органов, конкретные функции и права, и многое другое было несколько иными, однако и тогда, и сейчас – это высший законодательный орган, что и позволяет использовать данный общественно-политический термин для обозначения конкретной реалии в новой ситуации.

Возродились на русской почве и термины - наименования учебных заведений «лицей» и «гимназия» как заведения повышенного, не совсем стандартного уровня. Необходимо отметить, что наименованиям лиц «лицеист» и «гимназист» повезло меньше. Эти слова пока остаются за пределами активного словоупотребления.

Само слово «заведение» сегодня изменило свое значение и в современном русском языке употребляется в значении: « учреждение, предназначенное для воспитания, обучения»: среднее, высшее, военное учебное заведение.

Прежнее обозначение главы администрации сегодня широко используется в прессе и в обыденной жизни, правда, по отношению к современной реалии образовалось странное сочетание: «губернатор области», поскольку губернатор – глава областной администрации. Слово «губерния» осталось за пределами активного словаря. Слово «губернатор» является пока еще неофициальным обозначением соответствующей реалии и имеет определенную стилистическую окраску, прибавляя элемент значительности к данному явлению. Но если оно станет официальным обозначением, то утратит этот стилистический оттенок, подобно тому, как это случилось со словом «дума».

Иногда возрождение устаревшего слова связано с изменением его функционирования, частотности употребления. Изменение широты и частоты употребления отмечается у слов-обращений. Последнее время в функции обращений употребляются слова «сударыня» - по отношению к женщине

зрелого возраста и «барышня» - к молодой девушке, особенно в неофициальной обстановке. В Воронеже даже состоялся конкурс среди пожилых женщин под названием «Сударыня года».

Интересно в этом отношении судьба слова «господин». Оно занимает двойственное положение в сегодняшнем узусе. Это слово было во времена А.П. Чехова и сегодня остаётся официальным обращением, когда речь идет об иностранцах, о дипломатическом протоколе. Исследователь И.М. Синагатуллин справедливо отмечает, что «если его применяют по отношению к гражданам России, оно приобретает иногда отчуждающее-отрицательный оттенок» (Синагатуллин 1994, с.29). Часто это слово используют сегодня при упоминании деятелей, являющихся представителями чужой страны, партии или к тому, к кому в ситуации дебатов относятся критически, хотя можно отметить тенденцию приближения этого слова к нейтральной универсальности, наподобие зарубежных аналогов *mister, lady* и т.д.

Указанные иноязычные слова выступают одновременно в функции обращения и наименования, тогда как русские «сударь» и «господин» обычно делят между собой эти две функции.

На короткое время (приблизительно на пять лет) вернулось слово «полиция» в сочетании «наркологическая полиция», и до сих пор существует «налоговая полиция» (вместо привычного - милиция).

В сфере промышленности и торговли обретают новую жизнь многие устаревшие слова, бывшие в активном составе во времена А.П. Чехова. Восстановление многих явлений, свойственных характерному укладу жизни старой России связано с распространением этих явлений и реалий в новых экономических рыночных условиях. Так, вернулись в активный состав слова «акция», «акционерное общество», «частная собственность», «биржа», «лавка» (торговая точка).

Относительно слова «лавка» можно сказать, что оно существовало в советское время только в сочетании «Книжная лавка» писателей в Москве, сейчас же довольно широко употребляется в других сочетаниях: «Лавка филолога» в МГУ, «Съестная лавка» на улицах Воронежа.

Возвращается слово «трактир» как коммерческое название «питейного заведения».

Экономические изменения влекут за собой социальные перемены. Происходит процесс расслоения общества, воскрешаются социальные категории людей прежних эпох. Все шире употребляются слова: *дворянское собрание, граф, князь*. В прессе встречается ироническое использование устаревших словосочетаний: «Воронежские пассажиры как «черный нал» «уездного дворянства»» [Н.Г. №74, 29.09.06].

Особо следует отметить слова, значения которых связаны с сельским хозяйством. Вместо хорошо известных слов всем советским людям «труженики села», «колхозники» все чаще сегодня употребляется ранее

устаревший, но традиционный во времена А.П. Чехова термин «крестьяне» и «крестьянин». Вместе с этим одновременно это слово стало широко употребляться в функции коммерческой номинации: «Крестьянский банк», в публицистике – крестьянский вопрос. То же самое можно сказать и о слове «земельный». Сегодня в прессе мы часто встречаем его в словосочетаниях «земельный банк», «земельная рента» и др.

Как правило, социальные преобразования сопровождаются изменениями в системе образования. Не случайно, поэтому вернулись к жизни слова, относящиеся к этой области: лицей, гимназия, домашнее образование, классная дама.

Фактор религиозного возрождения привел к воскрешению в широком употреблении огромного пласта религиозной и церковной лексики. Вернулись некоторые названия праздников, упомянутых А.П. Чеховым: святки.

Переоценка моральных ценностей в обществе привела к актуализации многих слов и понятий, которые всегда были в русском языке, но в условиях господствующей идеологии они оставались какое-то время на периферии: милостыня, честь. Динамические процессы, произошедшие в сфере устаревшей лексики в произведениях А.П.Чехова отражены в следующей таблице, где (О) – отсутствие коннотативного оценочного компонента; (-) – появление отрицательной оценки; (+) – появление положительной оценки.

Слова	Устаревшее значение	Современное значение	Оценка
1.Артикул	Отдельная статья, глава, параграф закона, договора, распоряжения	Тип или род изделия, товара; его цифровое или буквенное обозначение	О
2.Барин	Лицо, принадлежавшее к привилегированным слоям общества	Человек, солидно, богато одетый, с важной походкой, ведущий праздный образ жизни, не желающий трудиться, изнеженный, избалованный	—
3. Балахон	Верхняя свободного покроя одежда	Просторная, бесформенная	—
4.Барышня	Незамужняя дочь барина, барыни	Молодая изнеженная девушка	—

5.Барьер	Черта, отмечавшая расстояние между дуэлянтами	Преграда, препятствие	О
6.Билет	Денежный знак (бумажный)	Документ, удостоверяющий принадлежность к какой- либо организации или дающий право на что-либо	О
7.Биржа	Стоянка извозчиков	Учреждение для заключения финансовых и коммерческих сделок	О
8.Визитка	Мужская одежда для визитов	Карточка визитная, от визитный костюм	О
9.Вице-губернатор	Заместитель губернатора	С тем же значением	О
10.Господин	Лицо, пользовавшееся властью и форма вежливого обращения	Любой, кто чем-либо или кем-либо распоряжается, официальный представитель или гражданин другого государства	О
11.Губерния	Административно -территориальная единица	С тем же значением и как коммерческая номинация (телеканал «Губерния» в Воронеже)	О
12.Гувернер и гувернантка	В богатых семьях домашний воспитатель (-ница)	С тем же значением	О
13.Департамент	Отдел министерства, а также какого-либо государственного учреждения	С тем же значением	О
14.Должность	Служба, работа	Служебное положение, место в учреждении	О
15.Жакет, жакетка	Мужская одежда	Женская одежда	О
16.Заведение	Учреждение (любое)	Учреждение, предназначенное только для воспитания и обучения	О
17.Звание	Принадлежность к какому-либо сословию	Почетное звание (ученое)	О
18.Колпак	Головной убор конусом	Покрышка конусом над различными предметами	О

19.Лицей	Привилегированное среднее мужское учебное заведение	Среднее учебное заведение	О
20.Мещанин, мещанка	Лицо, принадлежащее к мещанскому сословию	Человек с мелкими, ограниченными интересами и узким кругозором	—
21.Мужик	Крестьянин	Любой мужчина, муж, супруг, также бранное и необразованное, невоспитанное человеке	О —
22.Обыватель	Постоянный житель местности	Человек, лишенный общественного кругозора, живущий исключительно личными интересами	—
23.Опоить	Напоить ядовитым напитком, одурманить	Напоить через меру, причиняя вред.	—
24.Отродье	Потолок с отрицательной оценкой	Бранное	О
25.Пачули	Сильно пахнущие духи на основе эфирного масла тропических растений	Косметический ингредиент, входящий в разные кремы	О
26.Петлица	Золотошвейная петля на мужском верхнем платье	Цветные нашивки на воротнике форменной одежды, знаки различия (употребляется только во мн.ч.)	О
27.Подрядчик	Лицо, обязавшееся по договору (подряду) выполнить определенную работу	Учреждение, обязывающееся выполнить какую-либо работу по договору	О
28.Полиция	Система органов государственного управления для охраны существовавшего строя и порядка	Обозначение соответствующего органа внутреннего порядка	О
29.Порядочный	Придерживавшийся порядка человек, аккуратный или принадлежащий к дворянству	Человек высокий в моральном отношении, не способный на низкие поступки	+

30.Постоялый двор	Помещение для ночлега с двором для лошадей и экипажей, часто с трактиром	Коммерческое название магазина в Воронеже	О
31.Прапорщик	Младший офицерский чин	Воинское название высшего неофицерского состава в Вооруженных силах, введенное в 1972 г.	О
32.Присяжный (заседатель, поверенный)	Выборные лица, привлекавшиеся на определенное время для участия в разбирательстве судебных дел	С тем же значением (вернулось в 9-е годы)	О
33.Реалист	Учащийся реального училища	Последователь, представитель реализма, человек, отличающийся трезвым отношением к окружающей действительности	О
34.Рейтузы	Узкие мужские брюки для верховой езды, плотно облегающие ноги	Длинные женские или детские вязаные штаны	О
35.Ротонда	Верхняя женская одежда, длинная, широкая книзу накидка	Круглая постройка с колоннами и куполом	О
36.Семинарист	Ученик семинарии или человек, окончивший её	С тем же значением	О
37.Слуга	Человек для личных нужд	Человек служащий кому-либо, защищающий чьи-либо интересы, работающий во имя чего-нибудь	+
38.Советник	Гражданский чин	Должность	О
39.Содержание	Средства к жизни	Действие по значению глагола «содержать» и литературоведческий термин	О
40.Станция	Пункт остановки на почтовом тракте или железной дороге	Предприятие, обслуживающее население	О

41. Староста	Выборное должностное лицо в сельской общине	Выборное или назначаемое лицо для ведения дел небольшого коллектива	О
42. Трактир	Гостиница с рестораном	С тем же значением. Ресторан на трассе (гостиница не обязательно)	О
43. Управа	Учреждение, ведавшее общественными, сословными или административными делами	Снова введено как название учреждения, ведавшее районами (в Москве) «Районная управа».	О
44. Честь	Высокое звание, и почтительное обращение к власти имущим	Уважение, признание заслуг, совокупность морально-этических принципов, военное приветствие.	+
45. Чиновник	Человек, состоявший на государственной службе	Любой государственный служащий	—
46. Облачатся	Надевать какую-либо одежду	Одеваться в церковное одеяние для отправления службы.	О

Из приведенной таблицы видно, что при возрождении части устаревших слов, относящихся к активному словарному запасу во времена А.П. Чехова, имели место следующие языковые явления:

- обновление содержания слова, сопровождавшееся изменением характера лексико-грамматических связей;
- сужение сферы применения устаревшего слова как отражения тенденций к специализации;
- антонимия;
- метафоризация;
- метонимизация;
- изменение оценочного компонента;
- стилизация (использование в качестве стилистического средства).

Таким образом, можно констатировать, что лексика пассивного фонда, зафиксированная нами в текстах А.П. Чехова, частично является одной из составляющей нового лексикона носителей русского языка, формирующегося в начале XXI века.

Ковтун Л.С. О неявных семантических изменениях (К истории значений слов) / Л.С.Ковтун // Вопросы языкознания, 1971. - №5. – С. 81- 90.

Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1960. - 500 с.

Синагатуллин И.М. Вторая жизнь слова. / И.М.Синагатуллин // Русский язык за рубежом, 1994. - №3. – С. 28-30.

Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30 –е – 90-е годы XIX века). М.: Изд-во «Наука», 1965. – 562 с.

О.А.Зиновьева

Образ Италии в русском национальном сознании (на материале поэзии А.Н.Майкова)

Среди поэтов XIX в., обращавшихся к образу Италии, А.Н.Майкова можно по праву назвать самым «итальянским» поэтом своего времени. Интерес к античности, и в частности, к культуре Рима, Майкову был присущ с детства. По словам Н.Степанова, Италия «привлекала Майкова и как поэта, влюблённого в античность, и как художника, мечтавшего о великолепных пейзажах Италии» (История русской литературы 1956, с.285).

Образы стран, получившие распространение в поэтических системах поэтов и писателей XIXв, были сформированы в поэзии А.С.Пушкина. В статье, посвящённой образу Италии в творчестве великого поэта, мы обратили внимание на ряд концептуальных особенностей, на основе которых был выделен данный образ в его поэтической концептосфере: *Рим* у Пушкина почти во всех примерах осмысливается как древнее государство, пространство античной культуры, как противоречивая поэтическая субстанция (Рим – красивая действительность, Рим – средоточие греха, зла). С этими и многими другими признаками *пушкинская Италия (Авзония)* входит в русскую литературу, а через неё и в сознание народа.

В русской литературе XIX в. образ Италии – это образ «страны – памятника» древнего искусства и образ античного государства, в котором жили древние народы. Интерес писателей к итальянской действительности не был случаен, он был вызван необходимостью переосмыслить культурное и политическое наследие прошлого, установить более глубокую связь с древним культурным наследием, чтобы в событиях минувших рассмотреть причины некоторых проблем в настоящем и затем определить сценарий событий будущего.

По справедливому мнению одного из исследователей, «возникновение итальянской темы в русской литературе связано с расширением поэтической «географии» художественного творчества и стремлением русских писателей

осмыслить «место» своего отечества в общеевропейском культурном пространстве» (Н.В.Пожидаева 2006, с.3). В XIX в. к образу Италии обращались А.С.Пушкин, К.Н.Батюшков, Е.А.Баратынский, А.Н.Майков, Ф.И.Тютчев, А.А.Фет, Н.А.Некрасов, Н.В.Гоголь, Ф.И.Достоевский и другие писатели и поэты.

В данной статье будет рассмотрен поэтический образ Италии на материале художественных текстов поэта конца XIX в. А.Н.Майкова. Цель настоящей статьи – описать признаки концептуального образа Италии в творчестве Майкова.

Пространство Италии у Майкова можно условно представить как «центр-периферия», где центр – это Рим, а периферия – города в Италии, выходящие за пределы центра. В данную схему укладывается образ современной поэту страны Италии и образ Римской империи; каждый из этих образов включает и свой социум.

Рассмотрим значения историко-культурного топонима Рим в поэзии А.Майкова:

1. Рим – столица Италии, выделяемая по ряду признаков.

В поэтических контекстах признаки Рима выражаются в сочетаниях: «вечный Рим», «вековечный Рим», «древний Рим», «старый Рим», «классический Рим», «спокойно-великий Рим», «суровый Рим», «священный Рим», «колоссальный Рим», «семихолмный Рим», «душный Рим».

*На триумфальной колеснице
Златовенчанною царицей
Я войду в **семихолмный Рим**.
(Венера Медицейская, 1839)*

*Ах, чудное небо, ей-богу,
над этим **классическим Римом**!
Под таким небом невольно
художником станешь.
(Ах, чудное небо..., 1844)*

2. Рим – образы итальянской (античной) действительности.

• Рим – город в образе древнего цирка.
*Смерть в каждом доме! Целый **Рим** –
Что цирк..
Людей травят зверями.
(Три смерти, 1851)*

- Рим – город в образах древней архитектуры, поражающих своей поэтической красотой («прелесть», «поэзия»).

***Прелесть этот древний Рим,
Где Колизей и Термы Каракаллы!
Поэзия! Не то, что фински скалы!***
(Две судьбы, 1843, 1844)

- Рим – южный, романтический край

О Рим, о чудный край! Всё кажется здесь сном!
*Передо мной стоит, с широкими косами,
Хозяйка стройная, с блестящими очами,
Со смугло-палевым классическим лицом
И южной грацией движений и улыбок...*
(Всё утро в поисках..., 1845)

Отметим, что в поэзии Майкова сами представления о Риме или метонимический образ всей Римской империи возникают в поэтическом сознании автора апперцептивно, в результате соотнесения их с другими образами данной действительности. Известно, что А.А.Потебня выделял «две стихии апперцепции: с одной стороны, воспринимаемое и объясняемое, с другой – ту совокупность мыслей и чувств, которой подчиняется первое и посредством коей оно объясняется» (Потебня 1976, с. 122).

3. Рим – народ, жители

Коннотативные признаки значения лексемы *Рим* выражаются двучленной конструкцией, являющейся составной номинацией. К примеру, для сочетаний «новый Рим» и «христианский Рим» есть пояснение, что это не пространство, а люди, принявшие христианскую веру.

Новый Рим!
Так христиане – новый Рим?!
*Тут, в катакомбах, где могилы
Великих предков?!*
(Два мира, 1872, 1881)

*Всечастно молит со слезами
О вас же – христианский Рим
Чтоб вседержитель бог дал силы
Ему спасти вас...,*
(Там же, 1872, 1881)

В других примерах Рим концептуализируется в сознании поэта по следующим признакам:

на основании морально-этической оценки социума («развращённый Рим») и гендерного критерия («женский Рим»).

*Всегда в виду весталки величавой,
Как в оно время **развращённый Рим**, Начнётся
Расступится с почтением немой!..
(Княжна, 1874-1876)*

*А вот что будет, как ворвётся
Сюда весь **женский Рим**!
Вот тут-то оргия!
(Два мира, 1872, 1881)*

5. Рим – Римская империя времён Нерона

*Ведь этот **Рим Нерона**,
Припомни, говорил ты сам,
Что два иль три бы легиона,
И разнесли вы по клочкам...
(Два мира, 1872, 1881)*

6. Рим – государственная власть

***Рим** всё собой объединил,
Как в человеке разум; миру
Законы дал и мир скрепил.
(Два мира, 1872, 1881)*

7. Рим – территория города

*...змеи всюду уж ползут
По **Риму**, бьют фонтаны ядом...
(Там же, 1872, 1881)*

Перейдём к описанию значений лексемы *Италия* в творчестве А.Н. Майкова. Как и А.С.Пушкин, А.Н.Майков пишет об Италии как о современной западной стране. В поэзии Майкова находим следующие сочетания: «Италия беспечная», «Италия богатая», «Италия святая», «Италия спасённая»:

*Жизнь сих племён кипящих, юных вечно,
На небеса **Италии беспечной**
Он променял...
(Две судьбы, 1843, 1844)*

В другом контексте значение собственного имени определяется как «народ, населяющий страну».

*Благословенье вам! **Италии** спасённой
В вас избавителей увидеть суждено!..*
(Palazzo, 1847)

В одном из примеров появляется коннотативный признак лексемы Италия – «красивая страна, образы которой положительно влияют на человека»:

*Ужель ты вправду полагаешь,
Что мы не чувствуем всей красоты
Италии? Природа и искусства
Рождают в нас иные чувства.*
(Две судьбы, 1843, 1844)

Использует Майков также древнее название Италии – Авзония. Важно заметить, что Майков употребляет данное имя в той же поэтической формуле, в какой она была создана А.С.Пушкиным («сыны Авзонии»). Для сравнения приведём примеры из творчества двух поэтов:

*При блеске фонарей и звёзд,
Сыны Авзонии счастливой
Слегка поют мотив игривый...*
(А.С.Пушкин, Путешествие Онегина, 1825)

*Они всё те ж, **Авзонии** сыны!
Их пир гремит при песнях дев румяных...*
(А.Н.Майков, Две судьбы, 1843, 1844)

Поэзия Майкова богата «поэтической географией» Италии. Топонимикон Италии у А.Н.Майкова включает в себя: Венецию, златую Кампанию, Остию, Пуццоло, Сорренто и Феррару («мир искусств»), Пестум, Сицилию, Сан-Карло, Альбано, Тибур, Палестрину, Дженсано, Абруцци, Панорм, богатый Фалерн, Лациум, Византию, Фраскати (южный город Италии). Все эти топонимы употреблены в прямом значении. Исключение составляют онимы *Неаполь*, который концептуализируется в сознании поэта не только как пространство, но и как социум (в некоторых контекстах даже упоминается древнее название города Неаполя – Партенопей) и *Ватикан*, представляющий два значения – «центр католического мира» и «государственная власть»).

Таким образом, анализ значений лексем, объективирующих концепт Италия в творчестве А.Н.Майкова, показал, что в русском художественном сознании XIX в. актуальными в когнитивном плане становятся образы Италии и, в частности, Рима, выступающего в роли «парадигмального концепта бытия», «парадигмы мировой истории» (термины Т.Е.Автухович). Концептуальное содержание онима *Рим* богаче и шире других наименований Италии. В него вошли такие когнитивные признаки, как «вечный»,

«суровый», «душный», «семихолмный», «древний», «спокойно-великий», «классический», «старый», «священный», «колоссальный», которые в общей классификации получают такие модификации как: «время существования», «религиозный центр», «великий по размеру и величине древних памятников город, производящий большое впечатление», «южный город со специфическим географическим ландшафтом».

Перечислим признаки, из которых складывается концептуальный образ Италии:

Рим – столица античного государства, в котором локализована культурная и общественная жизнь римлян;

Рим – столица Италии, в которой сохранились следы существования древней империи;

Рим – народ, населяющий город;

Рим – город в ярких образах итальянской (античной) действительности;

Рим – государственная власть;

Рим – территория города;

Италия – красивая южная страна, романтический край (современный поэту топоним);

Италия – народ;

Авзония – древнее поэтическое название Италии (сочетание «сыны Авзонии» отсылает к пушкинской поэзии);

Неаполь (Партенопоя) – город в Италии и его социум;

Ватикан – центр католического мира; государственная власть.

Пожидаева Н.В. Итальянская тема в поэзии Ф.И.Тютчева и А.Н.Майкова// Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва.– Про Софт- М. – 2006

Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – Москва: Искусство. – 1976. – 614с.

Степанов Н. Ап.Майков//История русской литературы в 10т. Т.8. ч.2. – М.-Л. – 1956.

Ли Тхи Хыонг Жанг

Личные местоимения русского языка как национально-специфическая система

Известно, что система личных местоимений в русском языке формировалась постепенно.

К личным местоимениям в древнерусском языке относились местоимения 1-го и 2-го лица единственного, двойственного и множественного чисел. Местоимение 1-го лица единственного числа называло говорящего, а в двойственном и множественном числах – говорящего и связанных с ним лиц.

Местоимения 2-го лица в единственном, двойственном и множественном числах обозначали слушающих.

Личное местоимение 3-го лица образовалось из местоимения *онъ, оно, она* (во множественном числе *они, она, оны*) в именительном падеже и форм от указательных местоимений *и, е, я* в косвенных падежах. Функционирование *онъ* в значении местоимения 3-го лица объясняется тем, что это было местоимение, указывающее на 3-ью ступень отдаленности от говорящего и слушающего; местоимение *и* было дейктическим знаком чего-либо вышеупомянутого (Собинникова, 1984, с. 155 – 166).

Ещё лучше видно, что система личных местоимений имеет свою специфику на фоне другого, особенно неблизкородственного языка. Так, во вьетнамском языке личные местоимения практически отсутствуют. В их функции широко употребляются существительные – термины родства и имена собственные, поэтому в учебниках вьетнамского языка местоимения называют заместителями разных членов предложений вообще (Быстров 1975, с 122 - 130).

Эта специфика хорошо видна на материале переводов русских текстов на вьетнамский язык. Покажем это на примере перевода повести К. Паустовского «Золотая роза».

- Местоимение *Я*

(1) *Я* же тебе сказал – в Аннаме.

Anh (букв. «Брат») *đã nói rồi mà, ở nước An Nam.*

Букв. *Брат* уже тебе сказал, в Аннаме.

(2) Не могу припомнить, как *я* узнал эту историю о парижском мусорщике Жане Шамете.

Tôi không sao nhớ ra được là mình (букв. «тело») *đã biết câu chuyện anh thợ quét rác thành Pari tên là Giăng Samet như thế nào.*

(3) От нечего делать *я* зашел побриться.

Chả biết làm gì, tôi (букв. «я») *rẽ vào cạo mặt.*

Видим, что в примере (1) местоимение *я* переводится на вьетнамский язык словом *anh* (ань). Слово *anh* – это термин родства во вьетнамском языке. В примере (2) местоимение *я* переводится лексемой *mình* (минь) (этимологически – это существительное со значением «туловище», «тело»). В примере (3) *я* переводится местоимением *tôi* (мой) – наиболее употребительное местоимение 1-го лица, появившееся в языке сравнительно недавно (этимологически – это существительное со значением «раб», «слуга»).

• Местоимение *ты*

(1) *Ты* напрасно волнуешься, моя крошка, - недовольно протянул молодой актер и повторил: - Моя прелестная крошка.

Em (букв. «сестра») *băn khoăn như vậy thực là vô ích, em bé nhỏ của anh ạ!* – *Anh chàng diễn viên trẻ dài giọng và nhắc lại:* - *Em bé xinh đẹp của anh.*

(2) Что *ты* такое говоришь, Маня? – воскликнул парикмахер.

Sao, mình (букв. «супруга») *nói cái gì vậy... Manhia?* – *người thợ cạo kêu lên.*

(3) Ну как? – спросил отец. – *Ты* видишь что-нибудь?

Con (букв. «сын») *có nhìn thấy gì không?*

Следует сказать, что во вьетнамском языке местоимений 2-го лица почти нет (единственным исключением является *mình* - «минь» с очень узкой сферой употребления: в фамильярной речи или при разговоре между супругами), в их роли выступают термины родства, например: *chú* «чу», *bác* «бак», *cậu* «кау» – «дядя»; *cô* «ко», *dì* «зи» – «тётя», *anh* «ань» – «брат», *chị* «чи» – «сестра», *con* «кон» - «сын», а также названия должностей: *bộ trưởng* «бо чыонг» – «министр», *thủ trưởng* «тху чыонг» – «руководитель», и слова *đồng chí* «донг чи» – «товарищ», *bạn* «бан» – «друг» и т.д.

В примерах (1) и (3) местоимение *ты* переводится на вьетнамский язык терминами родства *em*, *con*. В примере (2) местоимение *ты* переводится словом *mình*, так как здесь происходит разговор между супругами.

• Местоимения *он, она, оно, они*

(1) *Шамет* все собирался съездить в Руан навестить Сюзанну. Но каждый раз *он* откладывал эту поездку, пока наконец не понял, что время упущено и Сюзанна наверняка о нем забыла.

Đã nhiều lần Samet định đi Ruăng thăm Xuyzan. Nhưng anh (букв. «брат») *cứ lần lần mãi cho đến lúc chợt hiểu rằng mình đã bỏ lỡ thời gian và chắc chắn Xuyzan đã quên hẳn anh rồi.*

(2) И *писатель* уже не в силах сравниться со своим волнением. *Он* как и Диккенс, плачет над страницами своей рукописи, стонет от боли, как Флобер, или хохочет, как Гоголь.

Và nhà văn (букв. «писатель») *đã không còn đủ sức nén xuống nỗi xúc động của chính mình. Nhà văn* (писатель) *sẽ khóc trên chồng bản thảo của mình như Ddikeenxx, rên rĩ vì đau đớn như Flôbe hay cười phá lên như Gôgôn.*

(3) *Я открыл дверь и при воровском блеске молнии увидел Полину. Она стояла, прижавшись лбом к стене, закутанная в длинную шаль.*

Tôi mở cửa phòng và trong ánh chớp lóe lên một cách vụng trộm, tôi nhìn thấy Pôlina. Cô (прибл. «та девушка») *quấn một chiếc khăn san dài đùng gục đầu vào tường.*

(4) *Там я начал писать «Кара-Бугаз» - в гостинице в Соликамске. Она помещалась в бывшем монастырском здании.*

Ở đó tôi bắt đầu viết Kara-Bugaz trong một khách sạn tại Xolikamxko. Khách sạn (букв. «гостиница») *đặt trong một tòa nhà trước kia là nhà dòng.*

(5) *Читатели часто спрашивают людей пишущих, каким образом и долго ли они собирают материал для своих книг.*

Độc giả thường hay hỏi những người cầm bút xem họ (прибл. «многие эти люди») *lướt lật tài liệu dùng để xây dựng tác phẩm bằng cách nao, lâu hay chóng.*

По указанным выше примерам мы заметили, что местоимение *он* в примере (1) переводится на вьетнамский язык термином родства *anh*, а в примере (2) – существительным *Nhà văn* («писатель»). В примере (3) местоимение *она* переводится словом *Cô* – это слово, которое указывает на 3-е лицо женского пола, а в примере (4) – существительным *Khách sạn*. В примере (8) местоимение *они* переводится словом *họ* «*хо*» - этимологически – существительное «род», «семья», указывает только на множественное число и одушевленное.

Известно, что в русском языке местоимения 3-го лица обычно заменяют ближайшее к ним предшествующее существительное в форме того же рода и числа для того, чтобы его содержание стало ясным читателю и слушателю. Такое положение и во вьетнамском языке, однако, во вьетнамском языке нет словоизменения, и поэтому бывают случаи, когда русские местоимения в переводе на вьетнамский язык нельзя заменять указательным словом, поэтому в примерах (2) и (4) в переводах существительные просто повторяются (*nhà văn, khách sạn*). Возможность обозначить, к чему относится местоимение, с помощью окончаний составляет национальную специфику русских местоимений.

• Местоимение *мы*

(1) *Но как бы мы ни определяли вдохновение, мы знаем, что оно плодотворно и не должно исчезнуть бесплодно, не одарив собою людей.*

Nhưng dù ta (прибл. «я и многие») *có định nghĩ cảm hứng là cái gì đi nữa thì ta cũng vẫn biết rằng nó bao giờ cũng phong phú và không được phép mất đi vô ích, nếu nó chưa tự hiện dâng nó – cảm hứng – cho con người.*

(2) **Мы**, рядовые, тоже не выбираем себе ротных начальников.

Bọn lính trong các anh (букв. «Братья») cũng chẳng được lựa chọn cho mình các ông đại đội trưởng đâu.

(3) По вечерам **мы** собирались около радио и слушали сводки о боях в Испании.

Tối tối chúng tôi (прибл. «много я») quây quần bên máy thu thanh nghe tin chiến sự Tây Ban Nha.

В примере (1) местоимение *мы* переводится вьетнамским местоимением *ta* «та», в котором значения единственного и множественного числа не разграничены, то есть «я и многие». Оно может обозначать 1-е лицо единственного числа, например: *ta không, ta quyết lấy mình làm đôi* – «я холост, я решил взять тебя в жены». В примере (3) *мы* переводится на вьетнамский язык *chúng tôi* (прибл. «много я»). Заметим, что в примере (2) *мы* переводится *các anh* «как ань» - букв. братья.

• Местоимение *вы*

(1) Чего это **вы** тут делаете?

Các ông (букв. «господа») đang làm gì đây?

(2) **Вы**, говорят, вроде книги пишете?

Người ta nói anh (букв. «брат») viết sách?

(3) Жан, **вы** такой же добрый, каким были тогда. Я всё помню!

Giăng, anh (букв. «брат») vẫn tốt như xưa. Em còn nhớ hết mà!

В примере (1) местоимение *вы* переводится словом *các ông*, которое можно разделить на две части: *ông*, указывающее на 2-е лицо при фамильярном разговоре, и частицу *các*, указывающую на множество. В примерах (2) и (3) *вы* переводится на вьетнамский язык терминами родства *anh*, сохраняется оттенок вежливости, который выражает русское местоимение *Вы* при обращении к одному человеку.

Русские личные местоимения в косвенных падежах переводятся на вьетнамский язык теми же способами, как и в именительном падеже.

Сопоставление систем личных местоимений русского и вьетнамского языков показывает, что формирование этих систем находится на разных этапах.

Быстров И.С. Грамматика вьетнамского языка/И.С. Быстров, Нгуен Тай Канн, Н.В. Станкевич. – Л. – 1975. – 288 с.

Вьетнамский язык/Сост. Солнцев и др. – М., 1960.

Паустовский К.Г. Избранные произведения. Том 2: Золотая роза: Повесть и рассказы. – М.: «Худож. лит.», 1977. – 429 с.

Собинникова В.И. Историческая грамматика русского языка. – Воронеж, Издательство Воронежского университета, 1984. – 295 с.

Konxstantin Pauxtopxki. Bông hồng vàng và bình minh mưa. Nhà xuất bản Văn học Hà Nội, 2002. – 722с.

Л.В.Лукина

Контрастивное описание тематической группы устно- письменных речевых событий «Сообщение информации» в русском языке на фоне английского

В предлагаемой статье дается контрастивное описание русских лексем, обозначающих устно-письменные речевые события «Сообщение информации» на фоне английского языка.

Речевое событие (РС) в нашем понимании должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения.

Как показало исследование, проведенное методом сплошной выборки из наиболее авторитетных отечественных лексикографических источников, тематическая группа лексем русского языка, обозначающих устно-письменные речевые события «Сообщение информации», насчитывает 27 лексем.

Исследование, проведенное на материале наиболее известных русско-английских словарей и толковых словарей английского языка показало, что отмеченному количеству русских лексических единиц, обозначающих устно-письменные речевые события «Сообщение информации», соответствует 49 английских лексем.

Таким образом, номинативная плотность (Карасик 2004, с.111) тематической группы «Устно-письменное сообщение информации» в английском языке на 22 единицы превышает номинативную плотность соответствующей группы в русском языке.

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в рассматриваемой тематической группе могут соответствовать 1, 2, 3 и 4 лексем английского языка, что означает, что одна лексема русского языка может иметь от 1 до 4 векторных соответствий в английском языке. Для описания данного явления вводится термин «индекс множественности соответствий», под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования.

В тематической группе «Устно-письменное сообщение информации» 8 лексем русского языка имеют индекс множественности соответствий, равный единице, т.е. по одному соответствию в английском языке (*доклад* – *report*; *жалоба* – *complaint*; *объяснение* – *explanation* и т.д.).

Индекс множественности соответствий, равный двум, имеют 10 лексем рассматриваемой тематической группы (*анонс* – *announcement, notice*; *воззвание* – *appeal, proclamation*; *отзыв* – *opinion, review* и т.д.).

Индекс множественности соответствий, равный трем, имеют 6 лексем данной группы (*белиберда* – *nonsense, rubbish, balderdash*; *донесение* – *dispatch, report, message*; *толкование* – *interpretation, explanation, commentary* и т.д.).

Самый большой индекс множественности соответствий, равный четырем, имеют четыре лексем тематической группы «Устно-письменное сообщение информации» (*заявление* – *statement, declaration, request, application*; *репортаж* – *commentary, report, reportage, account*; *ходатайство* – *application, petition, intercession, solicitation*).

Таким образом, средний индекс множественности соответствий в тематической группе «Устно-письменное сообщение информации» составляет 2,2.

В ходе исследования нами также было введен термин «индекс эквивалентности тематической группы», под которым понимается отношение количества лексических единиц, входящих в рассматриваемую тематическую группу в языке сопоставления, к количеству единиц в соответствующей тематической группе языка, являющегося базисным для контрастивного исследования. Для рассматриваемой тематической группы индекс эквивалентности оказался равен 1,8.

При анализе контрастивных пар нами сравнивались денотативные, коннотативные и функциональные семы, которые для удобства и наглядности в перечне сем приводятся в отмеченной выше последовательности разным шрифтом (денотативные семы графически не маркированы, коннотативные семы выделяются прописными буквами, функциональные семы приводятся курсивом).

При этом для каждого типа сем, в целях достижения большой объективности описания, высчитывались индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем. Расчет данных индексов производится следующим образом – в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается индекс единица, при отсутствии совпадения – ноль, в случае же частичного совпадения семы – 0,5.

При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексики дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы в целях большей наглядности выделяются жирным шрифтом. При отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема безэквивалентна.

Введение в лингвистический оборот данных индексов, как показало исследование, дает, несомненно, положительный результат как в теоретическом плане, поскольку позволяет объективно оценить степень национальной специфики исследуемых единиц, так и для практики перевода, поскольку дает переводчику реальные данные, основываясь на которых можно выбрать тот или иной переводческий эквивалент.

Покажем «работу» данных индексов на примере из исследуемой тематической группы. Рассмотрим лексему *репортаж*, индекс множественности соответствий которой в английском языке равен четырем (в английском языке ей соответствуют 4 лексемы - *commentary*, *report*, *reportage*, *account*).

РЕПОРТАЖ - *commentary*

• сообщение	• сообщение
• письменное или устное	• письменное или устное
• о текущих событиях	• о текущих событиях
• по радио, телевидению или в печати	• по радио, телевидению или в печати
• с целью информирования	• с целью информирования
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• межстилевое	• межстилевое
• общенародное	• общенародное
• современное	• современное

- *общераспространенное*
- *употребительное*

- *общераспространенное*
- *употребительное*

Для данной контрастивной пары все введенные нами индексы (денотативной, коннотативной и функциональной идентичности) одинаковы и составляют 100%. Таким образом, английская лексема *commentary* может быть признана полным соответствием русской лексемы *репортаж*.

РЕПОРТАЖ - report

- сообщение
- письменное или устное
- **О**
- о **текущих** событиях
- по радио, телевидению или в печати
- с целью информирования
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*

- сообщение
- письменное или устное
- подготовленное**
- о **конкретных** событиях
- по радио, телевидению или в печати
- с целью информирования
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- межстилевое*
- общенародное*
- современное*
- общераспространенное*
- употребительное*

Для данной контрастивной пары индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют соответственно 75%, 100% и 100%.

РЕПОРТАЖ - reportage

- сообщение
- письменное или устное
- о текущих событиях
- по радио, телевидению или в печати
- с целью информирования
- НЕОЦЕНОЧНОЕ

- сообщение
- письменное или устное
- о текущих событиях **или** **событиях,**
представляющих интерес
- по радио, телевидению или в печати
- с целью информирования
- НЕОЦЕНОЧНОЕ

- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*

- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *официально-деловое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют 90%, 100% и 60%.

РЕПОРТАЖ - account

• сообщение	• сообщение
• письменное или устное	• письменное или устное
• о текущих событиях	• о произошедших событиях
• по радио, телевидению или в печати	• О
• с целью информирования	• с целью информирования
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>общенародное</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>высокоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности составляют соответственно 70%, 100% и 80%.

Таким образом, семное описание и сопоставление всех четырех английских соответствий русской лексемы *репортаж* показало, что английская лексема *commentary* является ее полным эквивалентом. Денотативно близка к русской лексеме также английская лексема *reportage* (индекс денотативной идентичности пары *репортаж* - *reportage* равен 90%), по коннотативным семам данная пара оказалась полностью идентична, однако же, по функциональным семам здесь наблюдаются достаточно большие расхождения, поскольку индекс функциональной идентичности этой пары всего 60%. Коннотативно и функционально, помимо лексемы *commentary*, ближе всего к русской лексеме *репортаж* находится английская лексема *report*, поскольку соответствующие индексы идентичности для этой контрастивной пары оказались равными 100%.

Таким образом, в результате проведенного анализа при переводе можно рекомендовать выбрать в качестве наиболее подходящего соответствия лексему *commentary*.

Таким образом, контрастивный семный анализ, выполненный в соответствии с предлагаемыми нами индексами, позволяет не только определить степень национальной специфики контрастивных пар, но и имеет практическое применение.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.

Е. А.Маклакова

Метаязыковая единица «Лицо» в словарных дефинициях (на материале русского и английского языков)

В инструментарий контрастивного анализа семантики наименований лиц входит, в частности, дефиниционный анализ, представляющий собой анализ словарных статей толковых словарей с целью выявления компонентного состава русских лексических единиц, равно как и их семантических сходств и различий при сопоставлении с переводными соответствиями в английском языке.

Словарные дефиниции в толковых словарях не всегда отвечают требованиям компонентного анализа слова, и их некритическое использование для выявления семантической структуры и анализа семантики лексических единиц может привести исследователя к неверным выводам, поэтому в нашем исследовании дефиниционный анализ был дополнен проверкой словарных дефиниций наименований лиц в русском и английском языках путем сопоставления данных нескольких толковых словарей и посредством сопоставления данных толкового словаря с данными словарей других типов (тезаурусов, лингвострановедческих, двуязычных переводных).

При дефиниционном анализе было использовано деление исследуемой словарной дефиниции на две части: 1) идентификатор, который называет архисему; 2) конкретизатор, который называет дифференциальную сему. Заметим, что конкретизаторов в дефиниции может быть несколько. Идентификаторы и конкретизаторы описываются в метаязыке по-разному.

Например:

акробат (спортсмен или цирковой артист, занимающийся акробатикой);

алан (представитель ираноязычных племен сарматского происхождения; предок осетин);

атташе (сотрудник дипломатического представительства, являющийся специалистом-консультантом в какой-л области);

калека (человек, лишившийся какой-л. части тела или способности владеть ею).

Анализ идентификаторов, используемых для толкования наименований лиц в русском и английском языках, показал, что для более качественного проведения контрастивного исследования семантики лексических единиц двух сопоставляемых языков с последующим использованием полученных данных для создания контрастивных семных, толково-переводных или дифференциальных словарей нового типа, необходимо сделать обоснованный выбор в пользу той или иной метаязыковой единицы описания.

Как известно, при помощи понятия «семантический компонент» значение слова может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов. Семантические компоненты могут быть подразделены на макрокомпоненты и микрокомпоненты. Макрокомпоненты отражают структуризацию значения по типам передаваемой информации, они могут быть изолированы в структуре значения и выделены через семантические оппозиции лексических единиц. Различают денотативный, коннотативный и функционально-стилистический макрокомпоненты значения.

Сема в нашей работе понимается как семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления, например "человек", "специалист", "красивая внешность", "молодой возраст", "состоящий в браке" и др. Предельность многих сем, входящих в состав значения, относительна, так как сема, рассматриваемая как предельная на одном уровне анализа, при переходе на более глубокий уровень рассмотрения значения может оказаться сложной, состоящей из ряда сем.

Например, семы *девочка, девушка, ребенок, старуха*:

Барышня - 1. незамужняя дочь барина; 2. о повзрослевшей девочке, девушке;

Дочь – лицо женского пола по отношению к своим родителям.

Карапуз - маленький ребенок.

Девочка – ребенок или подросток женского пола.

Ребенок – маленький мальчик или маленькая девочка.

Карга - злая, безобразная старуха;

Старуха – женщина, достигшая старости.

Девушка – лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке.

Предел членения семемы на семы задается мерой человеческого знания о денотате. В практических целях членение семемы на семы выполняется в ограниченных пределах в зависимости от поставленных задач. Неделимость и атомарность, характеризуют сему только применительно к принятому уровню

компонентного анализа. На другом уровне эта часть значения может оказаться не менее сложной, чем то значение, в составе которого она первоначально выделялась. Таким образом, семы, входящие в структуру значения, в иных условиях сами могут являться отдельными семемами, а значит, они структурно членимы, как всякие семемы.

Как известно, по различительной силе разграничиваются дифференциальные и интегральные семы. Дифференциальной будет любая сема, конкретизирующая архисему в составе семемы. Интегральными являются семы, общие для значений группы слов. Они не выполняют различительных функций в пределах соответствующей группы. Представляется удобным употреблять термин "интегральная сема" для всех общих сем сравниваемых слов, независимо от степени абстракции семы, а термин "архисема" оставить за обозначением наиболее общей семы индивидуального лексического значения, относящей предмет к определенному классу (военнослужащий, родственник, женщина, человек).

Например:

армеец (военнослужащий – преимущественно сухопутных войск);
предок (старший родственник по отцовской или материнской восходящей линии);

бабенка (молодая бойкая женщина);

салага (молодой, неопытный, неумелый человек).

Архисема в структуре семемы обладает существенной спецификой. Во-первых, она является автономным центром семемы, а все остальные семы прямо или косвенно определяют или конкретизируют ее. Во-вторых, для каждого значения может быть выделена не единственная архисема, а целый ряд архисем, причем все они, строго говоря, будут адекватными для описания семантики данного слова. Это – следствие возможности рассмотрения одного и того же предмета с разных сторон и на разных уровнях абстракции, что приводит к подведению его в разных случаях под классы разного объема. Это, в свою очередь, означает, что каждый такой класс будет представлен в значении архисемой соответствующего уровня абстракции.

Так, *библиофила* можно рассматривать как 1. любителя, 2. знатока, 3. собирателя, 4. человека;

аса – как 1. летчика, 2. мастера, 3. специалиста, 4. лицо;

бабника – как 1. любителя, 2. мужчину, 3. человека

в зависимости от выбранной исследователем точки зрения, от выбранного им уровня абстракции.

Наличие разных вариантов архисемы одного и того же значения не является ошибочным, а свидетельствует лишь о необходимости выбора, который обуславливается стоящими перед исследователями задачами.

Проблема выделения архисемы значения слова тесно связана с категоризацией наименований лиц во времени и в пространстве. При этом

категоризация одного объекта может быть разной в разные темпоральные периоды его осмысления и на разных территориях, что обуславливает возможность подведения одного и того же наименования в разных условиях и разными людьми под разные категории.

Например:

деспот 1. в рабовладельческих монархиях Древнего Востока: верховный правитель, пользовавшийся неограниченной властью; 2. в современном мире: самовластный человек, попирающий чужие желания и волю; тиран);

изгой 1. в древней Руси: человек, вышедший из своего прежнего социального состояния – выкупившийся на свободу холоп, разорившийся купец, неграмотный сын священника; 2. в современном мире: человек, стоящий вне какой-либо среды, общества, отвергнутый ими;

клерк 1. в некоторых странах: конторский служащий. 2. в средневековой Англии и Франции: духовное лицо;

комиссар 1. должностное лицо, облеченное правительством особыми или значительными полномочиями. 2. в СССР: лицо, отвечающее за политико-воспитательную работу в студенческом строительном отряде. 3. в европейских странах и в России в 18-19 в.в.: чиновник, выполняющий полицейские функции.

Неправомерно говорить о том, что в лексическом значении есть только одна архисема "на все времена" - та или иная архисема является в данном значении единственной только лишь для принятого уровня абстракции, для наличествующих противопоставлений. Выявление той или иной архисемы в значении обусловлено всегда конкретной необходимостью категоризации предмета - в акте речи или в акте логического осмысления предмета.

В словарях обычно выбирают наиболее низкий уровень абстракции, так как такая архисема наиболее информативна для пользующихся словарем. Это - практический выход, но надо иметь в виду, что любая архисема - лишь одна из многих, которые могут быть приписаны данному значению.

Например:

амбал - о крепком, сильном молодом мужчине/человеке;

балбес - о бестолковом человеке/мужчине;

bimbo - an attractive but unintelligent young woman/girl;

milksop - a boy or a man who is too gentle & weak;

adjutant - a military staff officer/assistant.

Чаще всего архисемы описываются установившимися для данной лексической системы единицами метаязыка - *предмет, явление, человек, животное* и т. д., но возможны и любые другие архисемы. Вследствие того, что архисема представляет собой не описание конкретного признака предмета, а результат логической операции по обобщению всех признаков предмета, архисемы теоретически неисчислимы и какое-либо их ограничение

может быть обусловлено только практическими потребностями лексикографического описания конкретных лексических единиц.

Например:

адвентист (сторонник адвентизма); беженец (человек, покинувший место своего жительства, спасаясь от бедствия); археолог (специалист по археологии); биограф (автор-составитель чьей-либо биографии); британец (житель Великобритании, англичанин); адепт (ревностный приверженец, последователь какого-л учения); переросток (подросток старше возрастом, чем полагается для ч-то); вождь (идейный, политический руководитель); бунтарь (подстрекатель или участник бунта); бургомистр (глава городского управления); неофит (новообращенный в какую-л религию); дружка (распорядитель на свадьбе со стороны жениха); заводской (рабочий завода); завсегдатай (частый, постоянный посетитель чего-л.); заморыш (хилое, слабое, физически недоразвитое существо); подмастерье (подручный мастера-ремесленника, выполняющий несложную работу); жилец (лицо, живущее в доме, квартире); мушкетер (солдат, вооруженный мушкетом).

Таким образом, генетически архисема в структуре значения производна от остальных конкретных сем, так как является обобщением последних, хотя в структуре "оформившегося" значения она выступает уже как структурно независимый семантический компонент, и остальные семы конкретизируют архисему.

Важной проблемой, связанной с использованием естественного языка в качестве метаязыка семантического описания, является необходимая степень детальности семантического описания слова. Необходимо различать две цели (и, соответственно, два уровня) описания значения на семантическом метаязыке - описание общего смысла словоупотребления и описание структуры значения. В толковых словарях значение тоже описывается на этих двух уровнях: на уровне общего смысла оно толкуется через синонимы, а на уровне структуры - через архисему и дифференциальные семы. Причем, в дефинициях толковых словарей второй уровень описания встречается значительно реже.

Например: богомол = богомолец (тот, кто идет на богомолье, паломник); ведун (знахарь, колдун); блудница (распутница, развратница); заступник (защитник, покровитель); брехун (врун, пустомеля); душегуб (убийца, разбойник; злодей, мучитель); лилипут (человек ненормально маленького роста; карлик) - карлик (человек ненормально маленького роста; лилипут); нападающий (игрок нападения в хоккее, футболе; форвард); наставник (воспитатель, учитель).

Архисемы наименований лиц могут быть описаны как отдельными единицами метаязыка (универбами) - лицо, человек, существо, специалист, представитель, родственник, житель, руководитель и т. д., так и сочетаниями слов, наиболее распространенные из которых, как правило, носят устойчивый

характер – должностное лицо; дипломатический представитель; служитель культа; предмет любви. Устойчивость сочетания в таком случае показывает, что обозначаемый им компонент значения является отдельной семантической реальностью - т. е. семьей.

Архисемы, как показывают наблюдения, имеют тенденцию к получению постоянных метаязыковых обозначений, видимо, потому, что они связаны с категоризацией опыта, которая требует обязательной вербализации, а устойчивые метаязыковые обозначения категорий опыта облегчают такую категоризацию в практике человека.

Значительное количество словарных дефиниций наименований лиц как в русском, так и в английском языках, составлено при помощи специальных оборотов: тот, кто делает что-либо; тот, кого балуют; о том, кому способствует удача и везение; *someone who does something; someone who has done something; someone who is successful* и т. п., выполняющих роль маркеров, в функции которых не входит номинация таких архисем как лицо, человек, существо, индивидуум, личность, а *person, any human being, some creature* и т.д. Тем не менее, подобные толкования понятны носителям языка, так как стоящие за ними архисемы легко могут быть «расшифрованы» и названы. Компонентный анализ семантики русских наименований лиц при применении контрастивной методики сопоставления с их переводными соответствиями в английском языке предполагает аналогичное преобразование словарных дефиниций на практике.

Например: агитатор (тот, кто ведет агитацию = лицо, ведущее агитацию); баловень (1. тот, кого балуют = человек, которого балуют; 2. о том, кто преуспевает в чем-либо = преуспевающий в чем-либо человек, кому способствует удача); вредитель (тот, кто умышленно наносит вред кому-либо, чему-либо = существо, умышленно наносящее вред); импровизатор (тот, кто импровизирует, кто обладает способностью импровизировать = личность, способная к импровизации); колонизатор (тот, кто осуществляет политику колониализма, эксплуатирует народы колоний = деятель, осуществляющий политику колониализма); мизантроп (тот, кто ненавидит людей, чуждается их; человеконенавистник = индивидуум, ненавидящий людей); везунчик (о том, кому способствует удача и везение = удачливый и везучий мужчина); халтурщик (тот, кто работает небрежно, недобросовестно, наспех = работник, выполняющий свои обязанности небрежно); антагонист (тот, кто находится в отношениях антагонизма с кем-либо, чем-либо = сторонник антагонистичных взглядов по отношению к кому-либо).

При использовании естественного языка в качестве метаязыка семантического описания осложняющим фактором при выборе архисемы значений наименований лиц, является многозначность слов естественного языка, что приводит к необходимости интерпретации уже самих единиц метаязыка.

Например: бабник (о любителе ухаживать за женщинами) – любитель: 1. тот, кто имеет склонность, пристрастие к кому-, чему-л.; 2. тот, кто занимается чем-л. не как профессионал;

жестянщик (мастер, изготавливающий изделия из жести, работающий по жести) – мастер: 1. квалифицированный работник, занимающийся каким-л. ремеслом; 2. человек, достигший большого умения, мастерства в работе, творчестве; 3. искусный. ловкий в каком-л. деле человек; 4. руководитель отдельного специального участка какого-л. производства;

мракобес (ярый враг прогресса, культуры, науки) – враг: 1. тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; 2. военный противник; 3. принципиальный противник чего-л.;

археолог (специалист по археологии) – специалист: 1. человек, профессионально владеющий какой-л. специальностью; 2. мастер в каком-л. деле; знаток в чем-л.

Приобретая статус архисемы значения какой-либо категории наименований лиц, подобные эксплицитные семы сохраняют свою сложную структуру. Семантические компоненты, содержащиеся в ней, содержат и скрытые семы. Те или иные скрытые семы могут быть свойственны единицам целых семантических разрядов лексики. Так, в рассмотренных выше вариантах архисем (лицо, человек, личность, индивидуум, деятель, мужчина, женщина, ребенок, специалист, работник и т.д.), используемых для семантического описания соответствующих им категорий наименований лиц в русском языке, имплицитно могут присутствовать семантические признаки «отдельного представителя человечества»: «некто одушевленный», «разумный», «социальный», «деятельный».

В процессе исследования семантики слов по контрастивной методике наряду с описанием их семантических структур на основе словарных дефиниций существует необходимость выявления семантических различий и сходств данных лексических единиц с их переводными соответствиями в языке сопоставления.

Так, например, в русском языке слово аптекарь означает: 1. работник аптеки; 2. владелец аптеки; в английском языке слово chemist означает: 1. a scientist who specializes in chemistry; 2. also pharmacist BrE or fml AmE – a skilled person who owns or runs a shop where medicines are sold) т.е. 1. ученый, специализирующийся по химии; 2. также фармацевт или лицо, владеющее или управляющее заведением, где продают лекарства.

При решении проблемы выбора наиболее удобного варианта метаязыковой единицы в качестве архисемы для контрастивного анализа семантики наименований лиц в русском языке на фоне английского языка, на наш взгляд, следует руководствоваться следующими требованиями.

Во-первых, данная метаязыковая единица должна характеризоваться максимальным уровнем абстракции, что удобно для семантического описания значений обширных тематических групп наименований лиц.

Количество последних по данным нашего контрастивного исследования 2500 наиболее часто встречающихся наименований лиц в русском языке и их переводных соответствий в английском языке может достигать нескольких десятков. Например, исследуемые наименования лиц могут быть объединены по следующим доминирующим признакам: по половому признаку (женщина, малец, малый, мальчик, мужик, мужичок, мужичонка, мужчина, паренек), по возрастному признаку (новорожденный, годоводок, отрок, патриарх, годоводок, переросток, подросток, ребенок), по национальной, расовой или видовой принадлежности (немка, нидерландец, норвежец, особь, перс, питекантроп, полька, поляк, полянин, португалец, румын, русский, серб, скиф, славянин), по месту происхождения или проживания (канадец, квартирант, киприот, колонист, крестьянин, крестьянка, кубанец, курортник, латиноамериканец, ленинградец, мавр, марсианин, москвич), по месту нахождения (приезжий, пришелец, провинциал, прохожий, путник, репатриант), по отношениям родства (дядя, зять, крестный, кузен, кум, кума, мама), по семейному положению (муженек, невеста, одинокий, примак, рыбачка, сирота), по внешнему виду и физическим особенностям (детина, доходяга, дылда, забулдыга, заморыш, замухрышка, здоровяк, исполин), по профессиональной принадлежности (лесоруб, летчик, лингвист, лирик, литератор, литературовед, лифтер, ловец, логик, маляр, манекенщица), по уровню профессиональной подготовки (дилетант, знаток, искусник, классик, корифей, кустарь), по социальному положению (король, крепостной, купец, леди, лорд, льготник, люмпен, маркиз), по характерным качествам (любопытный, мерзавец, молчун, мот, мымра, наглец, насмешник, нахал, невежа, негодяй), по межличностным отношениям (подружка, поклонник, покровитель, помощник, попутчик, последователь, почитатель, предтеча), по религиозным воззрениям, по положению в церковной иерархии (иезуит, индус, инквизитор, инокиня, кантор, кардинал, католик, креститель, крестносец, кришнаит, ксендз, лама, маг, митрополит, монах), по принадлежности к военной службе, по участию в военных действиях (командующий, комдив, комендант, конник, контрразведчик, корнет, красноармеец, лазутчик, легионер, лейтенант, майор, минометчик, мушкетер, наводчик, наемник, неприятель, новик, новобранец, однополчанин, оккупант, опричник, ополченец, оруженосец, офицер), по общественно-политической позиции, по отношению к философским учениям (марксист, масон, материалист, меньшевик, метафизик, мизантроп, миротворец, мистик, модернист, монархист, моралист, мракобес, натуралист, национал), по имущественно-правовым отношениям в обществе (кооператор, кредитор, магнат, маклер, меняла, миллиардер, монополист, налогоплательщик,

наследник), по отношению к законопорядку (нарушитель, насильник, нелегал, обвиняемый, осужденный, ответчик, пират, подозреваемый), по уровню интеллектуальных способностей (дурочка, интеллектуал, лох, мудрец, мужлан, мыслитель, недоумок, оболтус, олух, остолоп), по состоянию здоровья (кривой, левша, лесбиянка, лунатик, маньяк, наркоман, неврастеник, недоносок), по служебному положению в гражданском обществе (замдиректора, заместитель, замминистра, зампред, инспектор, канцлер, комиссар, консул, менеджер, министр, мэр, наместник, нарком), по склонности и увлечению какой-л. деятельностью (картежник, книголюб, коллекционер, курильщик, летописец, людоед, меломан, мечтатель) и т.д.

Во-вторых, выбираемая метаязыковая единица должна включать в себя устойчивый комплекс упомянутых ранее семантических признаков, а именно: «одушевленность», «подобие человеку», «обладание разумом», «обитание в социуме», «способность к деятельности».

Нам представляется, что архисема «лицо» максимально отвечает данным требованиям. С помощью метаязыковой единицы «лицо» семантическая структура каждой из семем, независимо от её принадлежности к перечисленным выше тематическим группам наименований лиц, может быть описана в денотативном аспекте следующим удобным для контрастивного анализа её семантики образом.

Например: врач (лицо мужского или женского пола, имеет высшее медицинское образование, занимается лечебно-профилактической деятельностью); директор (лицо мужского или женского пола, осуществляет руководство предприятием, учреждением или учебным заведением, занимает ведущее положение); крестьянин (лицо мужского пола, проживает в сельской местности, в основном занимается земледелием или животноводством, простого происхождения); родительница (лицо женского пола, имевшее или имеющее детей); русский (лицо мужского пола, представитель восточнославянского народа, составляющего основное население России).

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь рус. яз./ С.А.Кузнецов–СПб: «Норинт», 2002. –1200с.

Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь: 200 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. - 945 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.–4-е изд., дополненное.–М.: «ИТИ Технологии», 2003. – 941 с.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2004. – 189 с.

Collins English Dictionary & Thesaurus.-Collins Publishers,2001.–1408p.

Longman Dictionary of English Language & Culture. – Pearson Education Ltd., 2000. - 1570 p.

В.В.Подкопаев

Тематическая группа «письменные документы» в современном русском языке

Темой исследования является национальная специфика семантики наименований письменных документов в русском и английском языках.

Исследование проводится контрастивным методом.

Контрастивная лингвистика изучает отдельные явления и единицы родного языка в сопоставлении со всеми возможными средствами их передачи в изучаемом языке с целью выявления семантических различий.

В контрастивной лингвистике изучаются:

- не любые языки и не в любом количестве, а только два языка – родной и изучаемый;
- не подсистемы, не поля и другие структурные единицы лексической системы, а отдельные единицы и явления языка в двух сопоставляемых языках;
- изучение проводится не автономно в каждом языке с последующим сравнением, а в направлении от единицы одного языка, к её возможным соответствиям в другом языке;
- целью контрастивного исследования является не установление сходств и различий языковых систем, а выяснение различий в семантике и функциях единицы одного языка в сравнении с её возможными соответствиями в другом языке. Главное при этом – выявление различий, сходства выявляются автоматически (Стернин 2007).

Для проведения нашего исследования исходным языком был избран русский язык. Предварительный анализ частотного словника словаря С.А. Шарова (<http://www.navigator.gramota.ru/navigator.html?docid=1388>) показал, что в тематическую группу «письменные документы» входят следующие единицы:

автобиография	билет
анкета	биография
буклет	договор
газета;	доклад
грамота	документ
декрет	донос
дело	житие
дневник	журнал

заказ
заметка
записка
заявление
издание
инструкция
каталог
книга
кодекс
конспект
контракт
листовка
манускрипт
меню
молитвенник
монография
некролог
объявление
ответ
отзыв
отказ
пакт
паспорт
перевод
перечень
печать
писание
письмо
план
приглашение
протокол
рассказ
резюме
самоучитель
словарь
сочинение
список
справка
справка
справочник
статья
стенограмма

сценарий
счет
телеграмма;
телефонограмма
тест
уведомление
шифровка
энциклопедия
распоряжение
указание
решение
факс
положение
норматив
стандарт
тарифная ставка
титульный список
поручение
исполнительный лист
задание
штатное расписание
положение о персонале
должностная инструкция
эссе

Всего 84 единицы.

Эти единицы делятся на следующие тематические подгруппы:

- 1) наименования печатных изданий 23;
- 2) наименования рукописных документов 8;
- 3) документы установленного образца 31;
- 4) юридические документы 13;
- 5) неофициальные документы 14;
- 6) бытовые письменные документы 11.

Наиболее крупными тематическими группами, судя по данным частотного словаря, являются «документы установленного образца», а также «печатные издания». Менее крупными являются наименования юридических и неофициальных документов. Наименее малочисленными группами в ходе нашего исследования оказались «рукописные документы» и «письменные бытовые документы».

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из выделенных единиц называют объекты, которые всегда имеют форму письменного документа (*письмо, протокол, расписка, личная карточка, журнал учёта, протокол, факс, и др.*), а некоторые – такие объекты, для которых письменная форма является лишь одной из возможных форм существования (*уведомление, телефонограмма, рассказ, ответ, пакт, претензия, ответ на претензию, доклад, задание, распоряжение и т.д.*). Это обстоятельство должно быть учтено при семантическом анализе единиц исследуемой группы.

Полученный список не является исчерпывающим. В него, например, не вошли такие единицы как *доверенность, собрание сочинений, расписка, завещание, анонимка, фолиант, запрос, иск, опись, акт, устав, выговор, лицевой счёт, баланс, налоговая декларация* и др. Список будет пополнен посредством анализа синонимических рядов, методом сплошной выборки по толковым словарям. В итоге будет получен итоговый список русской тематической группы, который будет проанализирован методом сопоставления выделенных единиц с их английскими соответствиями с целью выявления национальной специфики семантики исследуемых единиц.

Лексико-семантическое поле «судьба» в произведении А. Кима «Сбор грибов под музыку Баха»

Целью нашей работы является выявление особенностей вербализации лексико-семантического поля (далее ЛСП) «судьба» в произведении А. Кима «Сбор грибов под музыку Баха» в отношении к одноименному общенародному лексико-семантическому полю, построенному нами ранее на материале русского литературного языка XX века (Петунина 2007, I).

Общенародное ЛСП «судьба» было сформировано на основе данных толковых словарей русского языка. Сбор языковых единиц, образовавших ЛСП «судьба», осуществлялся с помощью метода сплошной выборки из словарей.

Лексико-семантическое поле – это иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим значением (Попова, Стернин 1984, с. 36).

Творчество А. Кима для изучения ЛСП «судьба» было выбрано не случайно. Это выдающийся представитель писателей к. XX – н. XXI вв., «который пришел в русскую литературу с плеядой «сорокалетних»: Р. Киреевым, В. Крупиным, В. Маканиным» (Проза 1980–2000-х гг., с. 101). Роман «Сбор грибов под музыку Баха» «самим автором охарактеризован как роман-мистерия, главная тема которого – вечный круговорот жизни, бесконечное превращение живого в неживое. Можно сказать, что и здесь Жизнь остается главной героиней Анатолия Кима» (Проза 1980–2000-х гг., с. 106). Добавим, что ранее нами был рассмотрен концепт «жизнь» в рамках данного произведения (Петунина, 2007, II).

1. Ядро ЛСП «судьба»

Ядро общезыкового ЛСП *судьба* образуют близкие по своему значению к слову *судьба* Д1 лексемы *участь* Д1, *предопределенность* Д1, *фортуна* Д2, *случай* Д2, *жребий* К1, *планида* К1, *удел* К1, *доля* К1. Из них в романе А. Кима встречаем ядерные лексемы *судьба*, *участь*, *удел*, *предопределенность*.

Лексема *судьба* в прямом номинативном значении Д1 – совокупность обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий; доля, участь – была обнаружена в таком случае:

В судьбе этого маленького существа было столько несчастья, вполне понятного мне, – но и столько непонятного для меня (с. 41).

Лексема *участь* входит в состав ЛСП *судьба* по семеме Д1 – жизненные обстоятельства, доля, судьба. У А. Кима встречаем:

О возможности столь недоброй участи можно было прочитать в книге одного моего знакомого (с. 42).

В романе А. Кима было выявлено нечастотное слово *предопределенность* Д1, которое по своему прямому значению обозначает «то, что силой обстоятельств заранее определено»:

...[ЭЙБРАХАМС – И.П.] *хотел взять всю вину на себя, убедившись в безысходности дальнейшего существования бедного ТАНДЗИ, не способный понимать и признавать факторы чужой судьбы, чужой вины – и власти грозной предопределенности* (с. 54).

Лексема *удел* входит в состав ЛСП *судьба* по коннотативной семеме первой степени семантической производности К1 – *судьба, доля, предназначение, предопределение*. У А. Кима встречаем:

Тогда, в молодости, мы создали этот философский квартет и поклялись быть верными ему до конца, исполняя музыку...принимая Богом данный талант не как орудие для добывании славы и богатства, а как наш собственный удел в постижении Бога (с. 38).

2. Парцеллы *счастливая судьба* и *несчастливая судьба*

Анализ других слов, входящих в состав ЛСП *судьба* показал, что в поле различаются две парцеллы: *счастливая судьба* и *несчастливая судьба*. Необходимо также отметить, что в поле выделяют ближнюю и дальнюю периферию, определяющуюся по характеру значений, входящих в ее состав слов. В отдалении от ядра ЛСП будут располагаться лексемы *счастье* Д1 и *несчастье* Д1, соответствующие антонимическим фразеосочетаниям *счастливая судьба* и *несчастливая судьба*. Обе лексемы выступают в прямом номинативном значении.

Парцелла *счастливая судьба*

Счастье – состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо; внешнее проявление этого чувства. Например, в тексте романа встречаем:

«ТАНДЗИ – чистый и добрый мальчик, с такою мягкой и красивой душою, о, как я желала ему выздоровления и счастья в жизни!» (с. 7).

Группа слов, относящихся к парцелле *счастье*, разделяется на три подгруппы.

В общеязыковом поле в первой подгруппе находятся слова, являющиеся непосредственными синонимами лексемы *счастье*: *фарт* Д2 (прост.), *везение* К1, *звезда* К1. В произведениях А. Кима данная подгруппа не представлена.

Во вторую подгруппу включены слова, относящиеся к духовной сфере. В большинстве своем эти лексемы обозначают состояния, сопровождающие счастье: *мир* Д1, *лад* Д1 (разг.), *безмятежность* Д1, *блаженство* Д1, *беспечность* Д1, *спокойствие* Д1, *радость* Д1, *удовольствие* Д1, *воля* Д2 – производно-номинативное значение, *покой* Д2, *рай* К1, *согласие* К1. В произведении А. Кима оказались востребованными лексемы *блаженство, радость, удовольствие, покой*:

Будучи атеистом, я райское блаженство подменил музыкой, а Богом для меня стал СЕБАСТИАН БАХ (с. 38);

И бедный мальчик бросился в этот солнечный карнавал концерта с огромной радостью (с. 27);

Я тогда с величайшим удовольствием прослушал кассеты, порадовался за бедного ТАНДЗИ, которому Бог дал такую милость – сотворил над ним чудо и уже в шесть лет сделал его великолепным музыкантом (с. 19);

Он должен был делать дело, а родившийся не в свой срок ребенок – причем от любимой жены – постоянно нарушал бы душевный покой, столь необходимый нашему агенту для сосредоточенной работы (с. 40).

В общезыковом поле «судьба» счастье градуируется по своим размерам. В третьей подгруппе оказались лексемы, относящиеся к материальной сфере: *благополучие Д1, благоденствие Д1, благо Д1, успех Д2, удача Д2*. В романе А. Кима находим такие лексемы: *благо, удача и успех*. В качестве примеров из текста А. Кима приведем:

И не знал бедный музыкант, то благо великое наступило или пришла его великая скорбь (с. 12);

Добыв такой огромный, чудесный белый гриб, он мог вполне простить удачу своего друга (с. 63);

...и в ту же самую секунду смог простить вероломному японцу ТАНДЗИ все его необычайные грибные успехи (с. 61).

Парцелла несчастливая судьба

Лексема *несчастье*, возглавляющая парцеллу *несчастливая судьба*, входит в состав ЛСП по семеме Д1 (тяжелое событие; бедствие, горе, несчастный случай). Например, в романе А. Кима встречаем:

В жизни бывали такие мгновенья перехода – из тепла в холод, из сухого в мокрое, из благополучия в несчастье, когда новое состояние вначале ощущается невозможным...но в какую-то из последующих секунд все противоречия вдруг сами собой примиряются (с. 56).

На одном и том же участке поля *судьба* в непосредственной близости оказались лексемы *несчастье Д1, горе Д1, трагедия Д2, драма Д2*, которые выражают *несчастье* как в материальной, так и в духовной сфере. Отметим, что эти лексемы являются экспрессивными. Отнесем их к ближней периферии лексико-семантического поля.

У А. Кима находим лексемы *горе* (большое несчастье, обычно в личной жизни человека, причиняющее ему глубокую душевную боль, страдания), *трагедия* (потрясающее событие, тяжкое переживание, несчастье):

Русский педагог АЛЬВИН писал, что горе у маленького ребенка может быть поистине великим, настоящим, хотя причины, вызвавшие его, – почти невидимыми (с. 23);

Он искал причину больших трагедий мира в пределах ограниченного пространства маленьких человеческих страстей (с. 55).

Группа слов, относящихся к парцелле *несчастье*, разделяется на три подгруппы, которые составляют дальнюю периферию поля.

В первой подгруппе находятся лексемы, являющиеся синонимами слова *несчастье*: *рок* Д1, *фатум* Д1, *невезение* Д1, *неудача* Д1, *незадача* Д1, *неуспех* Д1, *провал* К1, *срыв* К1, *осечка* К1, *грех* К1. Эта подгруппа представлена в произведении А. Кима такими лексемами, как *рок*, *неудача*:

У меня...было два сына, один из которых, старший, стал абсолютным неудачником, преследуемый роком, а второй стал президентом "ТОКЭЙ-2" (с. 46);

Господа, все наши военные неудачи пошли от того, что кое-кто из нас стал слушать эту проклятую музыку! (с. 31).

Было выявлено одно нечастотное слово *незадача* Д1, что означает «неудачное стечение обстоятельств, неудача» (разг.):

«Но вот незадача – озорник, притворяшка, тщеславный малый, ты, желая удивить всех, уж так старался, что пукал нечисто, так что частенько марал трусы» (с. 4).

Во вторую подгруппу вошли слова, относящиеся к материальной сфере, так как в общеязыковом поле «судьба» *несчастье* градуируется по своему размеру. К этим словам относятся: *бедствие* Д1, *беда* Д1, *катастрофа* Д1, *злключение* Д1, *злосчастие* Д1, *напасть* Д1, *порука* Д1, *неприятность* Д1, *худо* Д1, *лихо* Д2.

В романе А. Кима мы встречаем лексемы: *беда*, *катастрофа*.

Они [грибы – И.П.] заранее предупреждали народ о беде – всегда перед войною год выдавался необыкновенно грибным, и тогда можно было их "хоть косою косить"... (с. 28).

Это было необъяснимо, как необъяснима всякая катастрофа – о ней можно сказать только то, что она произошла (с. 11).

Третья подгруппа (*несчастье*, *несчастье*) не представлена в произведении.

Можно ответить на вопрос, в чем же состоит специфика ЛСП *судьба* в романе А. Кима «Сбор грибов под музыку Баха».

По сравнению с общеязыковым полем *судьба*, ЛСП *судьба* у А. Кима сужается. Изучение словарей показало, что в общеязыковое поле *судьба* русского литературного языка входят 55 лексем, в то время как в ЛСП *судьба* у А. Кима было выявлено лишь 21 слово. Причем, в тексте романа были обнаружены примеры использования нечастотных слов *предопределенность* Д1 и *незадача* Д1, имеющих разные стилевые оттенки.

Если говорить об индивидуально-авторском понимании *судьбы* А. Кимом, то заметим, что писатель в большей мере является носителем оптимистического восприятия судьбы и мира вообще, поскольку в романе гораздо чаще встречаются примеры использования лексем, относящихся к парцелле *счастливая судьба*, хотя *несчастье* не отрицается автором, а сосуществует со *счастьем* в реальной действительности. Несомненной является связь двух таких понятий, как *жизнь* и *судьба*, и в дальнейшем будет интересно сопоставить эти два концепта.

- Ким А. Сбор грибов под музыку Баха // Роман-газета. – 1998. – № 11.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. / М.: Современная энциклопедия, 1981.
- Петунина И.Э. Лексико-семантическое поле системы языка в дидактическом аспекте // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: Материалы 5-ой всероссийск. науч.- практ. конф. 24 мая 2007 г. Ч. 1. – ВФ РАГС при Президенте РФ. – Воронеж : Научная книга, 2007. – С. 174-177.
- Петунина И.Э. Концепт «жизнь» в произведении А. Кима "Сбор грибов под музыку Баха" // Труды молодых ученых. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007 – в печати.
- Полевые структуры в системе языка / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989.
- Попова З.Д. Лексическая система языка: Учеб. пособие. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984.
- Проза 1980–2000-х годов. Воронеж, 2003.
- Словарь синонимов русского языка в 2-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. / Л., 1971.
- Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов / СПб. : «Норинт», 2006.

Д.А.Селищева

Семное описание как этап сопоставления лексических микросистем

Предметом нашего исследования являются наименования эмоций и эмоциональных состояний в русском и английском языках. Для проведения сопоставительного анализа языковых единиц и выявления национальной специфики их семантики необходимо провести семный анализ лексем и фразеологических единиц в каждом языке, поскольку наиболее надежные результаты семантического сопоставления возможны при описании семантики слова на уровне сем.

Представим первый этап сопоставительного описания - семное описание тематической подгруппы «спокойствие» в русском языке. Семный анализ был проведен на материале дефиниций толковых словарей русского языка и применения метода компонентного анализа. Семное описание значения осуществляется в следующей последовательности: денотативные семы; коннотативные семы; функциональные семы. Для сравнения приводятся словарные дефиниции.

Тематическую подгруппу «Спокойствие» в русском языке образуют следующие лексемы и фразеологические единицы.

БЛАГОДАТЬ – 2. в функ. сказ. Высок. О состоянии покоя, умиротворенности (природы, окружающего мира или человека). *На душе у него б.*

Чувство покоя, умиротворенности; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

БЛАГОДАТНЫЙ – книжн. 1. приносящий благодать; исполненный благодати; живительный, благотворный.

Значение 1: вызывающий чувство покоя, умиротворенности; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; книжное.

Значение 2: испытывающий чувство покоя, умиротворенности; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; книжное.

БЛАГОДАТНО – нареч. (1 знач.)

С чувством покоя, умиротворенности; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; книжное.

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ см.← от безмятежный.

состояние душевного спокойствия, без тревог и волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ 1. Чуждый тревог и волнений; свидетельствующий о душевном спокойствии. *Б-ое состояние. Б-ый смех. Б-ое выражение лица.* 2. Протекающий спокойно, без волнений и неприятностей; ничем не омрачённый или не нарушаемый. *Б-ое детство. Б-ая жизнь. Безмятежность души. Состояние безмятежности.*

1 значение: находящийся в состоянии душевного равновесия, без тревог и волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

2 значение: протекающий в состоянии душевного равновесия, без волнений и неприятностей; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

ЛЕГКО 2. *обычно кому. в функции сказ.* О состоянии безмятежности, спокойствия, испытываемом кем-л.

С чувством спокойствия, безмятежности; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

2. МИР – 4. покой, спокойствие. *Наступил душевный м. у кого-л. Устав от суеты, желать мира. Мир вам; мир дому сему (пожелание покоя, согласия хозяевам дома при входе в него).*

Чувство покоя, душевного равновесия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

МИРНЫЙ – 4. чуждый волнений, спокойный, тихий. *М. шум леса. Мирная безмятежная поза. Мирная беседа.*

Чувствующий покой, душевное равновесие; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

МИРНО – нареч. (1, 4) *Быть м. настроенным. М. спать. Время м. проходит.*

Спокойно, с душевным равновесием; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

НЕГА. Книжн. 2. Состояние успокоенности, внутреннего удовлетворения; наслаждение, блаженство. *Испытать состояние неги. Какой покой, какая нега! Ощутить в теле прилив неги!*

чувство полного душевного равновесия, наслаждения, ощущение блаженства; наивысшая степень интенсивности; эмоциональное; одобрительное; современное; книжное.

НЕЖИТЬ.- 1. содержать в неге, довольстве. *Н. детей, жену.*

Вести себя так, что окружающие испытывают чувство полного душевного равновесия, довольство; наивысшая степень интенсивности; эмоциональное; неограниченное; современное; межстилевое.

НИРВАНА 1. В буддизме и других религиях : психологическое состояние глубокого покоя и полной внутренней гармонии, отсутствие желаний, отрешенности от внешнего мира, от жизненных забот. *Погрузиться в н.* 2. книжн. Покой, блаженство. *Вечерняя н., О лето, море, сладкая н.!*

1 значение: чувство полного спокойствия и внутренней гармонии, отрешенности от окружающей действительности; наивысшая степень интенсивности; эмоциональное; одобрительное; современное; межстилевое.

2 значение: ощущение спокойствия и блаженства; наивысшая степень интенсивности; эмоциональное; одобрительное; современное; книжное.

ПОКОЙ 2. спокойное душевное и физическое состояние. *Обрести п.*

Чувство душевного спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неограниченное; современное; межстилевое.

ПОКОИТЬ – trad.- нар. Окружать покоем, заботой, почтением. *П. чью-л. Старость. П. отца на старости лет.*

Вести себя так, что кто-л. испытывает душевное спокойствие; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неограниченное; современное; trad.-нар.

РАВНОВЕСИЕ – 4. состояние спокойствия, уравновешенности. *Душевное р. Вывести кого-л. Из состояния р.*

Чувство спокойствия, уравновешенности; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неограниченное; современное; межстилевое.

СПОКОЙСТВИЕ – 2. состояние душевного равновесия, отсутствие душевной тревоги, волнений. || Ровный, выдержанный характер; уравновешенность.

Чувство душевного равновесия, отсутствие душевной тревоги, волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; одобрительное; современное; межстилевое.

СПОКОЙНЫЙ 2. не испытывающий волнения, тревоги, беспокойства.

Испытывающий чувство душевного равновесия, отсутствие душевной тревоги, волнений; одобрительное; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; современное; межстилевое.

ТИШИНА – 2. душевное спокойствие, умиротворение. *В душе мир и т.*

Чувство спокойствия, умиротворения; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; современное; межстилевое.

ТИХИЙ – 5. без значительных событий, неприятных происшествий, без волнений и тревог, безмятежный. *Тихие будни. Т. доля. Т. удел. Т. радости.*

Испытывающий спокойствие, умиротворение; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; современное; межстилевое.

ТИХО – I. нареч. к *Тихий* (1, 4-6, 8 зн.). *Т. радоваться, жить.*

II. в функц. сказ. 3. о состоянии душевного покоя, умиротворенности. *На сердце, на душе т.*

Со спокойствием, умиротворением; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; современное; межстилевое.

УМИРОТВОРЕНИЕ – к Умиротворить – Умиротворять и Умиротвориться – Умиротворяться. *У. души. Получать у., почувствовать у., достигать у.*

Состояние душевного равновесия, мирное состояние или настроение; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

УМИРОТВОРЕННОСТЬ. *Чувство умиротворенности. У. духа, сердца. См. УМИРОТВОРЕННЫЙ.*

Чувство мира, спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; одобрительное; современное; межстилевое.

УМИРОТВОРЕННЫЙ. Достигший умиротворения, мирного состояния или настроения; спокойный (о человеке). *У. человек. Чувствовать себя умиротворенным. \ \ Выражающий умиротворенность. У. улыбка. У. лицо. \ \ Наполненный умиротворения. У. настроение. У. жизнь.*

Пребывающий в мирном спокойном состоянии, выражающий спокойное состояние; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

УМИРОТВОРИТЬ привести в спокойное настроение кого-л.; успокоить. *Направлено на другое лицо.*

Привести в состояние душевного равновесия кого-л.; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; одобрительное; современное; межстилевое.

УМИРОТВОРИТЬСЯ – прийти в мирное состояние или настроение; успокоиться.

Прийти в состояние душевного равновесия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОЕНИЕ – к Успокоить и Успокоиться. *Душевное у.*

Появление ощущения спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое

УСПОКАИВАЮЩИЙ – 1. приводящий в состояние спокойствия, проникнутый желанием рассеять чью-л. тревогу, беспокойство. *У. беседа. У. тон. У. улыбка. У. голос.*

Приводящий в состояние спокойствия, средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКАИВАЮЩЕ, нареч. *У. говорить. У. гладить по голове. Действовать на кого-л. у.*

В состоянии спокойствия, средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое

УСПОКОЕННОСТЬ – от **УСПОКОЕННЫЙ**. *У. души. У. природы. Наступила у.*

Состояние спокойствия, средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОЕННЫЙ – 1. пришедший в состояние спокойствия, не испытывающий больше беспокойства, тревоги, волнения (о ком-л.). *У. дети. У. женщина. || Свойственный такому человеку. У. сердце. У. душа. У. голоса. || Выражающий такое состояние. У. взгляд. У. речь. У. глаза.*

Значение 1: пришедший в состояние спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

Значение 2: Выражающий состояние спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОЕНО, нареч. (1 зн.). *У. ответить по телефону. У. улыбнуться. У. лечь спать.*

Со спокойствием, без тревог и волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОИТЕЛЬНЫЙ = **Успокаивающий**. *У. тон. У. лекарство. У. известие.*

Приводящий в состояние спокойствия, средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое

УСПОКОИТЕЛЬНО, нареч. *Беседовать у.*

Со спокойствием, без тревог и волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОИТЬ – 1. кого-что. Привести кого-л. в спокойное состояние, рассеять чье-л. беспокойство, тревогу, волнение. *У. сердце, душу.*

Вызвать у кого-л. чувство спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное, одобрительное; современное; межстилевое.

УСПОКОИТЬСЯ – 1. стать спокойным, подавить свое волнение, тревогу или горячность, возбуждение. *Кто-л. долго не мог у. На экзамене необходимо у.*

Испытать чувство спокойствия; средняя степень интенсивности; неэмоциональное одобрительное; современное; межстилевое.

ДУША НА МЕСТЕ у кого. Прост. Экспресс. Кто-либо совершенно спокоен, ничем не встревожен, не беспокоится. *Спокойствие. Самовыражение говорящего.*

Чувство душевного равновесия, отсутствие душевной тревоги, волнений; средняя степень интенсивности; эмоциональное; экспрессивное; одобрительное; современное; просторечное.

СО СПОКОЙНОЙ ДУШОЙ. Разг. Без тревоги, волнения. *Спокойствие. Самовыражение говорящего.* Чувство душевного равновесия, отсутствие душевной тревоги, волнений; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; одобрительное; современное; разговорное.

Наблюдения показывают, что в семантике единиц описанной группы значительную роль играет семантический признак интенсивности, который представлен соответствующими семами в явном или неявном виде для большинства выделенных единиц. Аналогично важную роль играет в сфере коннотации исследованных слов и фразеологизмов признак оценочности, причем в исследованных единицах преобладает положительная оценка либо единица является неоценочной.

А.М.Сербиновская

Семантический анализ реалий с компонентом цвета

Цвет, являясь неотъемлемым компонентом материального мира, окружает нас всюду. Люди могут различать цвета благодаря тому, что сетчатка глаза содержит ряд рецепторов, обладающих чувствительностью к цветам. Поэтому цвет выступает для человека как одно из элементарных и одновременно значимых зрительных ощущений.

Способность отдельных цветов выступать в качестве символа чего-либо связана с особенностями взаимодействия цвета с сознанием и ощущениями человека. Мы рассмотрим особенности цветового восприятия человека на материале лексических единиц – реалий с колоративным компонентом в американском варианте английского языка.

Символика цвета в культурах разных народов различна. Несмотря на кажущуюся универсальность основных и производных цветов, цветовые ощущения ассоциации представителей различных культур могут быть не просто непохожими, а даже противоположными. Именно поэтому анализ символики цвета в составе лексических единиц-реалий представляется нам полезным в свете изучения своеобразия английского языка в целом и его американского варианта в частности.

Белый цвет – это абсолютный цвет света, универсальный символ чистоты, совершенства, истины, невинности души и жертвенности или божественности, хотя он имеет и некоторые негативные значения – страх, трусость, капитуляция, холодность, пустота и бледность смерти (Тресиддер, 1999, с.23). Как противоположный черному, белый цвет занимает особое положение в системе цветового спектра и выражает аспект универсального, ассоциируется с Абсолютом (Королев, 2000, с. 76).

В качестве компонента реалий белый цвет встречается в американском английском в нескольких лексических значениях. Традиционно белый – позитивная сторона антитезы «черное - белое» во всех символических системах, и реалии-американизмы – не исключение.

В составе лексических единиц-словосочетаний белый – это цвет добра, добропорядочности, благородства, антоним черному – цвету зла и злодейства. Например:

White hat - «белая шляпа». Хороший парень, положительный герой, «наш человек». Часто употребляется иронически, когда речь идет об упрощенном противопоставлении добра и зла, «черного и белого», в том числе в политике. Выражение пришло из вестернов, где злодеи часто носили шляпы черного цвета, а «хорошие парни» – белого.

White man – порядочный человек.

White-handed – добропорядочный, порядочный, честный, незапятнанный.

White list – рекомендательный список, в противоположность выражению *Black list* – черный список, список нежелательных элементов.

Антитеза «черное – белое» в значении «хорошее – плохое» встречается как в литературной и разговорной речи, так и в специальной терминологии экономики и бизнеса.

White knight – «белый рыцарь». Дружественный инвестор, который делает новое, более выгодное, предложение о поглощении компании, уже являющейся объектом попытки враждебного поглощения со стороны «черного рыцаря».

White-shoe firm – фирма «белого ботинка». Очень уважаемая брокерская фирма, не занимающаяся сомнительной деятельностью, в частности, не участвующая в попытках враждебного поглощения компаний.

Значимый контраст между ослепительно белым и мертвенно-бледным объясняет явные противоречия символизма белого цвета. Белый цвет может символизировать жизнь и смерть, так же он может ассоциироваться с Востоком и Западом, с рассветом и закатом. В европейском фольклоре призраки, вампиры и другие злые духи имели мертвенно-бледные лица.

Как и в европейском фольклоре, белый цвет в реалиях-американизмах ассоциируется с мертвенно бледными лицами усопших:

White Lady – Белая Леди – призрак, привидение, смерть.

Белый цвет также символизирует мир, так как сам лучится, хотя и спокойно (Королев, 2000, с. 76). Общемировым символом мира и Святого Духа является Белый голубь, белым был райский остров, белая лилия считается символом невинности. А флотилия ВМФ США, совершившая кругосветное путешествие в 1907- 09 с заходами во многие иностранные порты была названа *Great White Fleet* - Великая белая флотилия – флот мира.

Белый цвет – символ начала, новой жизни и надежды, именно поэтому *большие надежды* в русском языке в английском передаются как *White hope*.

Белый цвет ассоциируется, с одной стороны, с яростью: *White fury*, *white heat* – неистовство, бешенство, ярость; а с другой – символизирует слабость и робость:

White rabbit – Белый кролик. Персонаж книги «Алиса в стране чудес», олицетворение слабости, робости, суетливости.

Интересна также символика белого цвета в слове *Whitewash*, которое в одном своем проявлении означает победить с сухим счетом, выиграть «всухую», а в другом – покровительство со стороны должностных лиц.

Черный цвет почти повсеместно предстает как цвет негативных сил и печальных событий. В христианстве он символизирует тьму смерти, невежество, отчаяние, горе, желание, скорбь и зло (сатану называют князем тьмы), низшие уровни или ступени мироздания (загробный мир, первичный хаос, «*material prima*» в алхимии) и зловещие предсказания, мрак и смерть. Черный дрозд является христианским символом искушения. Согласно поверьям, которые закрепились в современной идиоматике, черный цвет – синоним несчастья: *черная кошка, черные дни, черные метки, черный шар*.

Как отражение зла, противостоящего добру, черный цвет широко используется в лексических единицах-реалиях.

Black hat – «черная шляпа», негодяй, злодей.

Backlash – «бумеранг». Отрицательная, негативная реакция на какое-то политическое решение или действие.

Так же как и белый, черный цвет используется в специальной терминологии экономики и бизнеса для выражения противопоставления хорошего и плохого.

Black knight – «черный рыцарь». Физическое или юридическое лицо, делающее нежелательное для фирмы предложение о ее поглощении.

Black market – черный рынок, т.е. нелегальный рынок или рынок товаров, на котором заключаются незаконные сделки.

Black candle – черная свеча. В графическом представлении биржевых котировок черный цвет символизирует превышение цены открытия над ценой закрытия.

Траур и печаль, присущие черному цвету, отразились также и в школьной лексике:

Black Monday – «черный понедельник», первый день занятий после каникул.

Красный цвет – символизирует возбуждение, силу и активность, так как действует сильно и активно. Выделяясь среди других, он связывается, в частности, с отстаиванием своих прав, самоуверенностью. Этот цвет связывается с активным мужским началом, жизнью, огнем войны, энергии, агрессии, опасности, импульса, эмоций, страсти, любви, радости, праздничности, жизненной силы, здоровья, физической силы и молодости.

Конвенциональное символическое значение красного цвета у всех народов выделяется как эмблематический цвет богов солнца, богов войны и власти в целом.

Наиболее часто символизм красного цвета носит позитивный характер. Как символ праздника и энергии красный цвет нашел свое отражение в выражениях:

Red-letter day – памятный день, праздничный/счастливый день.

To paint the town red – буйно веселиться.

Red Friday – «Красная пятница» (пятница 31 июля 1925). Победа бастовавших горняков над предпринимателями; была достигнута благодаря рабочей солидарности, проявленной профсоюзами железнодорожников и транспортников.

В символизме красного цвета присутствует и негативный аспект. Опасность, стыд, воровство также ассоциируются с красным:

Red flag, red light – сигнал опасности;

Red-handed – пойманный с поличным;

Red tape – бюрократизм, волокита, канцелярщина

Red-tapist – формалист; бюрократ; канцелярская крыса.

Однако в большинстве случаев красный цвет обладает положительной коннотацией как символ жизни и энергии.

Розовый цвет является производным сочетания красного и белого. В нем сочетаются спокойная энергичность красного, молодость и чистота белого. В розовом отсутствуют негативные проявления исходных цветов: нет символизма смерти мертвенно-белого, нет агрессии кроваво-красного. Именно поэтому розовый часто считают цветом детей и весны. И как следствие розовый цвет ассоциируется с мечтательностью и даже наивностью.

Pink elephant – розовый слон, символ мечтаний.

Синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь – ассоциации, которые возникли во многих древних культурах и выражают общую мысль, что синий цвет неба – наиболее спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов. Деву Марию и Христа часто изображают одетыми в синее.

Символика целомудрия легла в основу названия закона о морали и нравственности: *Blue law* – пуританский закон, закон о закрытии театров и запрещении продажи спиртных напитков по воскресеньям.

Синий цвет является атрибутом многих небесных богов, таких, как Лмон в Древнем Египте, греческий Зевс (в римской мифологии Юпитер), Гера (Юнона). Согласно европейской народной традиции, синий цвет связан с милосердием, мудростью и радостью. Возможно именно поэтому синяя птица – *Bluebird* – это счастье, удача. Выражение вошло в узуз по названию пьесы М. Метерлинка «Синяя птица». А *Blue month* – голубой месяц – это месяц, в течение которого торговая активность в отношении какой-либо производной ценной бумаги была наибольшей.

Синий цвет символизирует и сознание, мечтательные размышления, так как смотрится тихо и спокойно. Он означает и свободу – светло-синий как бы свободен от земного притяжения, он парит, мысли человека свободны при созерцании этого цвета. Возможно, именно поэтому *Blue Peter* – это флаг отплытия корабля.

Но этот цвет также означает и тоску, с ним хочется унести в «голубую даль». Так, *Blues* – это грусть, соответственно *to have the blues, to be in the blues* – грустить.

Blue Monday – это, во-первых, понедельник перед великим постом, так как грустно прекращать есть мясо и другую вкусную пищу, во-вторых – тяжелый понедельник, день после выходного, так как грустно расставаться с отдыхом.

Несмотря на то, что синий цвет традиционно считается наиболее спокойным, лексические единицы с компонентом синего цвета отражают такие эмоции как испуг и сильное возбуждение.

Blue fear, blue funk – испуг, паника, замешательство.

Blue in the face раскричавшийся, возбужденный до посинения.

Blue fit – истерика, ярость.

Blue Johnnies – белая горячка.

Однако в качестве компонента американских лексических единиц-реалий синий цвет также ассоциируется со сферой секса, например:

Blue film, blue movie – эротический фильм, порнофильм.

По общепринятой конвенциональной классификации цветов по группам, предложенной оптикой и экспериментальной психологией, **зеленый цвет**, находящийся в промежуточном, переходном положении, относится и к группе теплых, и к группе холодных цветов. Зеленый цвет – традиционный позитивный символ, устойчиво ассоциируется с его использованием в современной дорожной сигнализации: зеленый сигнал светофора – «Идите!». Зеленый цвет повсеместно ассоциируется с состоянием свободы, благоприятным течением обстоятельств, положительным влиянием на происходящее; в широком смысле зеленый цвет ассоциируется с весной, молодостью, обновлением, свежестью, плодородием и надеждой.

Зеленый цвет ассоциируется с растительным миром, жизнью растений, с овощами, фруктами, сельским и садовым хозяйством. В языческом мире зеленый цвет был более широко связан с водой, дождем и плодородием, с богами и духами воды и с женскими божествами, включая римскую богиню Венеру. Поэтому человека, от природы умеющего заставить растения хорошо расти называют *Greenfingers*.

Зеленый цвет – преобладающий цвет природы и чувственного мира, в англоязычной мифологии связан с потусторонним миром – это мистический цвет эльфов и маленьких человечков из космоса. Даже Сатану иногда изображают зеленым, возможно, из-за того, что зеленоватый оттенок имеет нездоровая кожа (Тресиддер, 1999, с. 108). Поэтому зеленый цвет в некоторых лексических единицах обладает

отрицательными смысловыми характеристиками, например, *Green envy* – сильная зависть, «черная» зависть.

В Америке зеленый цвет устойчиво ассоциируется с деньгами, так как цвет бумажных купюр американской валюты – зеленый.

Green stuff, greenback – деньги.

Greenmail – деньги, выделяемые компанией для выкупа своих акций.

Желтый цвет ассоциируется с солнцем и солнечным светом. Он ассоциируется с интересом, любопытством и даже завистью, так как его яркость как бы освещает лучше всех других цветов окружающий мир. Он также ассоциируется с оптимизмом, так как ему свойственно ободрять и оживлять, как солнечному свету. Желтый цвет ассоциируется и с интуицией, вдохновением, ожиданием, так как он может пробить темноту.

Yellow brick road – дорога, ведущая к счастью. Это выражение вошло в узус из популярной детской сказки «Волшебник из страны Оз», в которой главные герои путешествовали к исполнению своих желаний по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Яркость желтого цвета проявляется в выражении *Yellow jersey* — желтая майка лидера в соревнованиях.

Из всех основных цветов желтый цвет – наиболее противоречивый, он занимает особое место как обладающий и положительной, и отрицательной символикой. На Востоке желтый цвет имеет положительную окраску; это символ царственности, достоинства и центра, оптимистический свадебный цвет юности, девственности, счастья и изобилия, любви, симпатии и милосердия. На Руси, в Европе и в Америке за желтым цветом закрепилась в основном отрицательная коннотация. Желтый цвет имеет негативный оттенок и как цвет умирающих листьев и переспелых плодов, его повсеместно связывают с приближением срока смерти и с загробной жизнью. Это можно объяснить связью представлений между желтой кожей, страхом и болезнью (Тресиддер, 1999, с. 96).

В американском английском *Yellow* – не только желтый, но и трусливый, боязливый. *Yellow-dog* – трус, подлец, прохвост. *Yellow-dog contract* – трусливый контракт, «контракт дворняжки». Это незаконный контракт о найме на работу, заключенный между работодателем и работником, по которому последний обязуется не вступать в профсоюз, не участвовать в стачках и т. п.

Отрицательная коннотация также очевидно просматривается в общеизвестных выражениях *Yellow press*, *Yellow journalism* – желтая пресса, бульварная пресса. Печатные издания, изобилующие вульгарными и дешевыми сенсационными материалами, зачастую лживыми.

Однако желтый цвет в Америке также символизирует солидарность и поддержку. *Yellow ribbon* – желтую ленту – повязывали вокруг головы участники демонстраций протеста, а во время войны в Персидском заливе американцы вывешивали желтые ленточки на домах наряду с государственным флагом. Эта традиция берет начало в 1830-е, когда такие

ленточки носили девушки - возлюбленные кавалеристов, и была популярна песенка «Она носила желтую ленту».

В отношении основных цветов, рассмотренных в данной статье, можно говорить об их национальной специфике.

Королев К. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. Расшифровка и толкование знаков и символов от простых и общепринятых до сакральных и многослойных. М.: ЭКСМО, 2000.

Тресиддер Джек. Словарь символов. М., 1999.

В.М.Топорова, Е.Е.Бурыгина

Метафорическая концептуализация тематической области «швейное дело» в русском и немецком языках

В процессе практической, трудовой деятельности вырабатываются и формируются схемы, алгоритмы, последовательности целенаправленных действий, имеющих первостепенное значение в организации и структурировании различных сфер жизнедеятельности человека (строительство, швейное дело, охота, выращивание растений, приготовление пищи и тому под.).

Такие схемы составляют базу для развития переносных значений у номинаций, связанных непосредственно или даже опосредованно с актуализацией соответствующих структурированных областей практики. При этом схема, алгоритм действия, абстрагируясь от своего порождающего источника, легко переносится на иную тематическую сферу, переосмысляясь в ней на иной предметно-смысловой основе и выступая в качестве когнитивной метафоры. Характерно, что такого рода абстрагированные схемы могут получать эксплицитно-образное развернутое описание (например, известный образ «перепрыгивания с камня на камень», выступающих на поверхности речного брода), а также кодироваться в семантике универба («архитектура» отношений) или даже в композиционной семантике ключевых слов-понятий, образующих когнитивную связку («цена – плата – расплата»).

Примечательно, что именно подобные когнитивные связки часто выявляются в ходе ассоциативного психолингвистического эксперимента. Причем ассоциативные связи слов могут иметь весьма разнообразные основания, кодируя те или иные участки смысловой сети языкового сознания.

Мы предлагаем рассмотреть явление метафорической концептуализации схем деятельности на базе номинаций из области «швейного дела» в русском и немецком языках.

Лексические единицы из тематической области «швейное дело» имеют важное значение в жизнедеятельности людей. Рукоделие и изготовление одежды было одним из основных занятий людей с древних времен. В процессе изготовления формировалась масса понятий, ассоциаций, составляющих базу для развития переносного значения у данных лексических единиц. Номинации из этой сферы деятельности относятся к ядру лексикона человека, обладают большой семантической производностью, широко употребляются во фразеологии.

Характерно, что языковые единицы из сферы швейного дела проявляют в русском и немецком языках значительное сходство тенденций семантического развития при известных расхождениях.

Предметом нашего рассмотрения в данной статье являются обозначения (1) основных предметов, используемых для шитья (иглолка, нитка, ножницы - в русском языке; *der Nadel, der Faden, die Schere* в немецком языке) и (2) обозначения действий, связанных с процессом шитья (шить, кроить - в русском языке; *nähen, zuschneiden* - в немецком языке).

Семантическая производность лексем «игла» («иглолка») и *die Nadel* связана с актуализацией признаков «тонкий», «острый», «маленький размер». При этом по семе формы немецкая лексема проявляет большую семантическую производность, обозначая предметы различного функционального назначения, которым в русском соответствуют другие наименования (булавка, шпилька, спица, стрелка компаса и т.д.).

При актуализации названных выше эмпирических сем развилось фразеологическое употребление русского и немецкого обозначения предмета «иглолка». При этом наблюдаются и общие черты, и специфика:

wie auf Nadeln sitzen (mit quälender Ungeduld warten) – сидеть как на иглолках (в состоянии крайнего волнения, нервного возбуждения, беспокойства; в данном фразеологизме актуализируется признак иглы «острая»); *an der Nadel hängen ((rauschgift)süchtig sein und heroinsüchtig sein, von Drogen abhängen* – сидеть на игле (быть зависимым от наркотиков);

etw. wie eine Nadel suchen, die Nadel im Heuhaufen suchen – искать иглолку в стоге сена (старательно разыскивать что-либо; в этом фразеологизме актуализируется сема формы «маленькая»);

das Nadelgeld – на иглолки (уст. деньги на булавки, карманные деньги женщины, на мелкие расходы (давать, получать и т.п.); здесь актуализируется признак иглы «маленькая».

С другой стороны, там, где русскому «яблоку негде упасть» в немецком «иглолку негде воткнуть» (*so voll sein, dass keine (Steck)Nadel zu Boden/zur Erde fallen kann/könnte*), а там, где «так тихо, что слышно, как муха пролетит», в немецком не услышат, как иглолка падает (*so still sein, dass man eine (Steck)Nadel fallen hören kann*). Аналогично, когда в русском обнаружат, что «не все дома», в немецком не досчитаются нужного количества иглолок на елке (*nicht alle Nadeln an der Tanne haben*).

Актуализируется во фразеологии и функциональный образ иголки, предназначенной для работы. «Портной» в немецком языке – это «рыцарь иголки» (*der Ritter von der Nadel*). В немецком также замечено, что иголка, если быстро, в спешке и наспех шить, накаляется (*mit der heißen Nadel genäht sein* – сшито на скорую руку). При этом русское выражение «с иголки» несет положительную оценку безусловно и модно сшитой новой одежды (в немецком *funkelnagel neu; wie aus dem Ei gepellt*).

Образ функционально связанных иголки и нитки в вербально эксплицированном виде, как например, в русском («куда иголка, туда и нитка»), переосмысливается в обоих языках, но гораздо реже и специфичнее. Так, в немецком «вдеть нитку в иголку» (*die Nadel einfädeln*) означает разг. «затевать» (*Es ist gut eingefädelt* – «ловко задумано, подстроено»).

Функционально очерченный образ нити предстает и в русской и немецкой фразеологии при актуализации сем «связь», «соединение», «связное развитие» (нить воспоминаний, плести нити заговора, нити дружбы;

den Faden des Gesprächs wieder anknüpfen – продолжить прерванный разговор, *alle Fäden in der Hand haben [halten]* – держать в своих руках бразды правления; держать все нити в своих руках).

Функциональные семы «связь», «соединение» четко актуализируются в семантике глаголов, описывающих процесс шитья («шить» и *nähen*) – «изготавливать, скрепляя нитью края выкроенной ткани, мягкого материала» в статусе семемы Д1 и «скреплять края любого материала» - в статусе Д2 (сшивать кетгут, шить доски, *ein Loch, einen Riss nähen; eine Wunde mit einem Faden schließen* (*er hatte sich so stark verletzt, dass ihn der Arzt nähen musste*) – (мед.) накладывать шов на что-либо, зашивать (рану и т.п.).

Алгоритм процесса шитья предполагает наличие соответствующих предметов функционального назначения и их последовательного использования (вдеть нитку в иголку, проколоть края ткани, соединить их и закрепить). Этот элементарный процесс имплицирован и значению существительного «шов».

Важным элементом швейного дела выступает процесс «кроя» материала и сопутствующие ему средства осуществления этого действия. Ключевыми номинациями этого процесса являются глагол «кроить» (и его дериваты), а также существительное «ножницы».

Переносное употребление русской лексемы «ножницы», как и немецкой *die Schere*, развилось на базе актуализации функциональных признаков этого важного предмета – «служат для резки чего-либо; разделяют на части что-либо». Примечательно также строение ножниц, по способу функционирования воплощающее сам признак «разделения на части», «расхождения частей целого, соединенных в одной точке».

Эти признаки легли в основу коннотативного значения лексемы «ножницы» «резкое расхождение между тем, что связано и зависит друг от друга», которое может получать терминологическую конкретизацию,

например, «ножницы между спросом и предложением», «ножницы между экспортными и импортными ценами».

В немецком языке на базе актуализации семы функции «разделять на части что-либо» лексема *die Schere* употребляется для выражения значения «цензура» (*die Schere im Kopf (die freiwillige, schon fast unbewusste Selbstzensur – самоцензура)*).

Лексемы «кроить» и *zuschneiden* в статусе семемы Д1 означают «разрезать (ткань, кожу) на куски определенной формы для шитья, изготовления чего-либо» (кроить рубашку, кроить обувь). В немецком языке лексема «*zuschneiden*» несет производную семему Д2 – принаравливать, приспособливать (что-либо к чему-либо) (*der ganze Kursus war auf die Prüfung zugeschnitten* – весь курс был составлен с учетом требований, предъявляемых на экзаменах). Для русского языка характерно фразеологическое употребление производной лексемы «перекроить» со значением «переделать» в выражении «перекроить карту Европы».

Алгоритм практического действия имеет конкретно-материальную форму представления/воплощения и обобщенно-абстрактную, на чисто понятийном уровне схемы, которая переносится на иную предметно-смысловую сферу, сохраняя оттенок живой метафоричности.

Так, выражение «шить дело, статью кому-нибудь» означает «ложно приписать что-нибудь, обвинить в чем-нибудь кого-нибудь». В качестве когнитивного этимона здесь выступает схема «прикрепить, присоединить нечто к чему-либо с использованием определенных средств». Схема «соединения частей чего-либо» имплицитно также признак «сокрытия» («шито-крыто»). При этом может эксплицироваться причина неудачной попытки сокрытия чего-либо («шито белыми нитками»).

Таким образом, основу фразеологического переосмысления могут составлять как отдельные структурные составляющие схемы деятельности, так и вся их совокупность.

А.С. Трущинская

Актуализация компонентов концепта *семья* в русском и английском художественном тексте

Концепт *семья* по своему когнитивному характеру является композитивным, то есть представляет собой «определенную композицию (упорядоченную совокупность) ряда других однотипных концептов» - (Фисенко 2005, с.6).

В данной работе анализируется объективация таких концептов, как *родственники, бабушка, дедушка, внуки*. Исследование проведено на материале художественных текстов современной русской литературы: *Альтист Данилов* (Орлов. В.), *Веселые похороны* (Улицкая Л.), *Второе лицо* (Улицкая Л.), *Закон обратного волшебства* (Устинова Т. В.),

Замыслил я побег... (Поляков Ю.), *Зимой в Афганистане* (Ермаков О.), *Кавказский пленный* (Маканин С. В.), *Казенная сказка* (Павлов О.), *Козленок в молоке* (Поляков Ю.), *Конец века* (Павлов О.), *Пикник* (Курчаткин А.), *Роковая ошибка* (Рощин М.), *Сквозная линия* (Улицкая Л.), повести и рассказы из сборников Д. Рубиной *Астральный полет души на уроке физики*, *Когда выпадет снег*, В. С. Токаревой *Маша и Феликс*, Щербакова Г. *Отчаянная осень*. Общая длина проанализированного художественного текста составляет около 1 000 000 словоупотреблений.

Проанализированы также следующие произведения на английском языке: *Bridge across forever* (R. Bach), *Bridget Jones's Diary* (Helen Fielding), *Chocolat* (Joanne Harris), *Cover of Night* (Linda Howard), *How to be good* (N. Hornby), *The Secret Dreamworld of a Shopaholic* (Sophie Kinsella), *The Known World* (Edward P. Jones), *Mercy* (Julie Garwood), *Success* (M. Amis). Общее количество проанализированных словоупотреблений составляет около 1 000 000.

В русском художественном тексте актуализированы следующие когнитивные признаки исследуемого концепта:

1. Родственники стараются помочь в трудной ситуации (18 примеров).

Тоне было хуже всех, у нее не было в Москве ни друзей, ни знакомых, ни родственников (Г. Щербакова).

2. У родственников между собой теплые, дружеские отношения (10 примеров).

И в ее душе рождалось что-то хорошее, теплое, родственное (В. Токарева).

3. Родные – это близкие люди (5 примеров).

Здесь оставались его родители и друзья, то, что называется родные и близкие, охота и рыбалка, работа и вечера, люди и земля, кусок земли. Вне этого он – ничто (В. Токарева).

4. С родственниками не разывают отношения (4 примера).

Мы с тобой глубокие родственники, а родственников не бросают и не меняют (В. Токарева).

5. Родственники отмечают вместе праздники, часто встречаются (4 примера).

Ляльку долго не встречала: ни на каких родственных днях рождениях она не появлялась, а на похоронах было не до того... (Л. Улицкая).

6. Положение родственников может влиять на жизнь (3 примера).

– КГБ... Или как они там теперь называются?

– Это, наверное, из-за Борьки. Родственники за границей и все такое... (Ю. Поляков).

7. Родственники должны хорошо ладить друг с другом, быть снисходительными друг к другу (2 примера).

Да от кого угодно не стерпи, а от родного все стерпи и спасибо скажи! (Г. Щербакова).

8. У родственников много общего (2 примера).

Он, Николай Борисович Земский, уважает и творцов прошлого, в иных из них, скажем в Бетховене, видит родственную себе натуру и жалеет их, шедших ложным путем (*В. Орлов*).

9. Родственникам дарят ненужные вещи (1 пример).

Потом дожидаться, пока оно засахарится, и раздаривать его родственникам (*Д. Рубина*).

10. Родственники первыми приходят на помощь (1 пример).

– Я позвоню его родным, – сказала мама (*Г. Щербакова*).

11. Родственники – предмет разговора (1 пример).

Ни про каких других родственников я ничего не слыхала. А вы, Клавдия Фемистоклюсовна? (*Т. Устинова*).

12. Родственники стараются жить рядом друг с другом (1 пример).

С одной стороны, туда переехали уже все родственники и на пенсию можно прожить безбедно (*В. Токарева*).

13. Родственники рассказывают друг другу о своих проблемах (1 пример).

Вопрос-то простой, человеческий, ей, Леле, в сущности, и ответа на него не надо, она просто так с сестрой поделилась, по-родственному (*Г. Щербакова*).

14. Родственники могут ссориться из-за наследства (1 пример).

Чего это родственники тихо лаются? Наследство делят? (*Г. Щербакова*).

15. Родственниками могут не нуждаться, не проявлять к ним уважение. (1 пример).

А люди постарше, даже неплохо в свое время подзаработавшие на этом творческом методе, если и вспоминают о нем, то как о давно усопшем родственничке, часто дававшим на мороженое, но при этом все время читавшем нудные нотации... (*Ю. Поляков*).

16. Родственники имеют внешнее сходство (1 пример).

– Что ж, это возможно, если кровные родственники растут в разной культурно-знаковой среде. Но вы все равно не братья (*Ю. Поляков*).

17. Родственников нельзя обманывать, подводить (1 пример).

А вот Чубакка на самом деле гад, потому что у нас есть такое джентльменское соглашение: друзей, знакомых, подруг и родственников не кидать (*Ю. Поляков*).

18. У родственников могут быть плохие отношения между собой (1 пример).

Голосом тещи он овладел настолько, что Недвижимец начал на него даже по-родственному покрикивать, а потом и поколачивать (*Ю. Поляков*).

19. Родственниками дорожат (1 пример).

Ведь письмо, под диктовку составленное на почте, совсем не то, что весточка, написанная родной рукой (*Ю. Поляков*).

20. Родственникам доверяют самое ценное (1 пример).

Скорее всего, хранятся у родственников или кладутся рядом с усопшим в гробик, узкий и длинный, как футляр для бильярдного кия (*Ю. Поляков*).

21. Родственники получают наследство (1 пример).

Родни-то у него настоящей все равно нет (*Л. Улицкая*).

Полевая стратификация когнитивных признаков концепта *родственники* выглядит следующим образом:

Ядро – *родственники стараются помочь в трудной ситуации 18; у родственников между собой теплые, дружеские отношения 10.*

Ближняя периферия – *родные – это близкие люди 5, с родственниками не разывают отношения; родственники отмечают праздники вместе, часто встречаются 4.*

Дальняя периферия – *положение родственников может влиять на жизнь 3; родственники должны хорошо ладить друг с другом, быть снисходительными; у родственников много общего 2.*

Крайняя периферия – *родственникам дарят ненужные вещи; родственники первыми приходят на помощь; родственники – предмет разговора; родственники стараются жить рядом друг с другом; родственники рассказывают друг другу о своих проблемах; родственники могут ссориться из-за наследства; родственниками могут не нуждаться, не проявлять к ним уважение; родственники имеют внешнее сходство; родственников нельзя обманывать, подводить; у родственников могут быть плохие отношения между собой; родственниками дорожат; родственникам доверяют самое ценное; родственники получают наследство 1.*

В английских произведениях актуализируются следующие когнитивные признаки исследуемого концепта.

1. Родственники помогают друг другу, заботятся друг о друге (4 примера).

Augustus did not seek a petition for Mildred his wife when he bought her freedom because the law allowed freed slaves to stay on in the state in cases where they lived as someone's property, and relatives and friends often took advantage of the law to keep loved ones close by (*Edward P. Jones*).

2. Родственники могут не нуждаться друг в друге (2 примера).

There's my brother (see 'Parents' above), who I know is unhappy, and yet I haven't seen him since the day of the party; various other relatives, including mum's sister Joan, who is still waiting for a thank-you for a very generous... oh God, never mind that one (*N. Hornby*).

3. С родственниками обсуждают происходящее (1 пример).

All my nearest and dearest know who Barmy Brian is, just as they know the names of every one of my heartsink patients, and I have told David that if either of my children attach an adjective, any adjective, to his first name in his presence, then he or she will not be eating en famille for a statutory minimum two years, including Christmas Day and birthdays (*N. Hornby*).

4. Родственникам нужно делать подарки, оказывать знаки внимания (1 пример).

But if government, religious bodies, parents, tradition, etc., insist on Christmas Gift Tax to ruin everything why not make it that everyone must go out and spend ?500 on themselves then distribute the items among their relatives and friends to wrap up and give to them instead of this psychic-failure torment? (*H. Fielding*).

5. У родственников есть чувство ответственности друг перед другом (1 пример).

There is no reason why I should go. I am not a close friend or relation, and would have to miss both Blind Date and Casualty. (*H. Fielding*).

6. Перед родственниками нельзя ударить в грязь лицом (1 пример).

"I don't think I'm fit to meet any womenkind," Counsel said. "Especially not one I'm related to." (*Edward P. Jones*).

7. За родственников переживают (1 пример).

Counsel was to greet them with the appropriate grieving face of a man who just had his relative killed.

8. Родственники ходят друг к другу в гости (1 пример).

«Any friends or relatives I need to be concerned about?»

John shook his head. "Catherine cut her friends off years ago. She doesn't like visitors. She's embarrassed about her... condition». (*J. Garwood*).

Ядерным является следующий признак: *родственники помогают друг другу, заботятся друг о друге* 4.

Остальные признаки являются периферийными.

В русских произведениях актуализируются 22 когнитивных признака, в английских – 7. Более высокая частотность признаков концепта *родственники* в русском тексте указывает на то, что данный концепт для русских людей является более коммуникативно релевантным, чем для англичан. Важно отметить, что признак *родственники помогают друг другу* является ядерным признаком как русского, так и английского концепта.

В русской художественной литературе объективируются следующие признаки концепта *бабушка*:

1. Бабушка нянчит внуков (6 примеров).

А так, может, она хоть бабушкой стала бы, коляску бы катала... (*Л. Улицкая*).

2. Бабушка окружает заботой внуков (3 примера).

Анфиса уже грызла свою курицу, и так вкусно ей было, и так весело, и так нравилось, что она у бабушки! (*Т. Устинова*).

3. В трудные минуты жизни к бабушке обращаются за советом (2 примера).

- Вот только приключений нам и не хватает, - язвительно произнесла Анфиса. - Надо бабушке позвонить, вот что! (*Т. Устинова*).

4. Бабушка собеседника – возможная тема разговора (2 примера).

Она спросила:

- Как бабушка? (*Т. Устинова*).

5. Перед бабушкой внуки отчитываются (1 пример).

– Женя, я взрослый человек, ты мне не мама и не бабушка... Скажи, почему я должен тебе отчитываться? (*Л. Улицкая*).

6. У бабушки всегда много вещей (1 пример).

Но в отличие от классического бабушкиного чулана, где наткнешься на старый трехколесный велосипед (привет из детства!), поломанную птичью клетку и выношенную обувь, в павильоне все по-другому! (*Ю. Поляков*).

7. Похвала бабушки очень важна (1 пример).

И бабушке очень хотелось рассказать, и чтобы она непременно похвалила! (*Т. Устинова*).

8. Бабушка – близкий человек (1 пример).

Как хорошо, что у нее есть бабушка, и никто ей больше не нужен и не будет нужен никогда! (*Т. Устинова*).

9. Бабушка – основание для счастья (1 пример).

У нее есть бабушка, аптека, Наталья и даже Юра (*Т. Устинова*).

10. О бабушке заботятся внуки (1 пример).

Не хотелось, разумеется, из соображений бабушкиной безопасности, из-за чего же еще!.. (*Т. Устинова*).

11. От бабушки скрывают подробности личной жизни (1 пример).

Целоваться не следовало бы, кроме того, Клавдия могла выйти в любой момент, и бабушка была где-то поблизости... и вообще этот поцелуй не имел никакого отношения к жизни!.. (*Т. Устинова*).

12. Бабушкина любовь сильна (1 пример).

Бабка со своею любовью как бы уходит в архив жизни, но эта бабушкина любовь остается на дне души и греет всю жизнь (*В. Токарева*).

13. Бабушка – опытный, знающий человек (1 пример).

Выглядело это так. Видный идеолог, прикрыв "вертушку" своим телом, одной рукой придерживал на носу очки, а другой, стараясь сохранить уважение к старости, насколько это возможно в подобной ситуации, отталкивал атакующую бабушку русской поэзии (*Ю. Поляков*).

14. Бабушка – полная женщина (1 пример).

Он не близок мне внешне: обширный, похож на бабушку. (*В. Токарева*).

15. Бабушка добрая, доверчивая (1 пример).

В школьные годы его приглашали на дни рождения все одноклассницы и влюблялись в него вместе со своими бабушками и их собачками (*Л. Улицкая*).

Полевая организация когнитивных признаков выглядит следующим образом:

Ядро – бабушка нянчит внуков 6.

Ближняя периферия – бабушка окружает заботой внуков 3.

Дальняя периферия – в трудные минуты жизни к бабушке обращаются за советом; бабушка собеседника – возможная тема разговора 2.

Крайняя периферия – перед бабушкой внуки отчитываются; у бабушки всегда много вещей; похвала бабушки очень важна; бабушка – близкий человек; бабушка – основание для счастья; о бабушке заботятся внуки; от бабушки скрывают подробности личной жизни; бабушкина любовь

сильна; бабушка – опытный, знающий человек; бабушка – полная женщина; бабушка добрая, доверчивая 1.

В английской художественной литературе репрезентированы следующие признаки исследуемого концепта:

1. К бабушке нужно быть снисходительными (1 пример).

David and I have explained, as best we can, why anyone who votes Conservative will never be entirely welcome in our house, although we have to make special arrangements for Granny and Grandpa (*N. Hornby*).

2. Бабушка может гордиться внуками (1 пример).

«I'm going to buy three,' says Dad 'Your granny will love to see this» (*S. Kinsella*).

3. Бабушка знает больше, чем другие, у бабушки большой жизненный опыт.

«You should be raising hell, making your mother anxious. Not teaching your grandmother how to suck eggs» (*J. Harris*).

Низкая частотность признаков не позволяет выделить ядерные и периферийные признаки.

В русских произведениях репрезентированы 15 когнитивных признаков, в английских – 3. Низкая частотность когнитивных признаков концепта *grandmother* указывает на то, что он коммуникативно не востребован.

В русском художественном тексте репрезентированы следующие признаки концепта *внуки*:

1. Внуков нянчит бабушка (6 примеров).

В семьдесят лет сидят дома и нянчат внуков, а то и правнуков (*В. Токарева*).

2. Внуки становятся смыслом жизни (3 примера).

С появлением внучонка дом помолодел, живи себе и умирать не надо (*В. Токарева*).

3. Внуки – предмет заботы (2 примера).

Мать внуков просит, хочет кого-нибудь любить, заботиться (*В. Токарева*).

4. Внук имеет внешнее сходство с дедом (1 пример).

Но оно живо – его объятие! Оно ходит по земле в образе его сына и внука, еще больше похожего на деда, чем сын! (*Д. Рубина*).

5. Внуки заботятся о бабушке (1 пример).

Какой ужас! Никого рядом – ни сына, ни внука (*Ю. Поляков*).

6. Внуки шумные (1 пример).

– И не надо, – обрадовался Шеф. – У меня дочка, внучка, собака, зять скрипач, дома галдеж, сумасшедший дом (*В. Токарева*).

7. Внуки не нуждаются в бабушке (1 пример).

Плохая, конечно: и детям не нужна, и внукам вряд ли, и денежки на жизнь такие мелкие, что тут же проваливаются, и здоровье – какое там здоровье? (*Г. Щербакова*).

8. Внуки не близкая родня (1 пример).

В конце концов, я внучка, а даже дочки на девять дней не остались (Г. Щербакова).

9. Внуки требуют бережного отношения к себе (1 пример).

Курила, даже когда сажала внука на колени, но, чтобы не повредить младенцу, выпускала специально длинные сизые струи, достававшие аж до противоположной стены комнаты (Ю. Поляков).

10. Внуки доверчивы (1 пример).

Всякий раз, наезжая из своего Егорьевска, она потихоньку и почему-то лишь малолетнему внуку наговаривала, будто никакого дедушки Константина никогда и не было:

– С начальником бабка Лиза твоя Людмилку прижила. (Ю. Поляков).

11. Перед внуками бабушка должна осознавать свой долг. (1 пример).

В ответ Людмила Константиновна чаще всего намекала на то, что бесспросным крещением, собственно, и исчерпываются заслуги бабушки Дуни перед внуком, а остальные силы она потратила на устройство своей личной жизни (Ю. Поляков).

12. Внуков воспитывают (1 пример).

Вообще-то, когда Башмаков пришел на работу в «Альдебаран», секретарь парткома был всего-навсего Волобуевым и любил вспоминать, как его дед, потомственный ивановский ткач, а затем лихой чоновец, воспитывал внуков за обеденным столом:

– Ка-ак даст половником в лоб – аж искры перед глазами. Потом, значит, спросит: «Понял?» А если не понял – еще раз ка-ак даст! (Ю. Поляков).

13. Старые люди умирают в кругу своих внуков (1 пример).

И генерал, от одного имени которого дрожала в другие времена земля, неслышно скончался в тогдашние годы, угас в кругу детей своих и внуков, которых любил и не любил (О. Павлов).

14. Внуки остаются родными и любимыми на протяжении всей жизни (1 пример).

Существует еще одна цепь: семья, дети, внуки... Продолжение рода. Единственное реальное бессмертие (В. Токарева).

Полевая стратификация когнитивных признаков концепта внуки выглядит следующим образом:

Ядро – внуков нянчит бабушка 6.

Ближняя периферия – внуки становятся смыслом жизни 3;

Дальняя периферия – внуки – предмет заботы 2.

Крайняя периферия – внук имеет внешнее сходство с дедом; внуки заботятся о бабушке; внуки шумные; внуки не нуждаются в бабушке; внуки не близкая родня; внуки требуют бережного отношения к себе; внуки доверчивы; перед внуками бабушка должна осознавать свой долг; внуков воспитывают; старые люди умирают в кругу своих внуков; внуки остаются родными и любимыми на протяжении всей жизни 1.

В английском художественном тексте актуализируются два признака.

Ради внуков приходится идти на жертвы.

«Make me happy with something», he had told Augustus, «before that next grandchild pops into my world» (*Edward P. Jones*).

Внукам рассказывают про их родителей.

The people in Bowen will be telling our grandchildren about it (*J. Garwood*).

Низкая частотность признаков указывает на то, что концепт *внуки* является коммуникативно нерелевантным для англичан.

В русских произведениях объективируются следующие признаки концепта *дедушка*: *привычкам дедов следует молодое поколение; на деда равняются внуки; дедушка должен быть рад рождению внуков; дедушку нужно уважать* 1.

В английских произведениях актуализирован один признак: *к дедушке нужно быть снисходительными*. Концепт *дедушка* является неактуальным для русской и английской концептосферы.

Ядерные признаки русских концептов *родственники*, *бабушка*, *внуки* совпадают. Это свидетельствует об общности перечисленных концептов. Можно говорить о том, что данные компоненты являются когнитивными составляющими композиционного концепта *семья*.

Концепт *дедушка* коммуникативно не востребован.

Исследования показали, что из-за малой частотности английских признаков невозможно выделить ядерные и периферийные признаки таких концептов, как *бабушка*, *внуки*, *дедушка* (частотность языковой объективации всех признаков составляет по одному примеру). Это означает, что данные концепты являются неактуальными для концептосферы английского народа.

Фисенко О.С. Концепт *гроза* в русском языковом сознании. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Воронеж, 2005.

Н.В. Федотова

Выделение номинативного поля по данным частотного словаря

Нами была поставлена цель выявить номинативное поле концепта «отдых» по данным частотного словаря С.А. Шарова. Полученное методом сплошной выборки по частотному словарю номинативное поле делится на следующие основные подгруппы (в поле включаются единицы, обозначающие явления, традиционно рассматриваемые русским менталитетом как отдых):

1. Общие наименования отдыха:

отдых, досуг, отдыхать, отдохнуть, оттянуться, кутить, разрядиться, отдышаться, перерыв, перемена, пауза, перекур, каникулы, пенсия.

2. Виды отдыха:

- сон: сон, сонливость, полусон, дрема, дремота, спать, соснуть, просыпаться, заснуть, вздремнуть, проспаться, поспать, прикорнуть, дрыхнуть, дремать, всхрапнуть, храпеть;
- ночевка: переночевать, ночевка, заночевать, ночевать;
- физическое расслабление: расслабиться, расслабить, потянуться, развалиться, разваливаться (удобно), расслабляться, неторопливость;
- путешествие: путешествие, путешествовать, отпуск, странствовать;
- спорт: спорт, альпинизм, футбол, движение;
- прогулки: прогулка, прогуляться, прогуливаться, пройтись, гулянье, гуляние, ходить, прохаживаться, бродить, побродить;
- сидение: сидение, сидеть, посидеть, присесть, усесться, сесть, засидеться;
- лежание: лечь, улечься, прилечь, разлечься, ложиться (спать), поваляться,
- стояние: стоять, остановиться, останавливаться, останавливаться (прекращать действие),
- бездействие: бездействие, бездействовать, лень, отлынивать;
- игра: игра, играть, поиграть;
- нахождение в воде: плавать, купание, купаться, искупаться, ванна, парилка, баня;
- катание: катать, кататься, скакать, покататься, скатываться (с горки);
- застолье: пирушка, гулянка, пьянка, пировать;
- выпивка: пить, выпить, бухнуть, бухать, напиваться, загулять, распивать, наливать, выпивать, налить, чокаться;
- курение: курить, покурить, покуривать, раскурить, накуриться, закурить, прикурить;
- веселье: веселье, развлечение, веселиться, шутить, развлекать, развлекаться, развеселить, утеха, дурачиться, резвиться, кувыраться,
- общение: беседа, разговор, общение, болтать, пообщаться, трепаться, поболтать, спорить, ласы точить,
- чтение: чтение, читать, почитать, прочитывать, литература
- танцы: пляс, дискотека, танцевать,
- праздничные мероприятия: праздник, карнавал, выпускной, празднование, маскарад, торжество, праздновать, отпраздновать;
- посещение зрелищных мероприятий: театр, кинотеатр, аттракцион, музей, экскурсия, фестиваль.
- прием пищи: обед, ужин, чаепитие, пикник, отобедать, отужинать, ужинать, поужинать;
- загорание: загар, загорать,

- пассивное восприятие окружающее: слушать, послушать, любоваться, наслаждаться, блаженствовать,

- вязание: вязание, вязать,

- вышивание: вышивка, вышивать,

3. **Условия** отдыха (необходимые составляющие):

вода, солнце, снег, трава, тишина, пространство, волна, солнышко, жара, рощица, раздолье.

4. **Места** отдыха:

- комфортабельная мебель: кровать, диван, софа, кроватка, кушетка, скамеечка, стульчик, кресло,

- санаторные учреждения и курорты: санаторий, пансионат, курорт, лагерь (детский);

- географические зоны отдыха: юг, Забайкалье, байкальский, Каспий, Краснодарский, Севастопольский;

- места массового отдыха: Абхазия, Стамбул, Гагра, Феодосия, Петергоф;

- культурно-массовые заведения: клуб, ресторан, ресторанчик, кафе;

- природные: природа, поле, песок, озеро, море, океан, пляж, берег, садок, лесочек, пруд, лагуна, лес, лесок, садик, река, речка, речушка, речонка, сеновал, гора,

- территориальные: пригород, деревня, дача, поселок;

- искусственно созданные зоны отдыха: парк, бассейн, курилка;

5. **Атрибуты** отдыха:

- технические средства: пульт, телевизор;

- музыкальные инструменты: гитара, балалайка;

- атрибуты выпивки: бутылка, вино, водка, стакан, пиво, рюмочка, пивко, водочка, винцо, бутылочка, граненый (стакан), коньячок, бокал, поллитровка, выпивка, рюмка;

- атрибуты пассивного отдыха: простыня, пижама, плед, постель, покрывало, одеяло;

- путешествие: путевка, путеводитель, палатка, чемодан, лодка;

- интеллектуальный отдых: книга, газета, журнал, книжка, беллетристика, новелла, мемуары, кроссворд,

- азартные игры: рулетка, покер, картишки,

- музыкальное сопровождение: музыка, песня, фильм, кино, мультфильм, кинофильм, телепередача, мюзикл;

- курение: сигарета, папироса, курево, сигаретка, «беломор», табачок;

- за столом: чайник, чай, кофе, чашка, шоколад;

6. **Типичное время** отдыха: лето, суббота, воскресенье, пятница, выходной;

7. **Наименование отдыхающих**: турист, свободный, загорелый, путешественник, безработный, пенсионерка, рыболов, дармод, умиротворенный, весельчак, задорный, гость.

В результате анализа исходного списка частотного словаря С.А. Шарова было выявлено ядро номинативного поля наименований отдыха:

1. Ядро

сидеть, вода, книга, ходить, слушать, лес, разговор, читать;

2. Ближняя периферия

солнце, играть, спать, остановиться, берег, движение, газета, снег, сон, домой, огонь, гость, поехать, море, гора, река, пить, деревня, улыбаться, бутылка, игра, рассказ, выпить, спокойно, компания, трава, чай, магазин;

3. Дальняя периферия

литература, природа, кресло, тихий, лето, свобода, уехать, отдыхать, поезд, музыка, поле, счастливый, радость, удовольствие, воля, веселый, рыба, вино, лагерь, кровать, свободный, водка, тишина, стакан, спокойный, волна, театр, встречаться, журнал, культура, курить, фильм, лодка, обед, смех, лечь, встретиться, клуб, весело, сигарета, пиво, книжка, ресторан, диван, палатка, постель, праздник, кино, песок, прочитав, песня, морской, телевизор, озеро, чемодан, музей, кофе, домашний, дача, парк, гостиница, беседа, успокоиться, помолчать, закурить, океан, поездка, одеяло, шутить, юг, отдыхать, уезжать, ложиться, лесной, посидеть, налить, бродить, баня, ужин, библиотека, отдых, путешествие, заснуть, присесть, пенсия, танцевать, усестся, отдохнуть, плавать, речка, потянуться, кафе, отпуск, горный, собеседник, неторопливый, турист, суббота, папироса, культурный, воскресенье, рюмка, болтать, отходить, рисовать, беседовать, ночевать, общение, пляж, спорт, чтение, прогулка, пройти, ванна, чайник, гитара, простыня, дремать, выходной, любоваться, купаться, почитать, сонный, пруд, наливаться, бассейн, кататься, торжество, выпивать, песенка, сани, пятница, секс, загорелый, лежа, солнышко, дружеский, веселье, посмеяться, экскурсия, лень, развлечение, санаторий, улечся, песчаный, водный, новогодний, свободный, лагуна, курорт, жара, развалиться, лесок, путешественник, футбол, покурить, мемуары, путешествовать, телевизионный, расслабиться, выпивка, ужинать, садик, речной, шоколад, поспать, веселиться, путевка, фестиваль, уютно, отдышаться, кинотеатр, спальный, обеденный, поиграть, вязать, бутылочка.

4. Крайняя периферия:

храпеть, прилечь, прикурить, пьянка, прогуливаться, праздновать, загорать, пижама, развлекаться, кушетка, приют, рюмочка, скамеечка, трепаться, загар, досуг, поужинать, прогуляться, ресторанчик, поболтать, пригород, катать, переночевать, приморский, напрягаться, речушка, освобождаться, прохаживаться, побродить, путеводитель, развлекать, расслабить, праздный, аттракцион, курево, банный, сигаретка, дрыхнуть, кинофильм, купание, пенсионный, искупаться, ночевка, маскарад, пивко, Абхазия, водочка, рощица, дискотека, рулетка, пообщаться, пикник, спать, кутить, хвойный, пригородный, расслабляться, дремота, пенсионерка, собутыльник, заночевать, коньячок, балалайка, разваливаться, покататься, резвиться, карнавал, пировать, странствовать, пансионат, водочный, чокаться, рыболов, воскресение, софа, плед, развлекательный, абхазский, дармоед, дурачиться, Стамбул, сеновал,

пляс, загулять, выходной, забавляться, рыбачить, дрема, отпраздновать, бездействие, бездействовать, рыболовный, разлечься, курилка, празднование, вздремнуть, утомить, кроссворд, беллетристика, собеседница, полусон, утеха, чаепитие, телепередача, вышивка, мюзикл, удить, каминный, навеселе, поваляться, распивать, вышивать, лесочек, табачок, игорный, Гагра, пирушка, гулянка, винцо, мультфильм, гитарный, гулянье, раздолье, поездить, покер, проспаться, прикорнуть, гуляние, дружочек, товарка, бокал, поспасть, увеселительный, парилка, оттянуться, нирвана, отобедать, Забайкалье, вязанье, речонка, Феодосия, альпинистский, лясы (точить), картишки, отлынивать, разрядиться, диванный, байкальский, Петергоф, Каспий, вязание, всхрапнуть, турфирма, альпинизм, соснуть.

Необходимо отметить, что многие из приведенных выше единиц относятся к номинативному полю концепта *отдых* лишь в некоторых своих значениях, нередко – не основных, например, *храпеть* (вон он храпит) – относится к отдыху, а он храпит во сне (издает храп) не относится, *остановиться* и под.

Некоторые обозначения вида отдыха требуют уточнения в контексте: например - спорт: спорт, альпинизм, футбол, движение: занятия спортом или наблюдение за спортивными состязаниями; к отдыху могут в равной мере относиться оба значения.

Выявлено много номинаций сна и выпивки, которые, очевидно, объективируют в русском общении наиболее распространенные и обсуждаемые виды отдыха. Обращает на себя внимание, что собственно номинации отдыха и его видов не вошли в ядро и ближнюю периферию концепта, что говорит о том, что концепт отдых не является коммуникативно релевантным для русского сознания, он не является частотной темой информационного обмена.

Ж.И. Фридман

Имена прилагательные в сознании носителей русского языка

В современной психолингвистике существует довольно много определений понятий *сознание*. Наиболее общим является следующее: "Сознание – высшая свойственная человеку форма обобщенного отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей окружающего мира, формирования у человека внутренней модели внешнего мира, в результате чего достигается познание и преобразование окружающей действительности" (Столяренко 2003, с. 220).

Основополагающей концепцией современной психолингвистики является теория Н.И. Жинкина о существовании в сознании человека универсального предметного кода. Согласно взглядам Н.И.Жинкина,

базовым компонентом сознания выступает особый язык интеллекта, или универсальный предметный код. Этот код имеет невербальную природу и представляет собой систему знаков, представляющих чувственное отражения действительности в сознании человека. На универсальном предметном коде происходит формирование замысла речи, первичная запись личностного смысла. Он присутствует у всех людей вне зависимости от того, на каком языке они говорят.

Н.И. Жинкин считает, что индивид раньше должен усвоить мысли, созданные предшествующими поколениями, и только после этого он становится способным участвовать в процессе дальнейшей разработки некоторой системы мыслей. Мысль вырабатывается не отдельным человеком, а в совместной человеческой деятельности. Для того, чтобы участвовать в дальнейшей разработке определенной системы мыслей, нужно «вложить» результаты интеллектуальной деятельности одного человека в голову другого. Таким «транспортёром» выступает язык, а реализатором – речь. Как на самом деле происходит процесс мышления, можно узнать только экспериментально (Жинкин 1998).

Как отмечают И.Н. Горелов, К.Ф. Седов, сознание – это определенная информационная система, где кодируется национально-языковой материал. Сознание не зависит от специфики национального языка (Горелов 2003, Горелов, Седов 2001, с.100).

Составляющей сознания является языковое сознание человека. Как отмечает Е.Ф. Тарасов, «языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» (Тарасов 2000, с. 3).

Некоторые лингвисты считают необходимым разграничить лингвистические и психологические подходы к языковому сознанию, чтобы избежать редуцирования представления о собственном предмете (Стеценко 1988, с. 170). Так, психологический подход к языковому сознанию заключается в определении того, что человеку дает употребление языка и осуществление речевых процессов. При таком подходе языковое сознание рассматривается как один из уровней в структуре целостной картины мира человека. Лингвистический же подход к языковому сознанию должен быть ориентирован на то, какую роль в функционировании системы языка играет реальный внеязыковой контекст жизнедеятельности человека, и, прежде всего, реализация им коммуникативных задач.

В качестве материала для анализа языкового сознания может быть использовано ассоциативное поле – «экспериментально создаваемый

артефакт», которое многие авторы ставят в один ряд с такими формами фиксации общенационального языка, как академические грамматики и толковые словари (Тарасов 2004, с. 34).

Известно, что слово в сознании человека имеет значение, которое часто не совпадает с той дефиницией, которая отражена в толковых словарях. Первое является психологически реальным, второе - лексикографическим. Это несовпадение доказано на примере существительных (Гришук 2002, Фридман 2006).

В данном исследовании мы попытались посмотреть, как представлены в сознании значения других частей речи и можно ли говорить о психологически реальном значении применительно к ним.

Для реализации этой цели был проведен свободный ассоциативный эксперимент с именами прилагательными. В качестве стимулов выступали следующие слова: *большой, новый, великий, американский, старый, молодой, высокий, дорогой, хороший, важный, полный, русский, главный, маленький, военный, черный, белый, огромный, общий, нужный, красный, крупный, разный, известный, основной, народный, настоящий, лучший, широкий, тяжелый*. Список слов был сформирован по "Частотному словарю" (ред. Л.Н.Засорина. М.,1977). Эксперимент проводился в письменной форме. Учитывались только первые реакции. Количество испытуемых - 20 человек (из них 13 женщин, 7 мужчин). Опрошенными являются студенты различных факультетов вузов Воронежа (возраст - от 18 до 27 лет).

Результаты эксперимента

Большой - крупный человек 5, огромный 4, высокий, торт, шар 2, город, дом, пространство 1, 2 отказа

Новый - автомобиль 5, костюм 3, век, год 2, красивый, мотоцикл, свитер, обновка 1, 4 отказа

Великий - человек 7, Наполеон 4, писатель 2, герой, государь, памятник, предводитель 1, 3 отказа

Американский - фильм, флаг 4, "... пирог" 2, боевик, иностранный, ковбой, континент, мультик, плохой 1, 4 отказа

Старый - дом 5, человек 4, вещь, фильм 2, автомобиль, ботинок, неновый, плохой, старик, хрыч 1, 1 отказ

Молодой - человек 9, ребенок 4, юный 2, до 25 лет, жеребец 1, 3 отказа

Высокий - парень, процент 4, рост, столб 2, длинный, дом, карниз, палка с мышцами, спортивный юноша 1, 2 отказа

Дорогой - любимый человек 6, автомобиль 5, обращение жены к мужу 3, дом 2, качественный, подарок, товар, торт 1, 1 отказ

Хороший - друг 5, человек 4, знакомый 2, отличный, преподаватель, приятный, пьяный, роман, симпатичное лицо 1, 2 отказа

Важный - звонок, экзамен 4, банкет, гусь, деловой, документ, клиент, конгресс, кот, предмет, профессор 1, 3 отказа

Полный - карман 4, человек 3, автобус 2, в меру упитанный, жирная свинья, капец, мешок, сосуд, стакан, толстый 1, 4 отказа

Русский - язык 10, сарафан 3, свой 2, белый, земляк, патриотизм, размер 1, 1 отказ

Главный - корпус 6, директор 4, начальник, хозяин 2, босс, много знает, человек, 3 отказа

Маленький - ребенок 5, рост 3, карлик, мальчик с пальчик, ноготь 1, 9 отказов

Военный - самолет 5, человек 3, защитник, зеленый, командир, комиссариат, мундир, офицер, полковник, солдат, фильм "Офицеры" 1, 3 отказа

Черный - цвет, кот, квадрат 4, фломастер 2, костюм, плащ, понты, сундук, траур, 1 отказ

Белый - свет, цвет 4, свадьба 3, лист бумаги, чистота 2, песок, потолок 1, 3 отказа

Огромный - шар 5, сюрприз, толстый 2, букет цветов, дом, зал, здоровый, кабинет, многоэтажный дом, очень большой 1, 4 отказа

Общий - дом 5, автобус 3, вклад, где грязно 2, для всех, кабинет, кухня, охватывающий, шар 1, 3 отказа

Нужный - предмет 7, человек 5, вещь 4, необходимый 1, 3 отказа

Красный - кровь, цвет 5, круг 2, революция, СССР, перец, яркий, цветной, кетчуп 1, 2 отказа

Крупный - плод 5, завод, гонорар 3, картошка овощ, самый большой 1, 6 отказов

Разный - разнообразие 3, другой 2, альбом, две половинки, необычный, непохожий, различный, размер, родной, цветной, 7 отказов

Известный - писатель 6, актер 4, певец, кумир 2, исполнитель, личность, музыкант, общепризнанный, режиссер, узнаваемый,

Основной - инстинкт 6, предмет 2, базовый, главный, игрок, незаменимый, сок, состав, 6 отказов

Народный - маршрут 9, артист, избранник 4, автобус, общественный, общий,

Настоящий - друг 8, мужчина 5, полковник 3, ложный, подлинный, не подделка, 2 отказа

Лучший - товарищ 4, друг 3, в своем деле, выбор, любимый человек, незабываемое событие, очень хороший, преподаватель, профессионал, рыбак, самый-самый, человек, 3 отказа

Широкий - диапазон 4, луг, штаны 2, в плечах, возможности, проем, проспект, река, 7 отказов

Тяжелый - вес, камень 5, рюкзак, характер, груз, ноша, неподъемный, промышленность, молоток, гиря, 2 отказа.

Обсуждение результатов эксперимента

Как видно из приведенных выше данных, свободные ассоциации рождаются не только на стимулы-существительные, но и на стимулы-прилагательные. Наибольшее количество отказов наблюдается на слова *маленький* (9), *разный* (7), *крупный* (6); наименьшее - на стимулы *старый*, *дорогой*, *русский*, *черный* (по 1 отказу). Отсутствуют отказы на стимул *известный*, что свидетельствует о высоком уровне сформированности значения данного слова в сознании носителей русского языка.

Ассоциации на каждое слово достаточно разнообразны. Наиболее разнообразные реакции выявлены на слова *важный*, *полный*, *военный*, *лучший*. Это свидетельствует, на наш взгляд, о коммуникативной релевантности этих слов для сознания.

Исходя из результатов ассоциативного эксперимента, можно описать психологически реальное значение интересующих нас слов (о методике анализа значения слова в языковом сознании см. Фридман 2007).

Большой: 1. что-либо крупное 9, высокое 2 (о человеке), 2. нечто массивное (например, шар 2, город, дом, пространство, торт 1).

Новый - что-либо современное, красивое (например, автомобиль 5, костюм 3, мотоцикл, свитер), нестарое (век, год 2, обновка 1).

Великий - 1. выдающийся чем-либо человек 7 (например, Наполеон 4, писатель 2, герой, государь, предводитель 1); 2. известный (например, памятник 1).

Американский: 1. что-либо сделанное в Америке (например, фильм, флаг 4, "... пирог" 2, боевик, мультик 1), плохое 1; 2. живущий в Америке (например, ковбой 1); 3. нечто иностранное 1.

Старый: 1. не новый (например, дом 5, человек 4, вещь, фильм 2, автомобиль, ботинок 1), плохой 1; 2. пожилой (старик, хрыч 1).

Молодой - юный 2 (человек 9, ребенок 4, жеребец 1), в возрасте до 25 лет 1.

Высокий: 1. имеющий большой рост 2 (например, палка с мышцами, парень, спортивный юноша 1); 2. большой (процент 4); 3. протяженный вверх (карниз, столб); 4. многоэтажный (о доме 1).

Дорогой: 1. любимый человек 6 или предмет (например, автомобиль 5, дом 2); 2. обращение жены к мужу 3; 3. нечто качественное (например, подарок, товар); 4. нечто имеющее большую цену (торт 1).

Хороший: 1. имеющий положительные качества -о человеке (друг 5, человек 4, знакомый 2, преподаватель 1, роман 1); 2. разг. нетрезвый 1.

Важный: 1. имеющий большое значение (звонок, экзамен 4, банкет, документ, конгресс, предмет 1); 2. деловой; 3. имеющий солидный вид (гусь, клиент, кот, профессор 1).

Полный: 1. полностью заполненный (карман 4, автобус 2, мешок, сосуд, стакан,); 2. толстый (человек 3, в меру упитанный, жирная свинья); 3. разг. о негативной для кого-либо ситуации (капец).

Русский: 1. относящийся к России (сарафан 3, свой 2, земляк, патриотизм, размер 1); 2. принадлежащий к европеоидной расе (белый); 3. распространенный в России (язык 1).

Главный: 1. основной (корпус 6); 2. обладающий большими правами, чем другие (директор 4, начальник, хозяин 2, босс, человек);

Маленький: 1. имеющий небольшие размеры (рост 3, карлик, мальчик с пальчик, ноготь 1); 2. молодой (ребенок 5).

Военный: относящийся к войне (самолет 5, человек 3, защитник, зеленый, командир, комиссариат, мундир, офицер, полковник, солдат, фильм "Офицеры" 1).

Черный: темный (цвет, кот, квадрат 4, фломастер 2, костюм, плащ, понты, сундук, траур).

Белый: 1. противоположный черному (цвет 4, свадьба 2, лист бумаги, песок, потолок); 2. чистота 2; 3. жизнь (свет 1).

Огромный: большой (шар 5, сюрприз, толстый 2, букет цветов, дом, зал, здоровый, кабинет, многоэтажный дом).

Общий: нечто, находящееся в пользовании нескольких людей (дом 5, автобус 3, вклад, где грязно 2, для всех, кабинет, кухня, охватывающий, шар 1).

Нужный: необходимый, важный (например, предмет 7, человек 5, вещь 4).

Красный: кровавый (кровь, цвет 5, круг 2, революция, СССР, перец, яркий, цветной, кетчуп 1).

Крупный: имеющий большие размеры (например, плод 5, завод, гонорар 3, картошка, овощ 1).

Разный: непохожий на других (разнообразие 3, другой 2, альбом, две половинки 1); 2. необычный (например, размер); 3. неродной; 4. неодинаковый (цветной 1).

Известный: популярный (писатель 6, актер 4, певец, кумир 2, исполнитель, личность, музыкант, общепризнанный, режиссер, узнаваемый).

Основной: природный, главный, базовый (инстинкт 6, предмет 2, главный, игрок, незаменимый, сок, состав).

Народный: 1. Пользующийся популярностью в народе (артист, избранник 4); 2. разг. общественный (маршрут 9, автобус 1).

Настоящий: 1. преданный (друг 8); 2. истинный представитель своего пола или профессии (мужчина 5, полковник 3); 3. подлинный 3.

Лучший: имеющий больше положительных качеств (товарищ 4, друг 3, в своем деле, выбор, любимый человек, незабываемое событие, очень хороший, преподаватель, профессионал, рыбак, самый-самый, человек 1).

Широкий: 1. разнообразный (диапазон 4, возможности 1); 2. просторный (штаны 2, луг, проем, проспект, река 1); 3. крупный (в плечах 1).

Тяжелый: 1. имеющий большой вес 5, противоположный легкому (камень 5, рюкзак, груз, ноша, неподъемный, молоток, гиря); 2. трудный, сложный (характер); 3. вид промышленности.

Таким образом, имена прилагательные, так же как и имена существительные, имеют психологически реальное значение. Однако оно в ряде случаев не настолько объемное, как у существительных.

Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике / И.Н. Горелов. –М.: Лабиринт, 2003. –320 с.

Горелов И.Н. Основы психолингвистики: уч. пособие / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. - 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Лабиринт, 2001. –304 с.

Гришук Е.И. Абстрактная лексика в языковом сознании школьников (экспериментальное исследование языкового сознания старшеклассников): дис. ...канд. филол. наук / Е.И. Гришук. –Воронеж, 2002. –238 с.

Жинкин Н.И. Язык-речь-творчество. Избранные труды: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике / Н.И. Жинкин / [сост., науч. ред. С.И. Гиндин]. –М.: Лабиринт, 1998. – С. 146-162, 168-169.

Стеценко А.П. Психолингвистический и лингвистический подходы к проблеме языкового сознания / А.П. Стеценко // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 30 мая - 2 июня 1988. -М.: ИЯ РАН, 1988. -С. 170-171.

Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебное пособие / Л.Д. Столяренко. -7-е изд., перераб. и доп.. –Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 672 с.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. - 2004. -№2. -С. 34-47.

Тарасов Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. -М: ИЯ РАН, 2000. -С. 3.

Фридман Ж.И. Методика анализа значения слова в языковом сознании носителей русского языка // Вопросы психолингвистики / Ред. кол. Е.Ф. Тарасов и др. - №5. - 2007. - С. 78-82.

Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: дис.... канд. филол. наук / Ж.И. Фридман. - Воронеж, 2006. - 219 с.

Шао Наньси

Национально-культурная специфика устойчивых выражений

Выявление национальной специфики какой-либо языковой единицы всегда сопряжено с поиском сходств и различий в их структуре, семантике или прагматике. Данная статья посвящена исследованию русских устойчивых выражений на фоне китайских. Объединяющим свойством указанных выражений в русском и китайском языках является наличие в их структуре компонента, выраженного числительным.

Понятие «национальная специфика» языка возникло не так давно, в конце 70-х г.г. XX века, хотя уже для многих исследований была очевидной связь языка и сознания его носителей. Внимание к национальной специфике языковых единиц необходимо для практических

задач в практике перевода, а также для практики преподавания языка в иностранной аудитории. Кроме того, такого рода исследования чрезвычайно важны для изучения особенностей межкультурной коммуникации. «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения её. Языки – это иероглифы, в которые человек заключает мир и своё воображение» (Гумбольдт 198, с.: 349).

Русский лингвист Л.В.Щерба писал: «Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культуры» (Щерба 1974, с. 27-28).

Известно, что национальная специфика может проявляться в несовпадении денотативных, коннотативных компонентов значения языковых единиц, составляющих устойчивые выражения, в несовпадении их структуры и функции. Национальную специфику может иметь эмоционально-оценочное содержание устойчивого выражения. При описании устойчивых выражений чрезвычайно важно эксплицировать способы указания на эмоционально-оценочные отношения к обозначаемому с учётом говорящего субъекта, а также и на национально-культурное восприятие устойчивого выражения.

Русские устойчивые выражения с компонентом «числительное» представляют собой значительный по объёму пласт структур, куда входят и устойчивые словосочетания (одним махом), и фразеологизмы (три грации), и пословицы (за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь), и поговорки.

Среди них достаточно много таких выражений, которые допускают противоречивую или двусмысленную интерпретацию. В зависимости от контекста или коммуникативной ситуации их смысл или эмоциональная оценка могут быть диаметрально противоположными. Так, выражение *Шапочка в две денежки – и та набекрень* может передавать как имплицитную негативную оценку, так и позитивную, то есть оно может функционировать как похвала, так и как порицание. Пословица *Ласковый телёнок двух маток сосёт* может быть интерпретирована как осуждение хитрого и лстивого человека, так и как косвенный совет, поучение (надо быть таким, чтобы быть успешным). Такая противоречивость и двусмысленность народных русских устойчивых выражений составляет их национально-культурную специфику. Это особенно заметно при параллельном интерпретационном анализе русских и китайских народных устойчивых выражений

Как показало исследование относительно эквивалентных выражений, китайские пословицы, как правило, не допускают двусмысленной оценки и практически исключают расхождения в их интерпретации и понимании. Под языковой *относительной эквивалентностью* мы понимаем такое явление, когда при наличии многих общих свойств языковые единицы

отличаются только образностью. Так, китайский относительно эквивалентный вариант русской пословицы *Ласковый теленок двух маток сосёт* имеет вид: *У хитрого зайца три норки про запас*, где эксплицируется однозначно негативная характеристика (хитрый).

Сравните ещё несколько примеров:

Рус. *Одного поля ягода*

Кит.. *Два дрянных человека в чём-то похожи как братья*

Хотя русское выражение, как указано в словаре, чаще используется как неодобрительное (Бирих и др., 2005, с. 551), однако оно может быть интерпретировано как нечто сходное по своему положению, качествам, свойствам, взглядам и т.п. Не случайно это выражение имеет вариант: *нашего поля ягода*, в котором аннулируется негативная оценка. Что касается образа в нём, то он достаточно прозрачен: на одном поле, в равных условиях вырастают одни и те же растения. В китайском устойчивом выражении опять-таки эксплицируется негативная оценка.

Национально-культурная специфика касается и выбора числительных. Ср.:

Рус. *Семь раз отмерь - один раз отрежь*

Кит. *Три раза подумай, а затем действуй*

Рус. *За тридцать земель*

Кит. *За сто восемь тысяч ли*

Рус. *У семи нянек дитя без глазу*

Кит. *У трёх монахов некому воду носить*

Рус. *Опять двадцать пять*

Кит. *Девять, девять, вновь один*

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные выводы о национально-культурной специфике русских и китайских нумеративных устойчивых выражений. Для русского традиционного сознания типична амбивалентность суждений и оценок, что чрезвычайно редко встречается в китайских устойчивых выражениях. Это значительно облегчает осмысление ценностных и поведенческих установок и стереотипов, утвердившихся в китайском языковом сознании.

Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – С. 292-297.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В.Щерба. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.- 428 с.

Метафорические значения русских лексем, называющих температуру со знаком - .

Лексические единицы, называющие природные явления, связанные с определённой температурой, обладают значительным потенциалом образования метафорических значений.

Из 84 лексических единиц данной семантической группы, выявленных методом сплошной выборки из МАС (под ред. Евгеньевой), 40 лексем приобретают метафорическое значение. Гиперонимом представленной лексико-семантической группы является лексема **температура** – степень нагретости чего–л. (какого–л. тела, вещества). (*Температура воздуха. Средняя годовая температура. Температура падала*).

Лексические единицы, входящие в данную группу, можно условно разделить на две подгруппы: «температура со знаком +» и «температура со знаком -». Это деление достаточно условно, поскольку восприятие температуры в обыденном сознании соотносится с тактильными ощущениями при её воздействии на тело человека: *тёплый* – близкий температуре человеческого тела (36,6°); *горячий* – выше обычной температуры человеческого тела; *холодный* – ниже обычной температуры человеческого тела.

Рассмотрим специфику языковой метафоры в подгруппе «температура со знаком -», в которую входят следующие лексемы: **замёрзлый, замёрзнуть, замороженный, заморозить, лёд, леденеть, ледяной, мёрзлый, мёрзнуть, охладельный, охладеть, охладить, охладиться, охлаждение, промёрзнуть, прохладно, прохладный, свежеть, сосулька, стынуть, стыть, холод, холодеть, холодный, холодок**.

Замёрзлый – 1. Затвердевший от холода // Покрытый льдом; превратившийся в лёд (*замёрзлая вода*). 2. Пострадавший или погибший от холода. (*Замёрзлый народ*). Здесь метафора возникает на основе общих признаков «очень низкая температура» и «затвердевший».

Замёрзнуть – 1. Превратиться в лёд; затвердеть от холода. (*Вода замерзла*). 2. Погибнуть, умереть от мороза, стужи. (*Без тулупа я замёрз бы на дороге*). 3. Разг. Сильно озябнуть. (*Пассажиры замерзли*). Во 2 и 3 значениях перенос названия основан на сходстве «очень низкая температура». Кроме того, в значении *погибнуть* присутствуют также семантические признаки «затвердение» и «неподвижность».

Замороженный – 1. Прич. страд. прош. от *заморозить*. 2. В знач. прил. Разг. Невыразительный, холодный, равнодушный. (*Замороженное лицо*). Здесь метафора возникает на основе сходства признака «неподвижность».

Заморозить – 1. Подвергнуть действию сильного холода, дать замерзнуть. (*Заморозить грунт*) // Разг. Обезболить, лишить

чувствительности путём применения наркоза. 2. *Разг.* Сильно ознобить, дать озябнуть. 3. *Перен.* Лишить естественной живости, непринуждённости; стеснить. (*Заморозить молчанием*). 4. *Перен.* Задержать, приостановить ход, развитие чего–л. // Остановить что–л. без применения, употребления. (*Заморозить средства*).

В значении «обезболить, лишить чувствительности путём применения наркоза» перенос названия основан на признаке **«потеря чувствительности»**, во 2-ом значении – **«низкая температура, значительно меньше нормы человеческого тела»**, в 3 и 4 значениях – **«неподвижность, отсутствие интенсивности, динамики»**.

Лёд – 1. Замёрзшая и перешедшая в твёрдое состояние вода. (*Холодный как лёд. Скользить по льду*) // *Перен.* Холодная враждебность. (*В голосе, во взгляде – лёд*). Метафора возникает на основе признака **«неприятное ощущение»** и **«отсутствие чувствительности»**.

Леденеть – 1. Превращаться в лёд, покрываться льдом. (*Вода леденеет*). 2. Становиться холодным как лёд; замерзать, коченеть. (*Руки леденеют*) // *Перен.* Цепенеть, замирать (от страха, ужаса). (*Леденеть от ужаса*).

В значении «становиться холодным как лёд; замерзать, коченеть» метафора основана на признаке **«очень низкая температура»**, а в значении «цепенеть, замирать (от страха, ужаса)» – **«утрата подвижности, потеря чувствительности»**.

Ледяной – 1. Прил. к лёд; состоящий из льда. (*Ледяная глыба. Ледяной покров*). 2. Очень холодный, холодный как лёд. (*Ледяной ветер. Ледяная волна*) // Застывший, окоченевший. (*Ледяные пальцы*). 3. *Перен.* Крайне сдержанный, презрительно–холодный, уничтожающий. (*Ледяной тон. Оказать ледяной приём. Ледяной взгляд*) // Безучастный, холодно-равнодушный. (*Ледяное раздумье. Ледяное равнодушие*).

В значении «застывший, окоченевший» перенос названия возникает на признаке **«очень низкая температура»**, в 3 значении – **«негативное воздействие, неприятное ощущение, впечатление»**. В значении «холодно-равнодушный» – **«утрата чувствительности»**.

Мёрзлый – 1. Затвердевший от холода; замерзший. (*Мёрзлая грязь*). 2. *Устар.* Погибший от холода; замерзший // *Прост.* Озябший, окоченевший. (*мёрзлый ящик*). Здесь метафора возникает на основе признака **«очень низкая температура»**. Во втором значении добавляются признаки **«твёрдость»**, **«неподвижность»**.

Мёрзнуть – 1. Превращаться в лёд, затвердевать от холода. (*Вода мёрзнет*). 2. Гибнуть от холода, от мороза. (*Птица мёрзла на лету*). 3. *Разг.* Болезненно ощущать холод; зябнуть, коченеть. Во 2-ом и 3-ем значениях метафора возникает на основе признака **«очень низкая температура»**. Во втором значении добавляются признаки **«твёрдость»**, **«неподвижность»**, в третьем – **«неприятные ощущения»**.

Охладелый – 1. Охладевший, холодный. (*Охладелые волны*) 2. *Перен.* Ставший ко всему равнодушным, утративший живость и силу чувств,

восприятия. (*Охладевшая душа*). Перенос названия основан на ассоциативном признаке **«утрата интенсивности, потеря чувствительности»**.

Охладеть – 1. Устар. Стать холодным; остыть. 2. Перен. Потерять свою первоначальную силу, пылкость (о чувствах, желаниях и т. п.). (*Охота охладела. Охладели увлечения*) // Потерять интерес, утратить силу чувства, стать равнодушным к кому–, чему–л. (*Охладеть к театру. Охладеть к прежним друзьям*). Метафора основана на ассоциативном признаке **«утрата интенсивности»**.

Охладить – 1. Сделать холодным или более холодным; остудить. (*Ветер охладил кожу*). 2. Перен. Умерить силу, пылкость какого–л. чувства, желания и т. п. (*Охладить любовь. Охладить надежды. Охладить восторг*). // Умерить в ком–л. силу чувств, переживаний. (*Охладить вопросом*). Перенос названия возникает на сходстве признака **«уменьшить интенсивность»**.

Охладиться – 1. Стать холодным или более холодным; остыть. (*Воздух охладился после дождя*). 3. Перен. Стать более равнодушным, сдержанным в чувствах. Метафора основана на ассоциативных признаках **«утрата интенсивности, потеря чувствительности»**.

Охлаждение – 1. Действие по глаг. *охладить – охлаждать* (в 1 знач.) и состояние по знач. глаг. *охладиться – охлаждаться*. (*Постепенное охлаждение в воздухе*). 2. Перен. Состояние равнодушия, отчуждения, утраты чувства к кому–л. (*Охлаждение в отношениях*). Метафора основана на ассоциативных признаках **«утрата интенсивности, потеря чувствительности»**.

Промёрзнуть – 1. Затвердеть от мороза на большую глубину. (*Почва промёрзла*). 2. Сильно замёрзнуть, озябнуть; окоченеть. (*Промёрзнуть до костей*). 3. Разг. Пробыть где–л. в течение какого–л. времени, подвергаясь действию холода, страдая от холода. Во 2-ом и 3-ем значениях метафора возникает на основе признаков **«низкая температур, глубина проникновения»**.

Прохладно – 1. Безл. сказ. О наличии прохлады в воздухе; о прохладной погоде; об ощущении прохлады. (*На улице было прохладно*). 2. Нареч. к **прохладный** (во 2 знач.). (*Прохладно встретить план*).

Во 2-ом значении перенос названия основан на признаке **«отсутствие интенсивности»**.

Прохладный – 1. Умеренно холодный, освежающий. (*Прохладный воздух*). 2. Перен. Равнодушный, холодно–безразличный. (*Прохладные отношения. Публика остаётся прохладной*). Здесь перенос названия основан на признаке **«отсутствие интенсивности»**.

Свежесть – 1. Становиться холодным, холоднее. (*Вечерний воздух начинал свежесть*). 3. Становиться более ярким, более свежим (о растениях, зелени). (*Свежеют и молодеют сосны*) // Приобретать свежий, здоровый вид (о человеке) // Становиться бодрее. (*Мы умываемся ледяной водой, свежеем*).

В 3 значении метафора возникает на основе признака **«активизация процесса»**.

Сосулька – 1. Обледеневшая при стоке жидкость в виде заостренного книзу стержня, палочки. (*Ледяные сосульки*) // Обычно с определением. Застывшее при стоке в виде такого же стержня какое-л. вещество. (*Восковые сосульки*). Здесь перенос наименования объясняется сходством предметов **«по форме»**.

Стыть и **Стынуть** – 1. Теряя тепло, становиться холодным. (*Воздух стыл*). 2. Густеть, переходить в твёрдое состояние при охлаждении. (*Стынувший воск*). 3. Разг. затвердевать от мороза, превращаться в лёд; замерзать. (*След зверя в мороз стынет*). 5. Разг. Становиться холодным и твёрдым (о трупе); коченеть. (*Труп стынет*). 6. Разг. Неподвижно стоять // Долго не исчезать, быть заметным (о выражении глаз, улыбке и т. п.). (*На губах стыла улыбка*). 7. Перен. Утрачивать живость, пылкость чувств, становиться спокойнее // Утрачивать первоначальную силу (о чувствах, привязанностях и т. п.). (*Дружба стыла. Стынет ненависть*).

Во 2-ом и 3-ем значениях метафора возникает на основе признака **«утрата подвижности»**, в 5-ом значении – **«утрата подвижности»** и **«твёрдость»**, в 6 – **«утрата подвижности»**, в 7 – **«утрата интенсивности»**.

Холод – 1. Только ед. ч. Низкая температура воздуха. (*Русский холод*) // Температура ниже 0°. (*Три градуса мороза*). 4. Только ед. ч. Ощущение озноба (обычно от волнения, страха, тревоги и т. п.). (*Почувствовать холод в спине*). 5. Перен.; только ед. ч. Полное равнодушие, безразличие, бесстрастное отношение к кому-, чему-л. (*В груди крылся холод*) // Тягостное ощущение пустоты, внутреннее оцепенение, вызываемое каким-л. чувством, сознанием чего-л. (*Испытать холод. Чувствовать холод в груди*).

Метафорическое значение **«ощущение озноба (от волнения, страха и т.д.)»** возникает на основе того, что эмоции страха, волнения и т.д. могут вызывать спазм кровеносных сосудов, кровь плохо снабжает ткани, что и обуславливает физическое ощущение холода, озноб ещё может обуславливаться и спазмом мускулатуры, в качестве дополнительного может выступать признак **«проявление неприятного ощущения»**. В 5-ом значении перенос названия основан на признаках – **«утрата интенсивности, потеря чувствительности»**.

Холодеть – 1. Становиться холодным или более холодным. (*Ветерок под вечер холодел*). 2. Испытывать ощущение холода под влиянием какого-л. сильного чувства. (*Холодеть от мысли*).

Во 2-ом значении, как и в предыдущем случае, метафорическое возникает на основе того, что сильная эмоция может вызывать спазм кровеносных сосудов, кровь плохо снабжает ткани, что и обуславливает физическое ощущение холода, озноб ещё может обуславливаться и спазмом мускулатуры, в качестве дополнительного может выступать признак **«проявление неприятного ощущения»**.

Холодный – 1. имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой (воздуха, воды и т. п.) // Не излучающий тепла или дающий мало тепла. (*Холодная луна*) / О свете, блеске и т. п. (*холодный свет луны*). 2. Только полн. ф. Плохо защищающий тело от холода. (*Холодное пальто*). 8. Перен. Лишённый пылкости, страстности. (*Холодный темперамент. Холодное сердце*) // Лишённый живого чувства, рассудочный. (*Холодная дидактика. Холодные монологи*) // Обычно кратк. ф. Не проявляющий интереса к чему–л., равнодушный, безразличный. (*К общественным делам они были холодны*). 9. Перен. Хладнокровный, крайне сдержанный в проявлении чувств. (*Разведчик должен быть холодным*) // Основанный на доводах рассудка. (*Холодное решение. Холодная сосредоточенность*) // Лишённый душевной теплоты, суровый, строгий, недоброжелательный. (*Холодный приём. Холодный ответ. Холодный взгляд. Холодный человек*). 11. Только полн. ф. (Разг.) Работающий с простейшими приспособлениями, инструментами, примитивным способом (обычно о сапожнике, парикмахере).

В словосочетании *холодный свет луны* и других подобных «о свете, блеске и т. п.» метафора возникает на основе признака **«отсутствие тепла»**; в 8-ом и 9-ом значениях – **«отсутствие чувствительности»**; в значении *суровый, строгий* добавляется также признак **«неприятные ощущения»**; в 11-ом значении – психологическая ассоциативная метафора, не имеющая единого основания. Ассоциация может быть связана с тем, что сапожник, выполняющий примитивные операции с обувью (чистка, замена набойки и т.д.) работал в маленькой будке, стоящей на тротуаре, или вообще без всякой защиты от воздействия низкой температуры. Во 2-ом значении произошёл функциональный перенос (предмет характеризуется не как *холодный*, а как неспособный препятствовать охлаждению тела) – метонимия.

Холодок – 1. Уменьш. к *холод* (в 1 знач.); лёгкий холод. (*Утренний холодок*). 4. Ощущение лёгкого озноба (обычно от волнения, страха, тревоги и т. п.). (*Лёгкий холодок в пальцах*). 5. Перен. Сдержанность в проявлении чувств, бесстрашие, равнодушие или некоторая отчуждённость. (*В отношениях холодок. Письма дышали холодком*) // Отсутствие интереса к кому–, чему–л., безразличие.

В 4-ом значении перенос названия возникает на основе признаков **«низкая температура»** и **«проявление неприятного ощущения»**, в 5-ом значении – **«утрата чувствительности»**.

Таким образом, в подгруппе «температура со знаком –» в большинстве случаев переносы строятся на признаках: «очень низкая температура», «низкая температура», «отсутствие тепла» (16), «потеря / отсутствие чувствительности» (12), а также на признаках «утрата / отсутствие / уменьшение интенсивности» (11), поскольку низкие температуры замедляют или даже прекращают процессы жизнедеятельности организмов и замедляют процессы движения на молекулярном уровне. Кроме того, образование метафорических значений может осуществляться на основе

таких признаков, как «неподвижность / утрата подвижности» (10), «проявление неприятного ощущения, впечатления» (6), «твёрдость / затвердение» (5), «глубина проникновения» (2), «активизация процесса» (1), «форма» (1). Основным направлением метафоризации является: *натурфакт* → *психическая сфера человека*.

Таким образом, в сознании носителей русского языка температура со знаком – ассоциируется преимущественно с утратой интенсивности, неподвижностью, потерей чувствительности и неприятными ощущениями, что обуславливает релевантность данных признаков при образовании метафоры.

Следует отметить, что в подгруппе «температура со знаком –» лексических единиц по количеству больше, чем лексических единиц в подгруппе «температура со знаком +» (61 и 23 соответственно). Можно предположить, что это явление обусловлено существованием этноса в суровых климатических условиях. Суровый климат определяет этноприоритетность фактора воздействия низких температур на жизнедеятельность русских, что находит адекватное выражение в языке. Эта тенденция сохраняется и при образовании метафорических значений (25 и 16 соответственно).

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П.Евгеньевой. – М. : «Русский язык», 1981 – 1984. – Т. 1 – 4.

Когнитивное сознание

А. В. Архарова

Концепт *провинция* в русском и английском языках

Как в русском, так и в английском языке концепт *провинция* объективируется посредством лексических, фразеологических, паремиологических единиц, а также в публицистическом и художественном тексте.

В русском языке номинативное поле концепта *провинция* представлено 65 лексическими и 16 фразеологическими единицами, лексика . представлена существительными и прилагательными.

Рассматриваемое поле в русском языке хорошо структурировано. В нем четко выделяется ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия.

Ядро поля составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, стилистически нейтральные, без эмоционально-экспрессивных и темпоральных ограничений и в минимальной степени семантически зависящие от контекста: *провинция, периферия, глубинка, деревня, поселок, село, регион, далекая, отдаленная, область, провинциал, провинциалка*.

В ядре выделяется центр: *провинция, глубинка, деревня, поселок, село, регион.*

Частотность лексем, входящих в центр ядра (по данным Частотного словаря Шарова):

- деревня – 18229
- поселок – 5754
- село – 2932
- провинция – 2271
- регион – 2136

Ближняя периферия: *глубинка, район, глушь, заброшенный и др.*

Дальняя периферия: *Саратов, Кукуевка, уезд, заброшенный и др.*

Крайняя периферия: *запечье, изгнание, Заболотье, окраина и др.*

Анализ структуры лексико-фразеологического поля *провинция* выявил некоторые национально-специфические особенности анализируемой лексики.

В лексико-фразеологическом поле *провинция* обнаруживается тематическая подгруппа с общим значением *удаленность*, которая включает в себя преимущественно фразеологизмы, при этом самостоятельные лексемы для обозначения этих денотатов отсутствуют.

Куда Макар телят не гонял.

За тридевять земель.

У черта на куличках.

На краю света.

На краю земли.

И костей его седая ворона сюда не занасивала.

Против неба на земле, в непокрытой улице.

Шибель на погибель, воротами в угол.

Из села Помелова, из деревни Вениковой.

Черти ни в кулачки не бьют.

Забытый богом край.

Не ближний свет.

Таёжный тупик.

Медвежий угол

Волчий угол

Волчий край

Русское сознание номинирует данные признаки концепта *провинция* преимущественно образным, фразеологическим путем.

Основная часть лексических единиц, репрезентирующих концепт *провинция* в русском языке, стилистически окрашена и в большей степени представлена разговорными языковыми единицами (60,4%): *дыра, захолустье, медвежий угол, таёжный тупик и др.* Большой пласт составляют вымышленные наименования, образующие идентификационную зону концепта: *Криворожье, Пырловка, Пындровка, Тьмутаракань, Пошехонье, Мухосранск и др.* (13,5%). Слова, относящиеся к книжному стилю, составляют 9,8 %: *губерния,*

защитный город, уезд, глухоманность, далекий край и т.д., авторские номинации составляют 4,9 %: «лягушатники», «заугольники», «Глубынь-городок». Таким образом, устная лексика (разговорная, отчасти жаргонная) составляет около 74 % единиц поля, что свидетельствует о ее высокой коммуникативной релевантности.

В английском языке номинативное поле концепта *провинция* насчитывает 104 лексемы и 8 фразеологических единиц. Лексику составляют языковые единицы таких частей речи как существительное, прилагательное и глагол.

Данное поле в английском языке также хорошо структурировано. В нем четко выделяется ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия.

Ядро поля составляют такие лексемы как: *the provinces, provincial, country, hinterland*.

Ближняя периферия: *at the ends of the earth, at the worlds end, at the back of God-speed, boondocks, boonies, the back of beyond, country town, podunk town и др.*

Дальняя периферия: *backwoods, backwoodsman, country mile, Nar Nar Goon, non-Londoner, ridge-runner, rural district и др.*

Крайняя периферия: *bush, desert, farm country, separation, settlement, wasteland и др.*

В результате анализа фразеологических словарей английского языка были выделены следующие фразеологические единицы, номинирующие концепт *провинция*:

1. the back of beyond
2. at the ends of the earth
3. at the worlds end
4. to be out in the sticks
5. country cousin
6. country bumpkin
7. the depth of the country
8. in the middle of nowhere

Вышеперечисленные фразеологические единицы можно разделить на две группы:

Фразеологические единицы, номинирующие *отдаленную местность*:

1. the back of beyond
2. at the ends of the earth
3. at the worlds end
4. to be out in the sticks
5. the depth of the country
6. in the middle of nowhere

Фразеологические единицы, номинирующие *человека, живущего в этой местности*:

1. country cousin
2. country bumpkin

Большая часть лексических единиц, репрезентирующих концепт *провинция* в английском языке, стилистически окрашена и в большей степени представлена разговорными (32,14 %), отчасти сленговыми языковыми единицами (33, 92 %): *boonies*, , *back of o'Bourke*, *bumfuck nowhere*, *hill-billy*, *hick*, *tank town*, *where-the-fuck-are-we*, *whistle stop*, *Woop Woop*, *woodchuck*, *yokel*, *yahoo* и др. Следовательно, в английском языке концепт также является коммуникативно релевантным.

Большой пласт составляют региональные наименования (37,5 %): *badland(s)*, *backwoods Kilkee*, *podunk town*, *redneck*, *whistle-stop*, *Woop Woop*, *whistle-stop*, *Woop Woop* и др.

Слова, относящиеся к книжному стилю, составляют 2,67 %: *bucolic*, *environs*, *purlieu*; стилистически нейтральные (38, 4 %): *area*, *bush country*, *town hinterlands*, *interior of the country*, *the provinces*, *provincial*, *provincialism*, *provinciality*, *remoteness*, *region (the regions)* и др.

В целом, номинативное поле концепта *провинция* в английском языке содержит преимущественно единицы, имеющие ярко выраженную негативную оценку (80 единиц - 71, 42 % от общего количества). Единицы, имеющие положительную оценку, выявлены не были. Индекс оценочности исследуемого концепта составляет 0, 72 и в английском концепте *провинция* доминирует яркая неодобрительная оценка.

Таким образом, как в русском, так и в английском языке, концепт *провинция* является коммуникативно релевантным, о чём свидетельствует его высокая номинативная плотность в данных языках. В русском языке концепт имеет как негативную, так и позитивную оценку, о чём свидетельствуют такие сочетания как: *моя родная русская провинция*, *милая глубинка*, *моя провинциалочка* и др. В английском языке позитивная оценка у данного концепта не наблюдается.

Можно сделать вывод о том, что в англоязычном сознании преобладает пренебрежительное отношение к данной местности и людям, живущим в ней, тогда как в русскоязычном сознании наряду с неодобрительным отношением к провинции имеется также и положительное отношение как к самой провинции, так и к её жителям.

О.А. Лаврёнова

Семантико-когнитивный анализ значения слова «иней»

Предметом исследования когнитивной лингвистики являются значения языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, а конечной целью является реконструкция концепта как мыслительной единицы национальной концептосферы. Описание значения происходит через исследование образующих его сем, то есть установление сем позволяет выявить когнитивные признаки исследуемого концепта (Попова, Стернин 2007).

Цель данного исследования: выполнение семантико-когнитивного анализа значения слова «иней». Источники исследования: толковые словари русского языка, художественные и публицистические тексты.

Большой толковый словарь под редакцией С.А. Кузнецова определяет исследуемую лексику следующим образом: *ИНЕЙ*, м. – вид атмосферных осадков – ледяные кристаллы, по форме напоминающие снежинки, оседающие тонким слоем на поверхности охлажденных предметов (БТС, 2004, 392). Следовательно, можно выделить основные когнитивные признаки, характерные для данного вида осадков: оседает на поверхности предметов определенной температуры (охлажденных предметов), имеет характерную структуру (ледяные кристаллы, по форме напоминающие снежинки).

В Толковом Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «иней» описывается как «тонкий слой ледяных кристаллов, образующийся благодаря испарениям на охлаждающейся поверхности» (Ожегов, 1996, 242). Таким образом, к вышеперечисленным признакам добавляется когнитивный признак «условия возникновения» – благодаря испарениям на охлаждающейся поверхности.

Исследование двух лексикографических статей показало наличие следующих когнитивных признаков у концепта «иней»: оседает на поверхности предметов определенной температуры, возникает при определенных условиях, имеет характерную структуру.

Анализ прилагательных и глаголов, употребляющихся с лексемой «иней», проведенный на основе примеров, взятых из художественных и публицистических текстов, выявил следующие когнитивные признаки данного концепта:

1. Имеет определенный цвет и визуальный эффект: *серебристый, серебряный, белый, синий, голубой, голубоватый, седой, блестеть, (за)сверкать, полыхать, белеть, серебриться* – Надо мною звенит хвойный лес, отряхая с зелёных лап капли росы; в тени, под деревьями, на узорных листьях папоротника сверкает серебряной парчой иней утреннего заморозка (М. Горький).

2. Оседает (скапливается) на поверхности предметов: *оседать, осесть, ложиться, лечь, покрывать, покрыть, намерзать, намёрзнуть, налипнуть, выступить* – Как долго мутилось небо над холодной застывшей морщинистой землей, ждали снега с часу на час, но вышло иначе: сначала совсем незаметно стали сесть тончайшие, как волосы, последние побеги кустов и колючие ветви деревьев, иглы елей и сосен, час за часом, сильнее и сильнее, пока наконец все увидели и поняли сказочную затею: иней садился (М. Пришвин).

3. Падает (сыпется) сверху: *падать, сеять, (по)сыпать, облететь* – На беду нашу небо задернуто было пеленою, сквозь которую тихо сеялся пушистый иней; не видя месяца, нельзя было узнать, где восток и где запад (А. Бестужев-Марлинский).

4. Возникает в определенный период (время года, время суток): *предутренний, утренний, осенний, зимний* – Посмотришь в окно: морозом прихватило все поле; тонкий, осенний иней повис на обнаженных сучьях; тонким, как лист, льдом подернулось озеро; встает белый пар по озеру; кричат веселые птицы (Ф. Достоевский).

5. Проявляется в значительных / незначительных количествах: *плотный, густой, сильный, тонкий, тонюсенький, небольшой* – Густой иней лежал на изгороди, на крышах сараев (М. Шолохов).

6. Издает характерные звуки: *хрустеть, потрескивать, позванивать* – Может быть, это иней слетает с них и осторожно потрескивает и позванивает (К Паустовский).

7. Имеет характерный узор (структуру): *кружевной, рельефный, иглистый* – Глупцам невдомёк: и золото в сундуках, и отара на пастбище — мимолётны, словно кружевной иней, которым заморозок одевает траву перед рассветом (М. Семенова).

8. Исчезает, испаряется: *исчезнуть, (рас)таять* – В усах его таял иней; и жгучим морозом пылало лицо (А. Белый).

9. Вызывает приятные / неприятные ощущения при прикосновении: *колючий, пушистый* – В ночь небо вызвездило, и под утро пал на землю колючий иней (В. Белов).

10. Возникает в результате определенных погодных условий: *морозный* – Морозный иней на деревьях (В. Крупин).

Контекстуальный анализ позволил выявить следующие когнитивные признаки, характерные для концепта «иней»: скапливается на поверхности предметов, падает, тает или испаряется, имеет визуальный эффект (цвет и узор), определённую структуру, издаёт характерный звук, может появляться в определенном количестве, вызывает определенные ощущения при прикосновении, появляется в определенное время года и суток в результате природных явлений. Наиболее частотными из них, а значит существенными для национальной концептосферы, являются признаки «наличие определенного цвета и визуального эффекта», «способность оседать (скапливаться) на поверхности предметов». Интересно отметить, что первый выделенный признак не представлен в проанализированных словарных статьях.

Таким образом, данное исследование показало, что в словарной статье отражаются не все классификационные и дифференциальные когнитивные признаки, вербализованные словом «иней».

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2004. – 1536 с.

Национальный корпус русского языка / www.ruscorpora.ru

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; - 3-е изд., стереотипное – М.: АЗЪ, 1996 – 928 с.

Ю. А.Литвинова

Концепт «город» по данным свободного ассоциативного эксперимента (динамика развития 1985-2007)

При описании концепта с использованием методик ассоциативного эксперимента могут быть учтены несколько реакций, предложенных испытуемыми, поскольку для выявления и описания содержания концепта важны любые психологически осознаваемые ментальные информационные компоненты, вычлняющие в сознании испытуемых в том или ментальном образовании (концепте) – как непосредственно осознаваемые в ходе эксперимента, так и выводимые путем рефлексии из содержания концепта.

Ассоциативное поле концепта образуется совокупностью ассоциатов на стимул – ключевую лексику-репрезентант концепта. Ассоциативное поле формируется в результате обработки результатов свободного ассоциативного эксперимента (САЭ). САЭ предполагает ответ испытуемых на предъявленный стимул любым словом.

Проведя свободный ассоциативный эксперимент, мы получили большое количество ассоциатов, объективирующих концепт «город». В нашем эксперименте мы опросили 200 человек, среди которых было 37 человек мужского пола, 163 человека женского пола, 41 – молодые, 35 – среднего возраста, 24 – старшего возраста. Целью эксперимента было пронаблюдать динамику развития когнитивных признаков концепта «город». В нашей статье мы сравниваем данные русского ассоциативного словаря (1985г.) (РАС) и данные, полученные нами в САЭ в 2007 г.

Проведя анализ ассоциатов 1985 и 2007 гг., можно констатировать, что совпадает совсем небольшое количество признаков. Это такие признаки, как¹ большой 55/49; герой 24/2; родной 22/1; Москва 17/1; красивый 10/24; грязный 5/16; шумный 1/48; машины 1/20; многоэтажные дома 1/20; много фабрик, заводов 1/17; цивилизация 1/13; пыльный 1/12; чистота/чистый 1/6; суматоха 1/3; серость/серый 2/3; большой муравейник 1/2; автобусы 1/2 ; грязь 4/1; старый 3/1; душный 2/1; страна (великая) 2/1; улица 2/1; зеленый 1/1; индустриальный 1/1; благоустроенные квартиры 1/1; метро 1/1; областной центр 1/1; толпа 1/1; трамвай 1/1; чужой 1/1; великий/величественный 1/1; ночной 2/2; сказочный/ сказок 1/1. Из 379 признаков совпадает только 34 признака и только один признак сохранил яркость – старый РАС 0,005/ САЭ 0,005.

¹ Первая цифра – 1985 г., опрошено 548 человек, вторая цифра -2007, опрошено 200 человек.

Также можно указать признаки, которые совпадают примерно: РАС огромный 4 – СЭА большой 49; РАС незнакомый 2- СЭА чужой 1; РАС огни 2 – СЭА свет фонарей 1; РАС суматоха 1- СЭА суэта 16; РАС индустриальный 1- СЭА промышленный объект 6.

Далее в таблице приведены признаки, яркость которых увеличилась:

признак	РАС индекс яркости от 548 чел.	СЭА индекс яркости от 200 чел.
1. большой	0,1(55)	0,25 (49)
2. маленький	0,003(2)	0,005(1)
3. красивый	0,018(10)	0,12(24)
4. грязный	0,009 (5)	0,08 (16)
5. шумный	0,001 (1)	0,24(48)
6. машины	0,001 (1)	0,1(20)
7. многоэтажные дома	0,001(1)	0,1(20)
8. много фабрик, заводов	0,001(1)	0,085(17)
9. цивилизация	0,001(1)	0,065(13)
10. пыльный	0,001(1)	0,06(12)
11. чистота/чистый	0,001(1)	0,03(6)
12. суматоха	0,001(1)	0,015(3)
13. серость/серый	0,003(2)	0,015(3)
14. большой муравейник	0,001(1)	0,01(2)
15. автобусы	0,001(1)	0,01(2)
16. ночной	0,003(2)	0,01(2)
17. душный	0,003(2)	0,005(1)
18. страна	0,003(2)	0,01(1)
19. улицы	0,003(2)	0,01(1)
20. великий	0,001(1)	0,005(1)
21. зеленый	0,001(1)	0,005(1)
22. индустриальный	0,001(1)	0,005(1)
23. благоустроенные квартиры	0,001(1)	0,005(1)
24. метро	0,001(1)	0,005(1)
25. областной	0,001(1)	0,005(1)
26. толпа	0,001(1)	0,005(1)
27. трамвай	0,001(1)	0,005(1)
28. чужой	0,001(1)	0,005(1)

Итак, мы видим, что вышеперечисленные признаки стали актуальнее в настоящее время. Мы можем говорить о том, что концепт отражает следующие изменения в концептуализации города: город стал красивее,

больше, чище, зеленее и в тоже время грязнее, стало больше шума, появилось больше машин, многоэтажных домов, фабрик, заводов, автобусов, трамваев, улиц. Признак «большой муравейник» свидетельствует об увеличении количества жителей, в результате – большая суматоха, толпа и т.п.

Признаки, яркость которых уменьшилась, немногочисленны:

признак	РАС индекс яркости от 548 чел.	САЭ индекс яркости от 200 чел.
1. герой	0,043 (24)	0,01 (2)
2. родной	0,04(22)	0,005 (1)
3. Москва	0,031 (17)	0,005 (1)
4. грязь	0, 007 (4)	0,005 (1)

Из таблицы мы видим, что всего у 4 признаков индекс яркости уменьшился, т.е. эти признаки стали менее актуальны. Мы меньше говорим о городах-героях, город для нас уже не такой родной, мы меньше ассоциируем его с Москвой и в некоторых городах стало чище.

Перечислим признаки, которые исчезли:

Деревня 36/0,065; село 20/0,036; дома 15/0,027; Челябинск 14/0,025; мой 9/0,016; спит 9/0,016; Саратов 8/0,014; детства 7/0,012; Горький 6/0,01; дом 6/0,01; принял 6/0,01; шум 6/0,01; грязный 5/0,009; Зеро 5/0,009; любимый 5/0,009; люди 5/0,009; Пермь 5/0,009; будущего 4/0,007; грязь 4/0,007; древний 4/0,007; дым 4/0,007; Ленинград 4/0,007; нас. пункт 4/0,007; светлый 4/0,007; Курск 3/0,005; наш 3/0,005; невест 3/0,005; родина 3/0,005; солнца 3/0,005; южный 3/0,005; Владимир 2/0,003; голод 2/0,003; Калинин 2/0,003; крупный 2/0,003; Лондон 2/0,003; небольшой 2/0,003; новый 2/0,003; огород 2/0,003; поселок 2/0,003; пригород 2/0,003; провинция 2/0,003; река 2/0,003; сад 2/0,003; спал 2/0,003; странный 2/0,0034 строится 2/0,003; тихий 2/0,003; автомобильный 1/0,001; агломерат 1/0,001; Альдопардо 1/0,001; банк 1/0,001; бардак 0/0,0001; Батуми 1/0,001; башня 1/0,001; безлюдный 1/0,001; безымянный 1/0,001; белый 1/0,001; берег 1/0,001; большая деревня 1,001; будет 1/0,001; Бухара 1/0,001; великолепный 1/0,001; вечерний 1/0,001; вечером 1/0,001; вид сверху 1/0,001; в Крыму 1/0,001; в небе 1/0,001; в огнях 1/0,001; вольный 1/0,001; вперед идущий 1/0,001; в пыли 1/0,001; в рунов 1/0,001; в тумане 1/0,001; в шинели 1/0,001; высотный 1/0,001; газ 1/0,001; город 1/0,001; Градов 1/0,001; грандиозный 1/0,001; Гродно 1/0,001; далекий 1/0,001; далеко 1/0,001; деревянный 1/0,001; детство 1/0,001; домой 1/0,001; дураков 1/0,001; дымный 1/0,001; жизни 1/0,001; жил 1/0,001; жить 1/0,001; замок 1/0,001; затишье 1/0,001; зеркал 1/0,001; Златоуст 1/0,001; золотой 1/0,001; Иерусалим 1/0,001; изба 1/0,001; из зеркал 1/0,001; как город 1/0,001; каменный 1/0,001; Клиффорд 1/0,001; Конгломерат 1/0,001; коробка 1/0,001; круг 1/0,001; Лгунов 1/0,001; лес 1/0,001; Мастеров 1/0,001; мечты 1/0,001; миллионный 1/0,001; мираж 1/0,001; много домов 1/0,001; много огней 1/0,001; молод 1/0,001; молодой 1/0,001; мор 1/0,001;

мясо 1/0,001; на Волге 1/0,001; надежды 1/0,001; над Невой 1/0,001; надоел 1/0,001; Назрань 1/0,001; на карте 1/0,001; на море 1/0,001; на Неве 1/0,001; неважный 1/0,001; не нравится 1/0,001; не спит 1/0,001; Новгород 1/0,001; ночь 1/0,001; Нью-Йорк 1/0,001; обреченный 1/0,001; площадь 1/0,001; помойка 1/0,001; прекрасен 1/0,001; проспект 1/0,001; просыпающийся 1/0,001; пустой 1/0,001; радости 1/0,001; разрушить 1/0,001; район 1/0,001; Рига 1/0,001; родней 1/0,001; самолет 1/0,001; светло 1/0,001; селение 1/0,001; сказок 1/0,001; скопление пороков 1/0,001; скучно 1/0,001; славный 1/0,001; смерти 1/0,001; солнечный 1/0,001; спелый 1/0,001; спрут 1/0,001; стена 1/0,001; стоит 1/0,001; столица 1/0,001; столичный 1/0,001; страж 1/0,001; строения 1/0,001; строится 1/0,001; строят 1/0,001; существовать 1/0,001; счастья 1/0,001; Таллин 1/0,001; тих 1/0,001; Торжок 1/0,001; трубы 1/0,001; трущобы 1/0,001; удачи 1/0,001; умер 1/0,001; урбанизация 1/0,001.

Очевидно, большинство из этих 173 ассоциатов перестали отражать актуальные признаки: противопоставление города деревне, селу, город больше не представляется сказочным, концепт меньше связывается с конкретными городами и их расположением и под.

Появились и новые ассоциаты. объективирующие новые признаки:

вузы 11/0,055; дороги асфальтированы 10/0,05; развлечения 6/0,03; магазины 6/0,03; театры 5/0,025; культурный центр 5/0,025; загазованный 5/0,025; яркий 4/0,02; интересный 4/0,02; техникумы 4/0,02; дороги 4/0,02; мегаполис 4/0,02; деньги 4/0,02; современный 3/0,015; веселее 3/0,015; место, где я живу 3/0,015; более цивилизованные люди 3/0,015; зоопарки 3/0,015; больницы 3/0,015; место работы 2/0,01; ж/д вокзал 2/0,01; забота 2/0,01; все удобства 2/0,01; движение 2/0,01; налаженная транспортная система 2/0,01; жаркий 2/0,01; тесный 2/0,01; бетонная пустыня 2/0,01; развивающийся 2/0,01; ночные клубы 2/0,01; развитая инфраструктура 2/0,01; коммуникативный 2/0,01; высокие здания 2/0,01; высотные дома 2/0,01; рынки 2/0,01; торговый центр 2/0,01; школа 2/0,01; предприятия 2/0,01; развитый 2/0,01; перспективный 2/0,01; образование 2/0,01; активный 2/0,01; переполненные мусорные ящики 1/0,005; более культурный народ 1/0,005; долее культурные учреждения 1/0,005; достопримечательности 1/0,005; аэродром 1/0,005; летом и зимой очень красиво 1/0,005; футбольное поле 1/0,005; дет. сады 1/0,005; люди с более высоким интеллектом 1/0,005; люди отдалены др. от др. 1/0,005; крупный мегаполис 1/0,005; заведения 1/0,005; порядок 1/0,005; люди не так угроблены 1/0,005; мало зелени 1/0,005; жизнь 1/0,005; сердце, кот. бьется 1/0,005; доступнее найти работу 1/0,005; интеллигенция 1/0,005; люди одеваются по-другому 1/0,005; усталость 1/0,005; угнетение 1/0,005; пакеты 1/0,005; бомжи 1/0,005; люди возбужденные 1/0,005; люди не уверенные в себе 1/0,005; библиотеки 1/0,005; беспорядок 1/0,005; злые люди 1/0,005; неуютные магазины 1/0,005; уют 1/0,005; люди оторваны от природы 1/0,005; оживленный 1/0,005; эмансипированный 1/0,005; экологически задействованный 1/0,005; биологически охраняемый 1/0,005; удушливый

1/0,005; порочный 1/0,005; финансируемый 1/0,005; место, как Москва и Воронеж 1/0,005; неугомонный 1/0,005; бездушный 1/0,005; прогрессивный 1/0,005; деловой 1/0,005; неопрятный 1/0,005; неудобный 1/0,005; техника 1/0,005; история 1/0,005; коварный 1/0,005; самовластный 1/0,005; искусственные водоемы 1/0,005; молодежь 1/0,005; безликий 1/0,005; равнодушный 1/0,005; праздник 1/0,005; дорога к заработку 1/0,005; головная боль 1/0,005; плохая экология 1/0,005; цейтнот 1/0,005; люди обеспеченные 1/0,005; темные дворы 1/0,005; пробки на дорогах 1/0,005; вечно спешащие люди 1/0,005; разноцветные витрины 1/0,005; красивый вечером 1/0,005; такси 1/0,005; много витрин и вывесок 1/0,005; деятельность 1/0,005; обыденность 1/0,005; процветающий 1/0,005; люди разных наций 1/0,005; живой 1/0,005; закрытый 1/0,005; скопление эмоций, в основном негативных 1/0,005; напряжение 1/0,005; большая территория 1/0,005; институт 1/0,005; скорость 1/0,005; канализация 1/0,005; дискотеки 1/0,005; жестокий 1/0,005; модный 1/0,005; развитие 1/0,005; захламленный 1/0,005; есть все для жизни 1/0,005; архитектурный 1/0,005; энергичный 1/0,005; больше перспективы и возможности 1/0,005; беспокойный 1/0,005; ужасный 1/0,005; квалификационный 1/0,005; торговый 1/0,005; культура 1/0,005; многонациональный 1/0,005; динамичный 1/0,005; Краснодар 1/0,005; компактный 1/0,005; раскрепощенный 1/0,005; бурлящий 1/0,005; игровые клубы 1/0,005; промышленные сооружения 1/0,005; клевый 1/0,005; быстрый 1/0,005; культурный 1/0,005; технически и экологически развитый 1/0,005; небоскребы 1/0,005; мрачный 1/0,005; главное- деньги 1/0,005; ритм 1/0,005; городская администрация 1/0,005; промышленный 1/0,005.

Таким образом, концептуализация города в настоящее время стала предполагать, что город – место, где расположены учебные заведения, увеличилось их количество, появились игровые, ночные клубы, стало больше развлечений, город стал торговым центром (рынки, магазины), в городе стали проживать люди разных наций, город стал технически и экологически развитым центром.

Итак, проследив динамику концептуализации города современным сознание носителей языка, можно отметить, что город развивается, становится цивилизованнее, увеличивается его население, появляется больше иностранцев, есть больше возможности найти работу. Но наряду с положительными признаками, появилось и отрицательные - угнетение, усталость, головная боль и т.д., которые негативно концептуализируют современный город.

1. Попова З.Д, Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2007
 2. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. М., 1985

Коммуникативный концепт «толерантность» в русском языковом сознании

Появившись в русском языке в 90-х годах XX века, концепт *толерантность* сегодня активно используется в средствах массовой информации, в речах политиков и общественных деятелей. Но этот концепт все еще находится на стадии становления в русской концептосфере. Поэтому возникает вопрос – что, по мнению носителей русского языка, входит в концепт, репрезентируемый словом «толерантность»?

Основным постулатом когнитивной лингвистики, является мысль о том, что концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации (Попова, Стернин 2007).

Проанализировав контексты, в которых номинируется этот концепт (60 публицистических текстов), выписав все номинации исследуемого концепта и проведя синонимическое расширение ключевого слова при помощи толковых словарей русского языка, мы выделили 296 номинаций и осуществили когнитивную интерпретацию результатов описания семантики языковых средств выражения концепта «толерантность» (Попова, Стернин 2007). В результате было получено следующее описание концепта «толерантность»:

Терпимость 30, проявляется по отношению к другому 18, признание и уважение многообразия 15, доброта 14, приводит к взаимности 14, сочувствие 13, реализуется при наличии плюрализма 13, сдержанность 11, воспитывается с помощью разных педагогических приёмов 11, приводит к единению 11, наличие коммуникативных умений и навыков 11, проявляется по отношению к личности 10, обусловлена наличием и соблюдением политических прав и свобод 10, культура 9, проявляется по отношению к чужому 9, проявляется в коммуникативных формах 9, проявление умственной и духовной зрелости 8, вежливость 8, дипломатичность 7, проявляется по отношению к явлениям действительности 7, готовность мирно сосуществовать с другим 7, уважительность 7, человеколюбие 7, способность прощать 6, мягкость 6, открытость 6, понимание 5, проявляется в социальных формах 5, проявляется по отношению к мысли, замыслу 5, высокая нравственность 4, невраждебность 4, гостеприимство 3, обусловлена наличием независимости страны 3, любовь 3, способствует преодолению конфликтов 3, реализуется при наличии демократии 3, бодрое и жизнерадостное мироощущение 2, обусловлена объединением стран мира 2, отсутствие предвзятости 2, обусловлена постоянством жизни 2, признание права на исповедание любой религии 1, признание значимости человеческой личности 1, реализуется при отсутствии опасности 1,

проявляется по отношению к отличительным качествам субъекта 1, отказ от вмешательства в личную жизнь кого-л.1, примирение ссорящихся 1, деятельное участие в чём-л.1, отсутствие надоедливости 1.

После проведения когнитивного описания мы провели его верификацию у носителей русского языка. Испытуемыми выступили сотрудники Воронежского госуниверситета (педагогический и технический состав), сотрудники ФГНИИЦ РЭБ (Федеральный государственный научно-исследовательский испытательный центр радиоэлектронной борьбы), студенты 2-го и 5-го курсов филологического факультета Воронежского госуниверситета, студенты 2-го курса Воронежской технологической академии, сотрудники «Общества защиты прав потребителей» г. Воронежа, сотрудники компании «Бунге», учителя средней общеобразовательной школы с. Евстратовка Воронежской области, рабочие ОАО «Минудобрения», сотрудники магазина «Книжный мир семьи», сотрудники компании «Энкор».

Всего было опрошено 260 человек, получены ответы 221 человека – из них 141 женщина и 80 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемым предлагалась инструкция: «Просим Вас внимательно прочитать список признаков, выделенных разными людьми в значении слова ТОЛЕРАНТНОСТЬ и отметить галочкой те из них, которые, на Ваш личный взгляд, входят в значение этого слова».

В Таблице 1 представлены результаты опроса, классифицированные в зависимости от образования испытуемых. Индекс яркости рассчитывался как отношение количества ответов к общему количеству испытуемых каждой образовательной категории.

Мужчин с высшим образованием – 29 человек, мужчин с неоконченным высшим образованием – 35 человек, мужчин со средним специальным образованием – 15 человек.

Женщин с высшим образованием – 58 человек, женщин с неоконченным высшим образованием – 43 человека, женщин со средним специальным образованием – 40 человек.

Таблица 1

Когнитивный признак	Индекс яркости, %					
	Высшее образов.		Неоконч. высшее		Сред. спец. образов.	
	м	ж	м	ж	м	ж
Терпимость	72,4	68,9	68,5	90,6	53,3	45,0
Признание и уважение многообразия	44,8	48,2	25,7	34,8	0	30,0
Дипломатичность	24,1	39,6	28,5	30,2	20,0	42,5
Отказ от вмешательства в личную жизнь кого-л.	17,2	25,8	17,1	18,6	20,0	7,5
Мягкость	6,8	17,2	8,5	16,2	6,6	20,0
Высокая нравственность	13,7	20,6	22,8	18,6	20,0	45,0
Доброта	10,3	20,6	14,2	16,2	13,3	27,5

Гостеприимство	6,8	18,9	14,2	2,3	6,6	12,5
Невраждебность	44,8	53,4	31,4	39,5	33,3	27,5
Сдержанность	41,3	43,1	48,5	53,4	33,3	50,0
Сочувствие	6,8	17,2	8,5	9,3	13,3	22,5
Наличие коммуникативных умений и навыков	17,2	22,4	11,4	9,3	6,6	22,5
Деятельное участие в чём-л.	6,8	5,1	2,8	4,6	13,3	5,0
Примирение ссорящихся	10,3	12,0	11,4	9,3	20,0	20,0
Открытость	10,3	17,2	11,4	9,3	6,6	20,0
Бодрое и жизнерадостное мироощущение	6,8	5,1	8,5	2,3	6,6	15,0
Проявление умственной и духовной зрелости	10,3	31,0	20,0	20,9	33,3	22,5
Любовь	34,4	15,5	5,7	11,6	6,6	7,5
Человеколюбие	20,6	37,9	17,1	32,5	20,0	30,0
Вежливость	13,7	17,2	22,8	39,5	13,3	40,0
Уважительность	31,0	55,1	57,1	76,7	26,6	35,0
Культура	24,1	25,8	17,1	41,8	20,0	25,0
Отсутствие надоедливости	6,8	8,6	8,5	9,3	13,3	10,0
Отсутствие предвзятости	13,7	34,4	20,0	27,9	20,0	17,5
Признание права на исповедание любой религии	44,8	48,2	20,0	41,8	33,3	12,5
Признание значимости человеческой личности	17,2	37,9	17,1	37,2	6,6	12,5
Готовность мирно сосуществовать с другим	48,2	65,5	37,1	72,0	53,3	40,0
Обусловлена объединением стран мира	10,3	10,3	2,8	16,2	6,6	7,5
Обусловлена постоянством жизни	34,4	8,6	2,8	6,9	6,6	10,0
Обусловлена наличием независимости страны	34,4	10,3	2,8	11,6	6,6	10,0
Обусловлена наличием и соблюдением политических прав и свобод	24,1	39,6	20,0	41,8	13,3	20,0
Реализуется при отсутствии опасности	10,3	3,4	2,8	4,6	0	7,5
Реализуется при наличии плюрализма	17,2	20,6	8,5	20,9	6,6	7,5
Реализуется при наличии демократии	10,3	24,1	11,4	25,5	0	10,0
Проявляется по отношению к другому	34,4	46,5	42,8	62,7	20,0	47,5
Проявляется по отношению к чужому	24,1	29,3	22,8	39,5	6,6	17,5
Проявляется по отношению к личности	34,4	41,3	20,0	51,1	20,0	22,5
Проявляется по отношению к мысли, замыслу	17,2	17,2	8,5	16,2	6,6	12,5
Проявляется по отношению к явлениям действительности	17,2	18,9	5,7	18,6	0	12,5
Проявляется по отношению к отличительным качествам субъекта	17,2	24,1	11,4	16,2	20,0	10,0
Воспитывается с помощью разных педагогических приёмов	10,3	25,8	14,2	18,6	13,3	15,0
Проявляется в коммуникативных формах	17,2	31,3	11,4	30,2	13,3	20,0
Проявляется в социальных формах (таких как дружба, сотрудничество)	17,2	50,0	20,0	46,5	20,0	30,0
Способность прощать	6,8	20,6	8,5	16,2	20,0	25,0

Понимание	20,6	24,1	31,4	34,8	20,0	32,5
Приводит к взаимности	13,7	25,8	14,2	18,6	6,6	27,5
Способствует преодолению конфликтов	37,9	58,6	40,0	79,0	33,3	47,5
Приводит к единению	13,7	25,8	20,0	18,6	26,6	30,0

Таким образом, можно сказать, что для мужчин с высшим образованием наиболее актуальными оказались такие признаки, как терпимость (72,4%), готовность мирно сосуществовать с другим (48,2%), признание права на исповедание любой религии (44,8%), сдержанность (41,3%).

Женщины с высшим образованием больше всего выделили: терпимость (68,9%), готовность мирно сосуществовать с другим (65,5%), способствует преодолению конфликтов (58,6%), уважительность (55,1%), невраждебность (53,4%), признание права на исповедание любой религии (48,2%).

Мужчины с неоконченным высшим образованием, в основном, студенты, более всего отметили такие признаки, как терпимость (68,5%), уважительность (57,1%), сдержанность (48,5%), проявляется оп отношению к другому (42,8%), способствует преодолению конфликтов (40%).

Подавляющее большинство женщин с неоконченным высшим образованием (студентки) выделили такие признаки, как терпимость (90,6%), способствует преодолению конфликтов (79%), уважительность (76,7%), готовность мирно сосуществовать с другим (72%).

Для мужчин со средним специальным профессиональным образованием оказались актуальными такие признаки, как терпимость (53,3%), столько же отметили готовность мирно сосуществовать с другим. Равное количество человек отметили невраждебность, сдержанность, проявление умственной и духовной зрелости, способствует преодолению конфликтов, признание права на исповедание любой религии (33,3%).

Женщины со средним специальным образованием прежде всего, в отличие от всех других групп, выделили сдержанность (50%), проявляется по отношению к другому (47,5%), способствует преодолению конфликтов (47,5%), терпимость (45%), дипломатичность (42,5%).

В Таблице 2 приведены результаты опроса испытуемых мужчин и женщин в зависимости от их возраста. Индекс яркости рассчитывался как отношение количества ответов к общему числу испытуемых каждой возрастной категории.

Мужчин в возрасте 18-25 лет – 47 человек, мужчин в возрасте 26-40 лет – 22 человека, мужчин в возрасте 41-65 лет – 11 человек.

Женщин в возрасте 18-25 лет – 65 человек, женщин в возрасте 26-40 лет – 34 человека, женщин в возрасте 41-65 лет – 42 человека.

Таблица 2

Когнитивный признак	Индекс яркости, %					
	18-25 лет		26-40 лет		41-65 лет	
	м	ж	м	ж	м	ж
Терпимость	68,0	87,6	68,1	61,7	54,5	42,8
Признание и уважение многообразия	25,5	38,4	31,8	35,2	27,2	40,4
Дипломатичность	25,5	29,2	27,2	44,1	18,1	45,2
Отказ от вмешательства в личную жизнь кого-л.	17,0	15,3	9,09	14,7	45,4	26,1
Мягкость	10,6	15,3	4,5	14,7	0	21,4
Высокая нравственность	23,4	23,0	13,6	20,5	9,09	38,0
Доброта	14,8	15,3	4,5	17,6	18,1	33,3
Гостеприимство	12,7	4,6	9,09	5,8	0	14,2
Невраждебность	34,0	40,0	31,8	38,2	54,5	47,6
Сдержанность	44,6	53,8	40,9	44,1	36,3	45,2
Сочувствие	10,6	10,7	0	8,8	18,1	30,9
Наличие коммуникативных умений и навыков	12,7	9,2	18,1	20,5	0	30,9
Деятельное участие в чём-л.	4,25	4,6	4,5	2,9	18,1	7,1
Примирение ссорящихся	12,7	10,7	9,09	14,7	18,1	16,6
Открытость	10,6	12,3	4,5	17,6	18,1	19,0
Бодрое и жизнерадостное мироощущение	10,6	1,5	0	8,8	9,09	14,2
Проявление умственной и духовной зрелости	23,4	21,5	13,6	26,4	9,09	30,9
Любовь	6,38	7,6	4,5	11,7	0	16,6
Человеколюбие	19,1	29,2	9,09	23,5	36,3	50,0
Вежливость	21,2	36,9	13,6	32,3	9,09	21,4
Уважительность	48,9	64,6	22,7	41,1	45,4	54,7
Культура	17,0	35,3	22,7	26,4	27,2	26,1
Отсутствие надоедливости	10,6	7,6	0	11,7	18,1	9,5
Отсутствие предвзятости	19,1	32,3	13,6	20,5	18,1	26,1
Признание права на исповедание любой религии	23,4	38,4	45,4	29,4	36,3	38,0
Признание значимости человеческой личности	17,0	33,8	13,6	35,2	9,09	23,8
Готовность мирно сосуществовать с другим	40,4	66,1	40,9	44,1	63,6	64,2
Обусловлена объединением стран мира	6,3	9,2	4,5	5,8	9,09	19,0
Обусловлена постоянством жизни	4,2	4,	4,5	14,7	0	9,5
Обусловлена наличием независимости страны	4,2	10,7	4,5	8,8	0	11,9
Обусловлена наличием и соблюдением политических прав и свобод	21,2	40,0	13,6	23,5	27,2	35,7
Реализуется при отсутствии опасности	6,3	4,6	4,5	2,9	0	7,1
Реализуется при наличии плюрализма	10,6	18,4	13,6	11,7	9,09	19,0
Реализуется при наличии демократии	12,7	23,1	0	11,7	9,09	23,8
Проявляется по отношению к другому	38,2	63,1	27,2	32,3	36,3	50,0
Проявляется по отношению к чужому	19,1	38,4	13,6	17,6	36,3	23,8

Проявляется по отношению к личности	23,4	41,5	22,7	38,2	36,3	35,7
Проявляется по отношению к мысли, замыслу	8,5	13,8	9,09	14,7	27,2	19,0
Проявляется по отношению к явлениям действительности	6,3	15,3	13,6	14,7	9,09	23,8
Проявляется по отношению к отличительным качествам субъекта	14,8	13,8	13,6	23,5	18,1	19,0
Воспитывается с помощью разных педагогических приёмов	17,0	21,5	0	11,7	18,1	26,1
Проявляется в коммуникативных формах	14,8	32,3	9,09	26,4	27,2	21,4
Проявляется в социальных формах (таких как дружба, сотрудничество)	19,1	47,6	13,6	29,4	27,2	47,6
Способность прощать	12,7	13,8	4,5	23,5	9,09	30,9
Понимание	31,9	35,3	18,1	23,5	9,09	33,3
Приводит к взаимности	12,7	21,5	9,09	17,6	18,1	33,3
Способствует преодолению конфликтов	38,2	70,7	31,8	47,0	45,4	61,9
Приводит к единению	19,1	21,5	13,6	14,7	27,2	38,0

Таким образом, для мужчин 18-25 лет наиболее актуальными оказались такие признаки, как терпимость (68%), уважительность (48,9%), сдержанность (44,6%), проявляется по отношению к другому и способствует преодолению конфликтов (38,2%).

Для женщин того же возраста оказались важны такие признаки, как терпимость (87,6%), способствует преодолению конфликтов (70,7%), готовность мирно сосуществовать с другим (66,1%), уважительность (64,6%).

Мужчины 26-40 лет больше всего выделили такие признаки, как терпимость (68,1%), признание права на исповедание любой религии (45,4%), готовность мирно сосуществовать с другим (40,9%), сдержанность (40,9%).

Женщины 26-40 лет отметили также терпимость (61,7%), способствует преодолению конфликтов (47%), сдержанность и готовность мирно сосуществовать с другим (44,1%), уважительность (41,1%).

Для мужчин возраста 41-65 лет наиболее важными оказались: готовность мирно сосуществовать с другим (63,6%), терпимость и невраждебность (54,5%), способствует преодолению конфликтов и уважительность (45,4%).

Женщины того же возраста прежде всего выделили готовность мирно сосуществовать с другим (64,2%), способствует преодолению конфликтов (61,9%), уважительность (54,7%), проявляется по отношению к другому и человеколюбие отметили 50% испытуемых женщин.

Таким образом, для подавляющего большинства анкетированных, кроме женщин со средним специальным образованием и женщин 46-60 лет толерантность в первую очередь ассоциируется с терпимостью, что позволяет сделать вывод о том, что когнитивный признак «терпимость» является ядром концепта «толерантность». Такие когнитивные признаки,

как готовность мирно сосуществовать с другим, сдержанность, уважительность, способствует преодолению конфликтов принадлежат к ближней периферии.

Слово «толерантность» на русский язык чаще всего переводят как «терпимость». Так как когнитивный признак «терпимость» больше всего выделяют молодые люди и люди среднего возраста с высшим и неоконченным высшим образованием, можно сделать вывод о том, что эти люди более всего имеют представление о концепте или хотя бы слышали о нём.

Кроме того, 85% отказавшихся принять участие в эксперименте не имели высшего образования и были среднего и старшего возраста, что также свидетельствует о том, что концепт «толерантность» преимущественно существует в концептосфере молодых людей и людей среднего возраста, которые получают информацию о нём в высших учебных заведениях.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 252с.

Коммуникативные исследования 2007 / Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 221с.

М. В. Опарин

Ассоциативные характеристики концепта *Ordnung* в немецкой лингвокультуре

В современных исследованиях лингвокультурных концептов отчётливо прослеживается мысль о многомерном и комплексном характере концепта (Карасик, Слышкин 2007, с. 13). Следствием этого является разнообразие методов изучения концепта: от анализа лексикографических статей, посвящённых имени концепта и изучения его этимологии до представления концепта в поговорках и художественной литературе. Ни один из этих методов, однако, не в состоянии так отчётливо указать на место концепта в национальном языковом сознании народа на современном этапе его развития, как это позволяет сделать ассоциативный эксперимент.

В трудах, посвящённых методологии исследования концепта, указывается на большую роль экспериментальных психолингвистических методов в процессе выявления базового образа концепта (Стернин 2001, с. 63). Ассоциативные эксперименты призваны выявлять «связи слов в сознании, их смысловую и иерархическую подчинённость, яркость тех или иных компонентов значения слова-стимула, их ценностную нагрузку в социуме. Они вербализуют определённые когнитивные признаки концепта, стоящего за словом-стимулом и показывают, в каком смысловом объёме

лексические единицы хранятся в сознании носителей языка» (Попова, Стернин 2003, с. 40).

Среди основных методов исследования языкового сознания выделяют следующие: свободный и направленный ассоциативный эксперимент, методика интервьюирования, метод субъективных дефиниций, интерпретационный эксперимент. При обработке результатов эксперимента используется методика семантического шкалирования, а также методика ранжирования (Попова, Стернин 2003, с. 45). В рамках нашего исследования, посвящённого изучению базового концепта немецкой лингвокультуры *Ordnung*, для выявления основных характеристик современного немецкого языкового сознания по отношению к данному концепту мы воспользовались направленным ассоциативным экспериментом, а также методом субъективных дефиниций и методикой ранжирования.

В ассоциативном эксперименте приняли участие 100 информантов. Родным языком всех участников эксперимента был немецкий. Информантам было предложено дать ассоциации на стимул *Ordnung*, а также дать собственную дефиницию данному понятию, перечислить синонимичные и антонимичные, по их мнению, понятия, а также дать оценку концепта.

В результате эксперимента было получено 196 различных ассоциаций к слову *Ordnung* (общее количество полученных ассоциаций - 386). Среди них можно выделить как односложные слова типа *System*, *Überblick*, *Hierarchie*, *Spießigkeit*, так и различные словосочетания *klares Denken*, *klare Struktur*, *politische Instrumentarien*, *öffentliche Ordnung*, а также высказывания *alles passiert in einem geregelten Ablauf*; *alles hat seinen Platz*; *wenn Ordnung herrscht, fällt die Arbeit leichter* и др.

На этапе обобщения сходных реакций нами были выявлены различные когнитивные признаки, которые приводятся в статье в процентном отношении в порядке убывания:

«Система с прозрачной ясной структурой, упорядоченная система» (*System*, *Struktur*, *Übersichtlichkeit*, *Überblick* и т. д.) - 74 %

«Сущность, охватывающая различные сферы жизни человека, от профессиональной деятельности и государственных структур до сферы воспитания, дома, одежды и т.д.» (*Ordnung gehört zum ganzen Leben*, *Wohnung*, *Schreibtisch*, *Uni*, *Straßenverkehrsordnung*, *Schulordnung*, *Hausordnung*, *Gesellschaftsordnung*, *Staat*, *Macht*, *politische Ordnung*, *Staatsordnung*, *Staatsführung*, *Militär*, *politische Instrumentarien*, *Armee*, *Soldaten*, *Polizei*, *Miliz* и т. д.) - 64 %.

«Внешняя чистота, наведение порядка в помещении» (*Sauberkeit/regelmäßige Pflege*, *aufräumen*, *ein Raum, in dem alles aufgeräumt ist*, *Hygiene* и т. д.) - 56 %.

«Необходимое, нужное привычное для нормального функционирования общества состояние, приятное, хорошее, разумное, правильное» (*Ordnung wird erwartet*, *notwendig*, *wichtig*, *nützlich*, *Ordnung muss sein*, *Normalität*,

Gewohnheit, Ordnung ist das halbe Leben, sinnvoll, gut, angenehm, rechtmäßig, korrekt, Richtigkeit, Sicherheit, beruhigend, Vernunft, Orientierung, Effizienz и т. д.) – 49 % .

«Чопорное, закостенелое, негибкое, скучное, неоригинальное, связанное с бюрократией, негативное, преподнесённое в готовом виде» (schränkt Kreativität ein, Langeweile, Hierarchie, Unterdrückung, langweilig, starr und altbacken, Bürokratie, Pedanterie, kaum Spontaneität, unflexibel, vorgegeben, Sittsamkeit, mangelnde Improvisationsfähigkeit, „Schublade-Denken“, konservativ, Zwang, unlebendig, Berechenbarkeit, festgefahrene Ordnungsprinzipien, die wenig sinnvoll sind, auferlegt, gelenkte Strukturen, Spießigkeit и т. д.) – 38 %

«Организация производственной деятельности, внутренний принцип, способствующий высокоэффективной организации какой-либо деятельности» (Planung, wenn Ordnung herrscht, fällt die Arbeit leichter, Disziplin, Organisiertheit, Kontrolle, sichert langfristige Ergebnisse) – 30 % .

«Ориентированное на правила, законы, предписания состояние» (Regeln und Gesetze, Regeln/Vorschriften, geregelte Bahnen и т. д.) – 25 % .

«Связь с Германией, немецкими добродетелями» (preußische Ordnung, preußische Tugenden, Deutschland, Deutsch, Preußen, Deutsche sind ordnungsliebend, typisch deutsch , deutsche Vorgärten, Kaiserreich и т. д.) – 18 % .

Анализ субъективных дефиниций имени концепта Ordnung, данных информантами, также позволяет выделить конкретные когнитивные признаки. Приведённые ниже когнитивные признаки выделены в результате объединения сходных по семантическому составу дефиниций. Они расположены ниже в процентном отношении в порядке убывания:

1) «Упорядоченное состояние/система» - 47 %;

«определённая система, характеризующаяся наличием структуры и помогающая ориентироваться в пространстве, противоположное хаосу состояние, внутренняя система» (Systeme, die helfen, das Leben zu strukturieren; Vorgegebenes System; Ist mit einem inneren System verbunden, welches sich auch nach außen widerspiegelt; Gegenteil von Chaos; bestimmtes System, nach dem Dinge, Menschen, sortiert, gegliedert oder klassifiziert sind) - 27 %

«внешне упорядоченное состояние предметов, базирующееся на определённых правилах, внешняя система» (Alles ist an „seinem“ Platz; Die Dinge sind da, wo sie hingehören; Alles hat einen bestimmten Platz; Ordnung ist, wenn sich alles am Platz befindet) - 20 % ;

2) «Процесс систематизации, упорядочивания, оптимизации и планирования деятельности» - 20 %;

«систематизация, организация деятельности» (Sortierung oder Systematisierung von Dingen oder Verhältnissen nach bestimmten Kriterien; Ein geplantes, organisiertes, strukturiertes, übersichtliches und kontrolliertes Vorgehen in allen Lebensbereichen und Situationen; Strukturen schaffen und sie

auch einhalten; Ist die relationale Organisation von Dingen, Prozessen, Strukturen) - 12 %;

«планирование деятельности» (Selbstbestimmte Planung von Dingen (Zimmerordnung) um sich besser zurechtzufinden; Etwas, was so läuft, wie man es geplant hat; wenn alles geplant ist; Nichts dem Zufall überlassen) - 8 %;

3) «Совокупность правил, норм и законов, а также их соблюдение» (Ordnung ist das Festlegen und Einhalten von Regeln und Prinzipien; Allgemeine Regelungen (Verkehrsordnung) für leichteres Zusammenleben; Es geht dabei immer um feste Strukturen, Regeln, Abläufe; Ein Regelwerk) - 15 %;

4) «Чистота в доме, наведение порядка» (Aufgeräumte Wohnung; Bedeutet, dass alles sauber und aufgeräumt ist; Wenn alles sauber ist; Wenn es keine Probleme gibt; Ist, wenn jemand beispielsweise seine Wohnung sauber hält und alles aufgeräumt ist) - 11 %.

Наряду с понятийным компонентом лингвокультурологами (Карасик, Слышкин 2007, с. 12) выделяется ценностный компонент, без исследования которого сложно получить общую картину концепта. Именно наличие ценностного компонента позволяет сделать вывод о значимости того или иного концепта для данного языкового сообщества. В. И. Карасик и Г.Г. Слышкин полагают, что «показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носитель культуры может сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т. д.) этот феномен формирует в данной культуре концепт» (Карасик, Слышкин 2001, с. 77).

В рамках ассоциативного эксперимента нами были получены разнообразные ассоциации, характеризующиеся наличием ярко выраженного ценностного компонента. Для них характерна принадлежность к одному из двух основных полюсов оценочной шкалы - позитивному и негативному. К позитивным можно отнести такие признаки, как «необходимое, нужное привычное для нормального функционирования общества состояние, приятное, хорошее, разумное, правильное». К ним также относятся следующие признаки: «система с прозрачной ясной структурой, упорядоченная система». На положительный характер данного признака указывают такие атрибуты оценочного характера, как Klarheit, Normalzustand, Übersichtlichkeit, Überblick, am richtigen Platz и др.

Признак «Внешняя чистота, наведение порядка в помещении» является однозначно положительно коннотированной.

«Организация производственной деятельности, внутренний принцип, способствующий высокоэффективной организации какой-либо деятельности». Эффективность деятельности, а также её долгосрочное планирование относятся к базовым ценностям немецкой культуры и причисляются ведущими немецкими культурологами к немецким культурным стандартам (Schroll-Machl 2003, с. 66-83).

Признак «ориентация на правила, законы, предписания, состояние» также относится к культурным стандартам, а соблюдение правил и законов

способствует успешной организации деятельности и даёт уверенность в завтрашнем дне, столь необходимую для представителей немецкой культуры (Schroll-Machl 2003, с. 66-83).

Необходимо отметить, что в анкетах ассоциации с положительными коннотациями встречаются 232 раза (60%).

Наряду с положительными признаками информантами были выделены негативные признаки, связанные с концептом *Ordnung*. К ним можно отнести признаки «чопорное, застывшее, негибкое, скучное, неоригинальное, связанное с бюрократией, негативное, преподнесённое в готовом виде». Когнитивный признак «связь с Германией, немецкими добродетелями» в современном немецком языковом сознании также оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Причастность к двум мировым войнам, Холокосту и другим мировым трагедиям способствовали возникновению такого немецкого феномена, как «*Vergangenheitsbewältigung*», подразумевающего причастность немецкого народа к вышеупомянутым бедам и вследствие этого наличие вины (Bausinger 2005). Всего в анкетах обнаружено 58 ассоциаций (15%), имеющих негативные коннотации.

Сложно причислить к какой-либо из групп когнитивный признак «сущность, охватывающая различные сферы жизни человека», так как данная группа не имеет ярко выраженного коннотативного элемента. Наличие этой группы косвенно свидетельствует о значимости концепта *Ordnung* для немецкого общества.

На вопрос, касающийся значимости концепта *Ordnung* в жизни информантов (положительно, отрицательно, по-другому), было получено шесть типов ответов: положительно, скорее положительно, нейтрально (в зависимости от контекста), скорее негативно, негативно, негативно, но необходимо. Зафиксировано положительное или скорее положительное отношение к концепту у 65 % информантов. Негативно и скорее негативно - 10 % опрошенных. Нейтральную оценку дали 25 информантов из 100. Таким образом, налицо преобладание положительного отношения к данному концепту.

Гендерный аспект позволяет проследить отношение к концепту мужчин и женщин, сопоставить их представления о концепте, а также выделить когнитивные признаки, наиболее характерные для каждой из этих гендерных групп в отдельности. В эксперименте приняли участие 73 женщины и 27 мужчин. Необходимо отметить, что по большинству когнитивных признаков наблюдается приблизительно одинаковое процентное соотношение между мужчинами и женщинами. Основным различием стало то, что для мужской части опрошенных более характерными являются такие признаки, как «государство, политика, армия, демократия, государственные структуры» (*Staat, Macht, politische Ordnung, Staatsordnung, Staatsführung, Ordnungsamt, Militär, politische Instrumentarien, Armee, Soldaten*) – 10 из 27 информантов (37%), у женщин лишь 8 из 73 (11%). Когнитивный признак «немецкое, прусское, связанное

с Германией» также характеризуется тем, что является типичным для мужской части опрошенных (8 информантов мужского пола – 30%). 49 из 73 информантов женского пола (67%) и 16 из 27 мужского (59%) положительно относятся к данному понятию. Нейтрально – 23% женщин и 30% мужчин. Негативно – 9% женщин и 11% мужчин.

Таким образом, анализ ассоциаций, при помощи которого были выделены различные когнитивные признаки («Система», «Структура», «Сущность, охватывающая различные сферы жизни», «Внешняя чистота», «Необходимое», «Чопорное», «Организация деятельности», «Состояние, ориентированное на правила», «Связь с Германией, немецкими добродетелями») подтверждает наличие обширной семантики имени концепта *Ordnung*, проявившееся также в результате анализа лексикографических источников (Медведева, Опарин 2007, с. 27-28). В целом, словарные значения имени концепта *Ordnung* совпадают с когнитивными признаками, выделенными в результате ассоциативного эксперимента. Стоит отметить, однако, что когнитивный признак «внешняя чистота, прибранное помещение», очень часто упоминаемый в ответах информантов, в словарных дефинициях отдельно не упоминается.

Превалирование сем оценочного характера, как в рамках анализа ассоциаций, так и в рамках анализа свободных дефиниций позволяет сделать вывод о том, что концепт *Ordnung* является значимым, пронизывающим различные сферы жизни, лингвокультурным концептом в современном немецком языковом сознании.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание/ Под редакцией И.А. Стернина – Воронеж: Воронежский Государственный Университет, 2001. – С. 75-80

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов //Антология исследования концептов/ Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – С. 12-13

Медведева Т.С., Опарин М. В. Концепт *ORDNUNG* в немецкой лингвокультуре // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы Международной научной конференции, 15-16 октября 2007 года / Под ред. Е.М. Стомпель, Ю.Н. Петелиной. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007 С. 26-29

Попова З.Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: «Истоки», 2003 с. 60

Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта// Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание/ Под редакцией И.А. Стернина – Воронеж: Воронежский Государственный Университет, 2001. – С. 58-65

Bausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? 4. Auflage. – München: Verlag C.H. Beck, 2005. – 176 S.

Schroll-Machl, S.: Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Vandenhoeck&Ruprecht, Göttingen, 2003. - 216 S.

Концепт *культура речи* в обыденном языковом сознании

В рамках исследования обыденного сознания в сфере языковых концептов нами было проведено экспериментальное исследование концепта *культура речи*.

Концепт *культура речи* исследовался методом направленного ассоциативного эксперимента – *культура речи – какая?*, а также методом лингвистического интервьюирования: *культура речи – для чего нужна? что дает?* Ассоциативный эксперимент позволяет выявить основное содержание концепта в обыденном языковом сознании, а лингвистическое интервьюирование – конкретизировать утилитарную зону концепта, которая особенно важна для обыденного языкового сознания.

Направленный ассоциативный эксперимент

В эксперименте приняли участие студенты Московского университета сервиса, обучающиеся по следующим специальностям: музейно-выставочный сервис – 16, бухгалтер 27, деревообработка и защита окружающей среды – 16, менеджмент организаций 40, социально-культурный сервис и туризм – 27, юриспруденция – 32, экономика труда – 37, социальная работа – 16, культурология – 14, домоведение – 7, туризм – 27, сервис на предприятиях питания – 13, социально-культурный сервис и туризм – 4; всего 276 человек, 99 мужчин и 177 женщины.

Испытуемым предлагалось дать три реакции. При обработке материалов эксперимента полученные результаты обрабатывались методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007).

Результаты ассоциативного эксперимента

Результаты приводятся в виде списка когнитивных признаков, упорядоченных по убыванию количества обективировавших соответствующий признак испытуемых: в список включены когнитивные признаки, обективированные в эксперименте более чем тремя испытуемыми).

Когнитивный признак	Всего 276	М 99	Ж 177
Грамотная, соответствует правилам, нормам	167	61	106
Необходимая	126	40	86
Трудно дается	56	12	44
Красиво воспринимается	33	10	23
Признак вежливого, культурного человека	31	11	20

Интересно освоить	38	9	29
Оценивается положительно	15	7	8
Богатая	10		10
Русская	10	8	2
Можно научиться	16	4	12
Способствует эффективности общения	8	2	6
Умная	5	3	2
Проявляется в устной речи	5		5
Проявляется в общении	4	1	3
Проявляется в письменной речи	4		4
Положительно влияет на поведение людей	4	2	2
Редко встречается	4	2	2

Прямых отказов не зафиксировано, но есть уклонение от ответа:

Разная, различная, разнovidная, разносторонняя, разнообразная, многогранная, многообразная	16	7	9
Особая, особенная, своеобразная	4	1	3

Таким образом, для 20 ии концепт *культура речи* оказался малоинформативным, они оказались неспособными выделить какие-либо конкретные признаки.

Ядро концепта

Грамотная, соответствует правилам, нормам	167
Необходимая	126

Ближняя периферия

Трудно дается	56
Красиво воспринимается	33
Признак вежливого, культурного человека	31
Интересно освоить	38

Дальняя периферия

Оценивается положительно	15
Богатая	10
Русская	10
Можно научиться	16
Способствует эффективности общения	8
Умная	5
Проявляется в устной речи	5
Проявляется в общении	4
Проявляется в письменной речи	4
Положительно влияет на поведение людей	4
Редко встречается	4

Результаты лингвистического интервьюирования

Культура речи - для чего нужна, что дает.

Испытуемыми выступали студенты первого курса Московского университета сервиса. В эксперименте приняли участие студенты следующих специальностей: бухгалтер - 26 чел., государственное и муниципальное управление -17 чел., экономика труда -37 чел., финансы и кредит -26 чел., юристы - 35 человек, менеджмент организаций - 19 чел., социальная работа -16 чел., музееведы- 15 чел., реклама- 7чел., культурологи - 14 чел., домоведение -8 чел., автосервис - 31 чел., швейники- 6 чел., инженерная защита -7 чел., радиотехника- 15 чел., референты -29 человек.

Всего 308 ИИ, мужчин – 130, женщин - 178.

Результаты опроса

Результаты обработаны методом когнитивной интерпретации.

Когнитивный признак	Всего	Муж. Пол	Женск. Пол
Необходима для культурного, вежливого общения	113	61	52
Дает речевые нормы, образцы правильной речи, грамотность	84	24	60
Повышает уровень культуры, интеллигентности человека	65	35	30
Дает возможность человеку показать себя с лучшей стороны, повышает его статус в обществе, вызывает интерес к человеку	44	15	29
Для грамотного, точного, логичного выражения мысли	37	8	29
Улучшает язык, развивает его	28	13	15
Дает умение красиво говорить, формирует красноречие, разнообразие речи	26	12	14
Развивает человека (интеллект человека, повышает его уровень знаний, кругозор, ведет к самосовершенствованию, духовному росту)	25	5	20
Улучшает владение языком, дает знания о родном языке	25	10	15
Придает речи понятность	15	5	10
Для эффективного общения (ведет к успеху, взаимопониманию, устранению барьеров, дает возможность управлять другими, массу приемов и способов общения между людьми)	15	8	7

Дает культурное произношение, многообразие и гибкость интонации	14	12	2
Для общения с высшими кругами общества (умными, культурными людьми, в светских кругах, для профессоров, дает понимание в высших кругах общества)	10	4	6
Для формирования положительных эмоций в общении (располагает людей, делает человека приятным собеседником, ведет к положительным эмоциям при общении)	10	4	6
Дает понятие о богатстве нашего языка	7	2	5
Обеспечивает сохранение родного языка	5	3	2
Формирует воспитанность, хорошие манеры, этикет	5	1	4
Ведет к повышению самооценки, дает личное удовлетворение	4	3	1
Защищает язык от вредных явлений (мата, жаргона и т.п.)	3	3	
Ведет к новым знакомствам	2	2	
Ведет к развитию общества	2	1	1
Дает интересное общение	2		2
Показывает уровень культуры народа	2		2
Является показателем начитанности человека	2		2
Ведет к самодостаточности	2		2
Ведет к выделению культуры речи как отдельной сферы человеческой культуры	1	1	
Не нужна	1	1	
Отказ	18	14	4

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что признаки *нормативность* и *необходимость* образуют ядро концепта в сознании испытуемых, высока яркость признаков *трудно дается*, *красиво воспринимается*, *признак вежливого, культурного человека, интересно освоить*.

При этом очевидно, что в целом языковое сознание испытуемых не разграничивает культуру речи как явление и учебный предмет, в сознании испытуемых это все выступает единым концептом.

Испытуемые, однако, осознают важность и необходимость культуры речи как проявления вежливости и отражения высокого интеллекта говорящего, и отчетливо формулируют прагматические аспекты культуры речи – она обеспечивает статус, взаимопонимание, общение в культурной среде, положительно влияет на развитие личности носителя языка. Любопытен риторический аспект – испытуемые видят существенный вклад культуры речи в риторическое мастерство говорящего. Интересен

также аспект вклада культуры речи в развитие языка – ИИ считают, что культурная речь способствует сохранению и развитию языка.

Наиболее слабо представлена культура речи в мужском обыденном сознании – мужчины дают в 3,5 раза больше отказов, чем женщины.

Таким образом, в целом языковое сознание современного студента готово к восприятию культуры речи как учебного предмета, осознает важность владения культурой речи на родном языке, но это не означает автоматически, что студенты будут реально заботиться о своей культуре речи – концепт в их сознании скорее носит рефлексивный, нежели продуктивный характер, отражая результат обучения русскому языку и культуре речи (испытуемые в течение полугода изучали речевые дисциплины).

При этом можно констатировать, что изучение языковых дисциплин испытуемыми дало определенный эффект, поскольку концепт адекватно сформирован в их сознании с учетом практической мотивации к изучению культуры речи.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва: «Восток-Запад», 2007.

Т.А. Симанова

Концепт *русский язык* в сознании студента-иностранца

Нами был проведен психолингвистический эксперимент, основной задачей которого было выявление признаков концепта *русский язык* в сознании студента-иностранца.

В качестве экспериментальной методики был использован направленный ассоциативный эксперимент *русский язык* –

Были опрошены 312 студентов-иностранцев, обучающихся в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова и в Белгородском государственном университете.

Время проведения эксперимента – октябрь 2006 – октябрь 2007 года. Эксперимент осуществлялся в групповой и индивидуальной форме, причём в групповой форме он проводился в основном со студентами из бывших союзных республик (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). В такой группе было 3-4 студента, которые опрашивались одновременно. С большинством студентов эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме, т.к. общение с некоторыми испытуемыми было затруднено недостаточным знанием ими русского языка. В этих случаях иногда приходилось прибегать к помощи переводчика (студента со старшего курса).

Испытуемым предлагались анкета (в которой участник эксперимента указывал свои данные, в т.ч. и сколько времени он изучает русский язык) и

инструкция: «Мы просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Нас интересует, как иностранные студенты воспринимают русский язык. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: русский язык – какой? Напишите как можно больше определений, которые первыми приходят вам в голову».

Приведем результаты исследования по концепту *русский язык*.

От испытуемых было получено 1607 реакций. При этом 1 человек дал 12 реакций, 1 - 11 реакций, 4 человека дали - по 10 реакций, 18 человек - по 9 реакций, 26 по 8 реакций, 37 – по 7 реакций, 46 человека – по 6 реакций, 49 – по 5 реакций, 60 – по 4 реакции, 39 человек – по 3 реакции, 28 – по 2 реакции, 5 – по 1 реакции. Отказавшихся участвовать в эксперименте не было.

Некоторые испытуемые не придерживались строго инструкции, и в отдельных случаях давали ассоциаты, выраженные не только определениями, как того требовало наше задание. Эти ассоциаты тоже были обработаны.

В результате эксперимента студентами были выделены следующие характеристики русского языка (1607):

трудный 420 (трудный 129; сложный 54; очень трудный 35; произношение очень трудное 19; трудная грамматика 18; очень сложная грамматика 8; непростой 7; трудная фонетика 14; трудное письмо 3; очень сложный 3; трудноватый 2; начинается очень трудно 2; один из самых сложных языков в мире 2; имеет сложные окончания 2; очень трудный, особенно грамматика 2; малознакомый мне 2; слова те же, а смысл другой 2; труднее китайского 2; строгий 2; строже китайского 2; трудно говорить 2; трудно 2; нелёгкий 2; сначала трудный 2; нелегко отвечать на вопросы; очень-очень трудный; не распространённый широко, потому что сложный; трудное произношение; особенно трудное произношение; когда приехал, было очень тяжело; пять месяцев ни одного слова не говорил; может быть, через год всё будет хорошо; первые три года трудный; семь лет нужно, чтобы хорошо знать русский язык; трудно пишется; произносится по-другому; письмо одно, а произношение другое; трудный, но интересный; для нас трудно, но интересно; самый трудный; трудный, т.к. я мало здесь, в России; тяжело учиться; тяжёлый; трудно изучать; очень много грамматики; много грамматики; большая грамматика; много правил; трудный, т.к. много падежей; есть много форм; много форм слова; у глаголов много форм; меняет буквы в конце слов; в китайском слова не меняют окончания; окончаний в испанском языке не существует – поэтому трудно учить русский; трудный, т. к. у слова много значений; одно и то же можно сказать разными словами; говорится одно, а способов это сказать очень много; много значений у одного слова; одно слово – много значений; много похожих слов; слова имеют много смыслов; очень много слов, которые обозначают много, а пишется коротко или одно слово; трудный: много слов с различными значениями; надо знать много слов; трудно читать; трудный, т.к. письмо и произношение разные;

трудно понять смысл; считаю его сложным; для меня самый сложный; самый сложный язык; самый сложный для людей из Азии; очень отличается от китайского; много очень сложных звуков; губам трудно повторять; многие считают, что русский язык трудный; трудный язык для меня; для меня сложнее нашего испанского; наш испанский не такой сложный, как русский; больше букв, чем в родном испанском, например: «ж» - очень трудно; много людей не могут произносить, например, «р»; «п» - «б» не различаю, если говорю быстро; не получается твёрдо говорить; не могу писать быстро; не могу много рассказать; иногда не понимаю лекции; трудно понимаю на лекциях, помогают книги, друзья; есть люди, которые не говорят окончаний или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию»; очень сложный для нас; сначала сложный; когда начинал, было сложно; сложно, невозможно иностранцу выучить этот язык глубоко; никогда не смогу говорить по-русски так, как русские; не могу много рассказать; могу на нём говорить, но не всё; сейчас я ещё учусь, могу говорить мало; на 50% могу использовать свои возможности, если что-то хочу сказать по-русски; труднее, чем английский; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; многие говорят – поэтому трудный; русский язык труднее, чем наш; не такой лёгкий, как сомалийский; надо много заниматься, чтобы хорошо знать; надо много думать на этом языке; его надо любить, чтобы учить; требует привыкания, чтобы правильно понимать; потом привычный; много технических слов, которых нет в родном суахили; много терминов, которых нет на суахили; мало знаю специальных слов; нет специальных словарей архитектурных терминов; неудобный; трудно обучаться как следует на этом языке; очень трудно использовать этот язык в философии; трудно узнавать по-русски об архитектуре в других странах; трудно понимать литературный язык; разговорный язык не похож на научный и тот, который мы учим; в России существует не одинаковый русский язык на улице и в университете; по-русски говорить и по-русски учить – очень разное; много нюансов: не так сказал, не так написал; требует внимательности; нужно много времени, чтобы хорошо говорить; много надо учиться, т.к. каждый день что-то новое открывается; если есть воля, то можно изучить; если серьёзно изучать, то можно изучить 1) – 26%;

красивый 170 (красивый 107; прекрасный 23; романтический 23; очень красивый 3; красивее китайского 2; красивые буквы 2; буквы очень красивые; красиво пишут в книгах; очень романтический; слова красивые; очень красивые выражения; красивое произношение; красиво, когда читают стихотворения А.С.Пушкина; красивый, когда человек хорошо говорит; просто красивый; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка 1) – 10,6%;

хороший 137 (хороший 88; отличный 14; очень нравится 11; точный 4; он мне нравится 2; замечательный; великолепный; хорошая грамматика; рад, что знаю русский язык; лучше китайского; добрый; уютный;

симпатичный; весёлый; классный; светлый; крутой; клёвый; прикольный 1) – 8,5%;

интересный 128 (интересный 117; самый интересный язык; очень интересны слова, пословицы; очень интересный, особенно произношение; интересно учить; когда читаешь русский алфавит, - очень интересно; для нас трудно, но интересно; трудный, но интересный; каждый язык интересен; особенно нравятся глаголы движения: корень один, а значений несколько; хитрый, т.к. на испанском нужно несколько слов, а на русском только одно; интереснее китайского; не как другой язык 1) – 8%;

богатый 107 (богатый 58; очень богатый язык 12; точный 4; подробный, обстоятельный 3; разнообразный 3; богатство слов 2; обширный 2; содержательный 2; огромный запас слов; широкая грамматика; глубокий; много слов; огромный, т.к. очень много слов; много можно найти слов, чтобы описать что-то; богатый – невозможно иностранцу выучить этот язык глубоко; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; самый богатый язык на свете; большой; бесконечный; богатое значение слов; есть много слов, чтобы выразить что-то; слова имеют много смыслов; много слов с различными значениями; говорится одно, а способов это сказать очень много; одно и то же можно сказать разными словами; если пишешь стихи, то в них очень много смысла; стихи можно понять по-разному, по-португальски не так; много значений у одного слова; одно слово – много значений 1) – 6,7%;

влиятельный 75 (сильный 25; серьёзный 14; престижный 12; уважаемый 11; могучий 2; очень серьёзный; один из шести языков в ООН; язык большой страны; международный; большой; значимый; главный; почти интернациональный; почти всемирный; известный в мире; многие говорят на русском языке 1) – 4,7%;

звучный 70 (звучный 29; музыкальный 22; звонкий 13; мелодичный 2; певучий 2; сначала нет ритма, потом, когда стала понимать, слышала, что говорят не как рубят, а как поют; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка) – 4,4%;

лёгкий 52 (лёгкая фонетика 13; нетрудный 3; легко писать по-русски 2; лёгкий 2; легко писать буквы 2; речь легче грамматики 2; не очень трудный 2; лёгкий, т.к. формы повторяются; лёгкие слова; легко учиться; легко воспринимается – 2; лёгкий для Европы и Латинской Америки, т.к. буквы и звуки очень похожи; легко учиться, если знаешь английский – похожи буквами; простой; знаю русский язык лучше некоторых наших переводчиков – замечаю ошибки; могу со многими говорить на этом языке, знакомиться; могу общаться более-менее свободно; сейчас уже более-менее лёгкий; сейчас нормально, надо только заниматься; после пятого месяца можно говорить нормально; надо общаться с русскими, тогда сможешь говорить хорошо; должна быть практика, тогда месяцев через 5 заговоришь; легко понимаю стихи о любви; когда говорят не быстро, то понимаю легче; понимать легче, чем говорить; легко говорить; знаю не в

совершенстве, но общаюсь легко; общаться по-русски легко; удобный, т. к. грамматика помогает узнавать язык; удобная грамматика; удобно писать; удобно слушать 1) – 3,2%;

важный 52 (важный 24; главный 2; это язык науки 2; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; сейчас в России самое главное – язык науки, а не язык общения на улице; главный язык, чтобы учиться в России, развиваться, успевать; важно было знать; не могу без него ничего; профессиональный; язык для политики; язык для учёбы; специальный, чтобы учиться; важный, как наш арабский язык; это шанс для меня в будущем; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; поможет мне в будущем; язык русской культуры; для меня русский язык и культура практически равны 1) – 3,2%;

древний 48 (древний 25; исторический 12; старый 7; старинный 2; очень старый; ранний, но моложе китайского 1) – 3%;

нужный 43 (нужный 22; это язык науки 2; выбора не было: без этого языка – никуда; пришлось изучать несмотря ни на что; необходимый; «неминуемый!» - необходимо изучать; надо учить; сейчас в России самое главное – язык науки, а не язык общения на улице; главный язык, чтобы учиться в России, развиваться, успевать; специальный, чтобы учиться; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; если не знать русского языка, не сможешь учиться; надо изучать, чтобы получить знания, образование; не могу без него ничего; человек, который знает много языков, имеет много шансов найти работу; профессиональный; язык для политики; язык для учёбы; научный; язык русской культуры; надо знать культуру русских, особенности жизни в России 1) – 2,7%;

полезный 42 (помогает в общении 12; помогает учиться в институте 9 в университете) 11; это язык науки 2; помогает узнавать быт, обычаи народа; благодаря русскому языку имею много русских друзей – не имей 100 рублей, а имей 100 друзей; об особенностях жизни в России (как одеваются, что готовят, о зиме) помогает узнать русский язык; сейчас в России узнаю новых людей; научный; сейчас самый важный язык, т.к. помогает учиться; язык русской культуры; не могу без него ничего; если не знать русского языка, не сможешь учиться; если человек знает другой язык, то может говорить с разными людьми; это шанс для меня в будущем; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; поможет мне в будущем; человек, который знает много языков, имеет много шансов найти работу; могу говорить дома с русскими людьми; можно говорить на этом языке со многими; можно знакомиться; мечтаю, что в будущем, когда буду работать, встречу русских и смогу с ними разговаривать 1) – 2,6%;

отличается от родного языка 39 (не такой красивый, как кхмерский 2; труднее китайского 2; красивее китайского 2; строже китайского 2; стихи можно понять по-разному, по-португальски не так; для меня сложнее нашего испанского; наш испанский не такой сложный, как русский; окончаний в испанском языке не существует – поэтому трудно учить

русский; русский и испанский чуть-чуть похожи между собой; русский язык не так широко распространён, как испанский; фонетика похожа на испанскую; для меня сложнее нашего испанского; больше букв, чем в родном испанском, например: «ж» - очень трудно; у нас только «б», «п» нет; важный, как наш арабский язык; похож на арабский, есть падежи; сколько бы ты ни учил русский, ты не сможешь говорить на нём, как по-английски или по-арабски; не похож на английский, т.к. есть окончания; труднее, чем английский; русский язык труднее, чем наш; легко учиться, если знаешь английский – похожи буквами; русский язык похож на английский; громкий, как немецкий: когда говорят, кажется, что ссорятся; звуки громче-тише; не ровный, как кхмерский: интонация выше-ниже; по-кхмерски говорим быстрее; очень отличается от китайского; интереснее китайского; лучше китайского; ранний, но моложе китайского; в китайском слова не меняют окончания; не такой лёгкий, как сомалийский; не похож на родной суахили, т.к. есть окончания; много технических слов, которых нет в родном суахили; много терминов, которых нет на суахили 1) – 2,4%.

приятный 37 (приятный 14; сладкий язык 9; гибкий 7; сначала нет ритма, потом, когда стала понимать, услышала, что говорят не как рубят, а как поют; приятно слушать; человек, который говорит по-русски, звучит как музыка; рад, что знаю русский язык; нравится общаться; когда знаешь русский язык, очень приятно слушать и понимать; мягкий 1) – 2,3%;

иностраннй 35 (мой первый иностраннй язык 11; второй язык 11; новй 5; мой второй язык; новй для меня; язык, которого я раньше не знал; студентам подготовительного отделения необходимо больше изучать русский язык; когда знаешь язык, видишь, что иностранцы говорят по-русски плохо; необходимо программное обеспечение для ускорения и укрепления знаний по русскому языку; чужой; не очень знакомый 1) – 2,2%;

не нравится 29 (некрасивый 5; не романтичный 3; неинтересный язык 3; ваш язык не очень 2; не хороший 2; плохой 2; неудобный; не нравится; ужасный; не очень романтичный; не ласковый; не плавный; холодный; резковатый; говорят очень громко; когда люди говорят, как будто спорят друг с другом; деревянный; есть люди, которые не говорят окончаний или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию» 1) -1,8%;

любимый 28 (любимый 21; очень любимый; люблю этот язык; люблю грамматику; незабываемый; неповторимый; нравится общаться; когда вернусь домой и услышу русский язык - сразу вспомню Россию 1) – 1,7%;

твёрдый 25 (твёрдый 19; крепкий 5; не получается твёрдо говорить) - 1,6%;

язык дружеского общения 23 (помогает в общении 12; надо общаться с русскими, тогда сможешь говорить хорошо; дружеский; язык общения; трудно понимаю на лекциях, помогают книги, друзья; благодаря русскому языку имею много русских подруг – не имей 100 рублей, а имей 100

друзей; общаюсь с ребятами в группе; сейчас больше всего говорю на нём; общаться по-русски легко; нравится общаться; могу говорить дома с русскими людьми; мечтаю, что в будущем, когда буду работать, встречу русских и смогу с ними разговаривать; знаю не в совершенстве, но общаюсь легко 1) - 1,4%;

громкий 20 (громкий 17; говорят очень громко; говорят громко, кажется, что рассержены; если говорю тихо - не понимают 1) - 1,3%;

быстрый 20 (быстрый 18; говорят быстро; когда говорят не быстро, то понимаю легче) – 1,3%;

понятный 20 (понятный 13; понимаю уже примерно на 80%; когда смотрю документальные фильмы, понимаю всё; в разговоре всё понимаю; легко понимаю стихи о любви; когда знаешь русский язык, очень приятно слушать и понимать; когда говорят не быстро, то понимаю легче; рад, что знаю русский язык 1) – 1,3%;

великий 19 (великий 19) – 1,2%;

известный 16 (известный 13; почти всемирный; известен во всём мире; популярный 1) – 1%;

грубый 15 (грубый 3; очень грубый 2; русский язык грубее украинского, молдавского; агрессивный; есть грубые слова; не любезный; грубоватый; строители матюгаются; некоторые обманом учат матюгаться; резковатый, как немецкий; резковатый; чтобы говорить с врагом 1) – 0,9%;

не интернациональный 13 (не интернациональный 2; непопулярный 2; не мировой язык; знают только в России; говорят только в России; редкий; редкий: не используется везде; не распространённый широко, потому что сложный; не многолюдный; не важный язык; локальный 1) – 0,8%;

необычный 13 (гибкий 7; незабываемый; неповторимый; странный; необычный; особенный; не как другой язык 1) - 0,8%;

непонятный 13 (непонятный 2; не очень-то понятный; иногда не понимаю лекции; когда говорят на улице, понимаю плохо из-за скорости и произношения; говорят быстро; какой язык ещё! преподаватель говорит, говорит...; пока понимаю плохо; понимаю плохо, т.к. русский язык мало времени изучаю; знаю очень мало слов; когда услышал первый раз – ужас; когда начинал изучать: слушаю, слушаю – ничего не понимаю; есть люди, которые не говорят окончаний или предлогов, например: вместо «в Россию» говорят «Россию» 1) – 0,8%;

язык великой литературы 9 (создан для поэзии – люблю стихотворения на русском языке; язык Пушкина; красиво, когда читают стихотворения А.С.Пушкина; нравится русская поэзия; легко понимаю стихи о любви; стихотворения, которые я понимаю, нравятся, как стихи на родном (французском) языке; если пишешь стихи, то в них очень много смысла; стихи можно понять по-разному, по-португальски не так; много литературных художественных произведений 1) – 0,6%;

второй родной язык 8 (второй родной язык 3; мой родной язык в России; язык моей семьи – жена русская; родной язык моего сына; сейчас чаще

думаю на русском, чем на родном французском; думаю по-русски 1) – 0,5%;

нормальный 8 (нормальный 6; после пятого месяца можно говорить нормально; сейчас нормально, надо только заниматься) – 0,5%;

хочу изучать 8 (очень привлекательный, чтобы его учить; я хочу изучать русский язык; очень хочу говорить по-русски, как по-французски; раньше мечтала хорошо говорить по-русски, сейчас вижу, что говорю лучше некоторых, но ещё не так хорошо; надо заниматься; если человек знает другой язык, то может говорить с разными людьми; если буду стараться, я думаю, это будет важно для меня в будущем; хотелось бы изучить быт, обычаи 1) – 0,5%;

неудобный 7 (неудобный 3; нет специальных словарей архитектурных терминов; трудно обучаться, как следует на этом языке; очень трудно использовать этот язык в философии; трудно узнавать по-русски об архитектуре в других странах 1) – 0,4%;

удобный 4 (удобный, т. к. грамматика помогает узнавать язык; удобная грамматика; удобно писать; удобно слушать 1) – 0,3%;

не хороший и не плохой 3 (неплохой 2; не хороший и не плохой 1) - 0,2%;

бедный 3 (бедный; не очень богатый; скромный 1) – 0,2%;

медленный 3 (медленный 3) - 0,2%;

многофункциональный 2 (многофункциональный; универсальный; профессиональный 1) – 0,1%;

быстро меняющийся 2 (быстро меняющийся; постоянно изменяется 1) – 0,1%;

язык великих людей 2 (язык великих людей; язык Пушкина 1) – 0,1%;

нераспространённый 2 (знают не все; не распространённый широко, потому что сложный -1) - 0,1%;

выразительный 1 – 0,06%;

независимый 1 - 0,06%.

Результаты эксперимента показали, что студенты-иностранцы на первое место ставят трудность усвоения русского языка (трудный - 26% от общего количества реакций, непонятный – 13%), но для некоторых русский язык – язык лёгкий (3,2%) и понятный (1,3%) - 43,5%.

Затем идут признаки, дающие эстетическую оценку русскому языку: красивый (10,6%), хороший (8,5%) звучный (4,4%), любимый (1,7%), приятный (2,3%), необычный (0,8%), не нравится (1,8%), грубый (0,9%), твёрдый (1,6%), громкий (1,3%), быстрый (1,3%), медленный (0,2%), нормальный (0,5%), не хороший и не плохой (0,2%) выразительный (0,06%) – 36,2%.

Степень влияния и распространённости русского языка отражена в таких признаках, как влиятельный (5%), не интернациональный (0,8%), известный (1%) – 6,8%.

О необходимости и пользе изучения русского языка говорят признаки важный (3,2%), нужный (2,7%), полезный (2,6%), удобный (0,3%), язык дружеского общения (1,4%), язык великой литературы (0,6%), язык великих людей (0,1%) – 10,9%;

Можно заметить, что студенты довольно часто обращают внимание на особенности родного языка, его сходство не только с русским, но и с другими языками (сравнение с родным языком 2,4%, сходство - 2,2%, особенности – 1%, смешанный 0,4%) – 6%.

Как великий русский язык охарактеризовали по следующим признакам: великий (1,2%), язык великой литературы (0,6%), язык великих людей (0,1%) - 1,9%; родной - великий (1,1%), могучий (1,1%), уважаемый (0,4%), серьёзный (0,6%), большой (0,4%) - 3,6%.

Не нравится русский язык начинающим его изучать, а также за наличие в нём нецензурных слов (не нравится - 1,8%, грубый - 0,9%, твёрдый - 1,6%) – 4,3%.

О.А.Сычева

Экспериментальное исследование концепта *убеждать*

Предметом нашего анализа являются языковые средства объективации концепта «убеждать» в русском языке. Мы исследовали концепт *убеждать* методом лингвистического эксперимента. В эксперименте испытуемыми выступили учащиеся Воронежского экономико-правового института города Воронежа, их родители, преподаватели Воронежского экономико-правового института, сотрудники строительных компаний, компании «Тойота Центр Воронеж», сотрудники городской поликлиники №9, а также экономисты, юристы, менеджеры, воспитатели и домохозяйки города Воронежа.

Всего в эксперименте приняло участие 200 человек – из них 110 женщин и 90 мужчин в возрасте от 16 до 75 лет. Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемым предлагалась инструкция: «Вы участвуете в лингвистическом эксперименте. Подберите, пожалуйста, подходящие синонимы к слову *убеждать*. Просим назвать не менее 5 слов».

Общее число полученных синонимов – 642. Отказов участвовать в эксперименте – 12. В результате эксперимента было сформировано номинативное поле концепта *убеждать*.

Убеждать - доказывать 97, уговаривать 75, навязывать 49, заставлять 33, приводить доводы 26, аргументировать 22, уверять 22, объяснять 21, настаивать 19, утверждать 17, внушать 15, изменять точку зрения 11, уламывать 11, упрашивать 11, склонять 11, отстаивать точку зрения 10, воздействовать 9, давить 9, влиять 6, обманывать 6, просить 5, разъяснять 5, советовать 5, высказывать 4, говорить 4, доводить 4, доносить 4,

излагать 4, обосновывать 4, быть уверенным 3, вешать лапшу на уши 3, добиваться 3, побеждать 3, привлекать 3, рассказывать 3, спорить 3, увещевать 3, анализировать 2, вразумлять 2, втирать 2, втолковывать 2, заверять 2, называть причины 2, обосновывать 2, оправдывать 2, принимать решение 2, принуждать 2, приходить к согласию 2, причесывать 2, соглашать 2, убалтывать 2, учить 2, агитировать 1, апеллировать к рассудку 1, быть компетентным 1, вербовать 1, вести разговор 1, вынуждать 1, выявлять 1, говорить 1, говорить правду 1, демонстрировать 1, дискутировать 1, достигать цели 1, думать 1, использовать опыт 1, запасать энергией 1, знать 1, знать психологию 1, называть преимущества 1, обещать будущее 1, открыть глаза 1, переориентировать 1, побуждать 1, подчинять 1, показывать плюсы и минусы 1, помогать развиваться 1, показывать 1, понимать 1, привлекать 1, призывать 1, присваивать мнение 1, приходить к взаимопониманию 1, приходить к общему выводу 1, приходить к согласию 1, разжевывать 1, рекламировать 1, сделать понятным 1, растолковывать 1, рушить стереотипы 1, соблазнять 1, сподвигнуть 1, стоять на своем 1, стимулировать 1, тратить время 1, удостоверить 1, умасливать 1, умолять 1, утруждать 1, хитрить 1, чувствовать 1.

Во втором эксперименте (направленном ассоциативном) испытуемым предлагалось завершить фразу «Убеждение – это ...». Всего было получено 230 реакций. Отказов – 14. Результаты эксперимента:

Убеждение – это: доказательство 14, навязывание 12, воздействие 11, доказывание 10, мнение 9, точка зрения 9, уверенность 9, внушение 7, отстаивание своей точки зрения 7, позиция 7, влияние 6, изменение точки зрения 6, приведение фактов 5, точка зрения 5, факт 5, давление 4, настаивание 4, объяснение 4, разъяснение 4, способность 4, аргумент 3, донесение информации 3, утверждение 3, искусство 2, обоснование мнения 2, оправдание 2, принятие решения 2, прихождение к общему мнению 2, способ общения 2, уверование 2, аргументация 1, вера 1, взгляд 1, внедрение своих мыслей 1, вывод 1, выражение точки зрения 1, выявление точки зрения 1, дар 1, доведение сведений 1, довод 1, желание помочь 1, идеология 1, ложь 1, моральная основа 1, насилие 1, нахождение правильного решения 1, обман 1, общение 1, определение перспектив 1, отношение 1, ощущение выполненного долга 1, передача мнения 1, пересмотр ценностей 1, подавление 1, подтверждение 1, поиск союзников 1, попытка объяснить 1, поток информации 1, право 1, приведение к определенному мнению 1, привлечение 1, признание правоты 1, принцип 1, принятие чужого мнения 1, причина 1, процесс самоутверждения 1, прошение 1, разговор 1, разделение взглядов 1, рассказ 1, результат 1, сила 1, следование системе взглядов 1, сопротивление 1, спор 1, способ добиться чего-то 1, способ привлечения сторонников 1, способ разрешения спорной ситуации 1, стандарт поведения 1, талант 1, твердость 1, убежденность 1, уверение 1, уверенность 1, уговаривание 1, уговор 1,

удостоверение 1, укрепление точки зрения 1, установка 1, утверждение 1, учение 1, феномен 1, форма разговора 1, хорошо 1, часть жизни 1.

В результате когнитивной интерпретации единиц полученного номинативного поля и ассоциаций были выделены следующие когнитивные признаки концепта *убеждать*:

Когнитивный признак	Убеждать - это	Синонимы	Всего	Муж.	Жен.
доказывать	97	24	121	54	66
уговаривать	75	5	80	33	47
навязывать	49	5	54	33	21
заставлять	33	0	33	13	20
приводить доводы	26	6	32	9	23
аргументировать	26	4	26	8	18
объяснять	21	5	26	10	16
уверять	22	3	25	7	16
настаивать	19	4	23	12	11
внушать	15	7	22	6	16
воздействовать	9	11	20	6	14
утверждать	17	3	20	9	11
изменять точку зрения	11	6	17	7	10
обманывать	6	9	15	14	1
отстаивать точку зрения	10	5	15	3	12
давить	9	5	14	9	5
быть уверенным	3	9	12	8	4
влиять	6	6	12	3	9
упрашивать	11	1	12	3	9
склонять	11	0	11	2	9
уламывать	11	0	11	7	4
разъяснять	5	4	9	5	4
доводить	4	4	8	1	7
доносить	4	3	7	2	5
обосновывать	4	2	6	4	2
просить	5	1	6	0	6
привлекать	3	2	5	2	3
советовать	5	0	5	1	4
высказывать	4	0	4	0	4
говорить	4	0	4	3	1
излагать	4	0	4	2	2
оправдывать	2	2	4	1	3
принимать решение	2	2	4	2	2
рассказывать	3	1	4	0	4
спорить	3	1	4	4	0
добиваться	3	1	3	3	1
называть причины	2	1	3	2	1
побеждать	3	0	3	0	3
увещевать	3	0	3	1	2
втолковывать	2	0	2	0	2

заверять	2	0	2	0	2
принуждать	2	0	2	1	1
вразумлять	2	0	2	1	1
выявлять	1	1	2	1	1
соглашать	2	0	2	1	1
удостоверить	1	1	2	1	1
учить	1	1	2	1	1

Полевая структура концепта *убеждать* по результатам обоих экспериментов может быть представлена в следующем виде:

Ядро

Доказывать 121

Ближняя периферия

Уговаривать 80, навязывать 54, заставлять 33, приводить доводы 32, аргументировать, объяснять 26, уверять 25, настаивать 23, внушать 22, воздействовать, утверждать 20, изменять точку зрения 17, обманывать, отстаивать точку зрения 15, давить 14, быть уверенным, влиять, упрашивать 12, склонять уламывать 11.

Дальняя периферия

Разъяснять 9, доводить 8, доносить 7, обосновывать, просить 6, привлекать, советовать 5, высказывать, говорить, излагать, оправдывать, принимать решение, рассказывать, спорить 4, добиваться, называть причины, побеждать, увещевать 3, втолковывать, заверять, принуждать, вразумлять, выявлять, соглашать, учить 2.

Крайняя периферия

Агитировать, апеллировать к рассудку, быть компетентным, вера, вербовать, вести разговор, взгляд, внедрение своих мыслей, вывод, вынуждать, выражение точки зрения, выявление точки зрения, дар, демонстрировать, дискутировать, думать, говорить правду, использовать опыт, желание помочь, запастись энергией, знать, знать психологию, идеология, искусство, использовать опыт, моральная основа, называть преимущества, насилие, нахождение правильного решения, обещать будущее, общение, определение перспектив, открыть глаза, отношение, ощущение выполненного долга, передача мнения, переориентировать, пересмотр ценностей, побуждать, подавление, подтверждение, подчинять, поиск союзников, показывать, показывать плюсы и минусы, помогать развиваться, понимать, поток информации, право, приведение к определенному мнению, признание правоты, призывать, принцип,

принятие чужого мнения, присваивать мнение, приходить к взаимопониманию, приходить к общему выводу, приходить к согласию, причина, процесс самоутверждения, разговор, разделение взглядов, разжевывать, растолковывать, результат, рекламировать, рушить стереотипы, сделать понятным, сила, следование системе взглядов, сопротивление, способ добиться чего-то, способ привлечения сторонников, способ разрешения спорной ситуации, соблазнять, сопротивление, стандарт поведения, стимулировать, стоять на своем, талант, твердость, тратить время, укрепление точки зрения, умасливать, умолять, установка, утруждать, феномен, форма разговора, хорошо, хитрить, часть жизни, чувствовать 1.

Чисто мужским когнитивным признаком является:

Спорить 4

Наиболее яркими мужскими когнитивными признаками (существенно превышающими яркость соответствующих признаков в женском языковом сознании) являются:

Навязывать 33, обманывать 14, давить 9, быть уверенным 8, уламывать 7, обосновывать 4, говорить, добиваться 3.

Чисто женскими когнитивными признаками являются:

Просить 6, высказывать, рассказывать 4, побеждать 3, втолковывать, заверять 2.

Наиболее яркие женские когнитивные признаки:

Приводить доводы 23, аргументировать 18, уверять, внушать 16, воздействовать 14, отстаивать точку зрения, влиять 12, упрашивать, склонять 9, доводить 7, советовать 4.

Таким образом, в обыденном когнитивном сознании концепт *убеждать* в первую очередь связан с логической процедурой – доказывать 121, но тесно связан и с эмоциональной стороной убеждения – уговаривать 80, навязывать 54, заставлять 33. Следовательно, убеждение для испытуемых – логико-эмоциональный процесс. Для мужчин убеждение – прежде всего проявление воли. Чаще всего они занимают сторону «нападающего»: навязывать 33, обманывать 14, давить 9, быть уверенным 8, уламывать 7, обосновывать, спорить 4, добиваться 3. Для женщин убеждение сначала, – логический процесс: приводить доводы 23, аргументировать 18, а потом – эмоциональный: уверять, внушать 16, воздействовать 14, влиять 12, склонять 9, доводить 7, советовать 4. Они чаще занимают сторону «обороняющегося» – отстаивать точку зрения 12, или «просящего» – упрашивать 9, просить 6. В целом, в когнитивном сознании концепт *убеждать* представляет собой логико-эмоционально-волевой процесс.

Коммуникативное сознание

С.А. Лысенко

Изображение интонации в интернет-коммуникации

К началу XXI века человечество стало обладателем новых возможностей для общения и хранения информации, основанных на возможности использования электронных технологий, что позволяет значительно ускорить процесс как получения, так и обмена информацией. Но, несмотря на то, что информация может быть представлена в разнообразных видах (визуальная, аудио и т.д.), на данном этапе развития технологий ее основной массив составляют разнообразные варианты электронных письменных текстов на естественных языках, что в свою очередь и предопределяет особенности данной передачи информации, и в частности интернет-общения.

В связи с тем, что информация в интернет-коммуникации представлена графически, то есть в письменном виде, возникают различные трудности с передачей существенных компонентов звучащей речи, так как письменная коммуникация теряет часть смыслоразличительных средств, присущих устной коммуникации – в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (то есть именно те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент высказывания). При этом сжатый, экономящий усилия и время отправителя виртуальный жанр не способствует детализации описания, присущей традиционной письменной речи – что могло бы хотя бы отчасти компенсировать отсутствие вербальных средств.

Недостаток экстралингвистической наполненности электронных текстов делает процент недопонимания между коммуникантами наиболее высоким. Это в свою очередь может приводить к конфликтным ситуациям или другим нежелательным результатам. К примеру, автор письма думает, что адресат обязан его понять, даже если он что-то не договаривает (мол, это понятно само собой). Такая ситуация встречается буквально каждый день.

Американские ученые д-р Джастин Крюгер (Justin Kruger) из университета Нью-Йорка и его коллега Николас Эпли (Nicholas Epley) из университета Чикаго провели исследование, чтобы объяснить эти постоянно возникающие случаи взаимного непонимания в электронной коммуникации. Результаты своей работы они опубликовали в декабрьском номере журнала «Персональная и социальная психология» (Vol. 89, № 5, стр. 925-936).

Они выяснили, что люди не всегда способны сообщить собеседнику свой тон — саркастический, серьезный или веселый, а также распознать правильный тон полученного электронного послания. Исследователи

определили причину такого непонимания. Это эгоцентризм, хорошо известный психологический феномен.

Эгоцентризм представляет собой своеобразное отношение к миру, которое характеризуется сосредоточенностью на самом себе, своем индивидуальном «я». С точки зрения написания текстов и электронной почты это означает, что человеку, которым движет эгоцентризм, становится сложно оценить свой текст со стороны. Он не может представить, как будут интерпретировать этот текст другие люди. Конечно, данная проблема существовала во все времена. Но теперь она особенно актуальна, потому что электронная коммуникация стала одним из важнейших каналов коммуникации.

Как показало исследование, люди гораздо лучше сообщают и понимают тон беседы в процессе устного общения. Исследователи провели эксперимент и выяснили, что при обычном разговоре корректная передача тона осуществляется почти в 80% случаев, а при использовании электронной почты процент успешной передачи невербальной информации составляет менее 50%.

Что самое интересное, в обоих случаях получатели сообщения одинаково уверены в том, что они все правильно поняли. Такую уверенность они выражают в 90% случаях. То есть при общении по электронной почте особенно высок риск, что собеседник будет неправильно понят. Вероятность этого составляет почти 40%.

Это в большей степени касается официального интернет-общения, где высока доля формального компонента и практически нет указаний на эмоциональное наполнение высказываний.

Что касается неформального общения на форумах, в чатах, ICQ и их всевозможных аналогах, здесь дело обстоит намного проще. Здесь коммуниканты давно придумали альтернативу выражению эмоций – смайлики, отклонение от норм орфографии и пунктуации, описание действий или эмоций.

Описание действий или эмоций чаще появляется в асинхронной коммуникации, такой, например, как электронная почта, интернет дневники и др., то есть там, где время для написания сообщения не играет значительной роли. Описания используются для создания поэтического контекста, для усиления эмоций, для создания определенного образа пишущего и др.

- Вчера читала твоё письмо, неприлично громко смеялась на работе, коллеги смотрят с подозрением, не понимают что там у меня такого смешного.... (Живой Журнал)

- А может в истерику. (Задумчиво) Не знаю... А некоторые вообще... (Живой Журнал)

Описания жестов, эмоций, мимики зачастую используются, как уже было отмечено, в асинхронной коммуникации, но не только. В синхронной коммуникации тоже можно встретить примеры описания эмоций, например, LOL – Laughing Out Loud (громко хохочу), ROTFLBTCASTC –

Rolling On The Floor Laughing Biting The Carpet And Scaring The Cat (катаюсь по полу хохоча, кусая ковер и пугая кота) и др. Данные акронимы представляют собой ничто иное как описание радостных эмоций, тем не менее, в них преобладает игровое начало.

Скорость общения напрямую влияет на функцию употребления. Выражение эмоции отодвигается на второй план. Здесь важнее показать (и почувствовать) принадлежность к теме общения или группе, обозначить неформальность общения, поддержать диалог, не обижая собеседника и др. Игровое начало начинает проявляться во многих аспектах, при этом для коммуникантов важна не тема, а сама коммуникация.

<dino> .
 < rex > ..
 <dino> ...
 < rex >
 <dino> ...
 < rex > ..
 <dino> .
 <rex> ха-ха
 <dino> да, современное искусство....
 <^SiD^> LOL

Но вернемся к выражению эмоций. Эмоции также могут выражаться с помощью отклонения от норм орфографии и пунктуации. Под отклонением от норм орфографии и пунктуации имеются в виду:

- ненормативные знаки препинания и их разнообразные сочетания: Ну!!! Do it!!!!!!!!!! Хачу!!!!!! Is it??! Щазззззззззззз!!!
- удвоение, утроение, учетверение и т.д. гласных и согласных: Хачууууу; Yeeeeesss!!!! Выходнооой!!
- прописные буквы: Седня Пятница??? You've gotta Do it!
- выделение курсивом, жирным шрифтом, мелким шрифтом, более бледным шрифтом и т.п.: Ты что *ваанице*?? Your words are *faaaaar* too long;
- Использование звездочек, заменяющих грубые слова: что за ***; what the ****??? и др.

В «горячем» интернет общении использование заглавных букв традиционно приравнивается к крику. Новичок, употребив заглавные буквы в какой-нибудь гостевой книге (жанр гораздо более «холодный», чем чаты), тут же получит замечание: «Не кричи». Да и в чатах вы рискуете быть выкинутыми из чата, если будете часто "кричать".

Пользователи чатов также постоянно экспериментируют с имитацией звучащей речи посредством отклонения от правил орфографии:

<SpCaveman> хахахахахахахахахахахаха
 <Fred> ммммммммммммм уже представляю
 <Pirat> эээээээээээээээээ, не уверен
 <Lise^^> ewwwwwwwwwww try ask smth else...
 <bonn^^> tuna and peanut butter? Ewwwwwwwwwwwwwwwwwwww
 <Marengo> zzzzzzzzzzzzzzzzzzz

<Marengo> heheh

*<DaProphet>WAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAKE
UUUUUUUUUUUUUUUUUPPPP!*

Однако самый своеобразный результат попыток оживить электронный текст, придать эмоциональность интернет коммуникации, свойственную устной речи – система смайликов (от “smile” – “улыбка”) или эмотиконов (emotion+icon). **Сма́йлик**, **смайл** (англ. *smile*, *smiley*), **эмотикóн** (англ. *emoticon*), **эмотикóнка**, **эмоциóн** — это идеограмма, изображающая эмоцию. Состоит из различных символов, в том числе и служебных. Распространение смайлик получил в Интернете и SMS, однако в последнее время он используется повсеместно (Wikipedia). Смайлики – простые комбинации печатных символов (букв, цифр, знаков препинания и пр.), которые, если повернуть голову налево, напоминают различные выражения человеческого лица. При этом двоеточие соответствует глазам, затем следует положение рта и губ человека. Вот примеры наиболее известных эмотиконов и эмоций, которые они отображают:

:-) – знак улыбки;

:- (– выражение неодобрения или печали;

;-) – означает подмигивание, намек

8-(– изумление в сочетании с печалью;

:*) – означает поцелуй

:-0 —означает крик

Bob: привет

Schneider: привет :) (улыбка)

Bob: как дела?

Schneider: спасибо, все нормально. Я сейчас ужинаю, так что давай пообщаемся позже ;-) (‘подмигивающая улыбка’)

Bob: ладно :(((выражение недовольства).

Употребление эмотиконов требует от коммуниканта разделения высказывания на два элемента: 1) само вербальное высказывание и 2) эмоциональный контекст, выраженный эмотиконом. Адресату же, напротив, приходится объединять смысл высказывания, выраженный вербально, и эмоциональный контекст, определяемый эмотиконом.

Влияние, которое оказывают эмодзи на значение высказывания и его восприятие коммуникантами, несмотря на их кажущуюся простоту, гораздо значительнее, чем можно было бы представить. Более того, пользователи склонны употреблять эмодзи просто как знаки расположения и часто без особой на то причины. Многократное употребление эмодзи служит эмфазой для конкретной эмоции:

they put hot peppers on my sandwich :((((((

Также важной функцией эмотиконов является избежание конфликта или смягчения ситуации. Эмотикон позволяет уменьшить категоричность высказывания или сделать конфликт менее угрожающим. Сравните:

<Ik4u> send me your pics

<Ik4u> Ice again plz. did't get...

<Pixie> happy now :-)

Если бы *<Pixie>* не использовала смайл, можно было бы подумать, что она раздражена и не в восторге от продолжения беседы. Использованный смайл показывает, что высказывание вовсе не является категоричным, а даже наоборот один пользователь рад помочь другому.

Большим проявлением изобретательности пользователей можно считать следующий пример, где эмотикон сочетается с основным значением знака ") ":

<4uvak> You know, that's what "they" (the astrology gurus :) say

Другой, еще более изобретательный пользователь, используя несколько эмотиконов, передает движение языка:

<Pirat> :PppPPpPPpPppP

<Pirat> Приколись язычок

Эмотиконы являются отличительной особенностью Интернет-коммуникации, поэтому начинающему пользователю предстоит сначала усвоить значения эмотиконов для адекватного восприятия информации.

Смайликов существует уже более тысячи (даже не учитывая анимированных смайликов). На данном этапе – это часть языковой игры, каждый пытается привнести что-то свое в эту игру. Например, для того, чтобы произвести впечатление на *<Dytta>*, *<Romeo19>* составляет следующий оригинальный эмотикон:

<romeo19> @>---@>--@>>--

<Dytta> Is this your age?

<romeo19> thant's 3 roses for the lady!

Употребление эмотиконов нельзя ограниченно закрепить за одной позицией в коммуникации, они появляются в любой части высказывания, возможно даже употребление эмотиконов в качестве знаков препинания в конце предложений. В коммуникации они могут выполнять следующие функции: 1) эмотивная, 2) аттрактивная, 3) контактная, 4) демонстрация расположения, 4) эмфатическая, 5) функция профилактики конфликта.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в интернет-коммуникации имеется довольно широкий выбор средств для адекватной передачи эмоции, хотя эти средства и отличаются от передачи эмоций в устной коммуникации.

Содержание

От редколлегии	3
----------------	---

Вопросы теории

Герасимов Ф.С. (Воронеж) Проблема «Язык и национальное сознание» и проблема историзма мышления	4
Розенфельд М.Я. (Воронеж) Перцептивная составляющая лексического значения: теоретические основания проблемы	11
Чубур Т.А. (Воронеж) Некоторые теоретические проблемы контрастивного описания семантики слова	28

Языковое сознание

Азиз Тахсин Раззак (Ирак) Наименования транспортных средств в прозе А.П. Чехова в языковом сознании современного молодого читателя	34
Атланова Е.О. (Воронеж) Опыт экспериментального исследования восприятия новых слов языковым сознанием молодёжи	38
Вахтель Н.М. (Воронеж), Азиз Тахсин Раззак (Ирак) Динамические процессы в сфере устаревших слов (на материале прозы А.П.Чехова)	41
Зиновьева О.А. (Воронеж) Образ Италии в русском национальном сознании (на материале поэзии А.Н.Майкова)	52
Ли Тхи Хыонг Жанг (Вьетнам) Личные местоимения русского языка как национально специфическая система	57
Лукина Л.В. Контрастивное описание тематической группы устно- письменных речевых событий «Сообщение информации» в русском языке на фоне английского	62
Маклакова Е. А. (Воронеж) Метаязыковая единица «лицо» в словарных дефинициях (на материале русского и английского языков)	67
Подкопаев В.В. (Старый Оскол) Тематическая группа «письменные документы» в современном русском языке	76
Петунина И.Э. (Воронеж) Лексико-семантическое поле «судьба» в произведении А. Кима «Сбор грибов под музыку Баха»	79
Селищева Д.А.(Воронеж) Семное описание как этап сопоставления лексических микросистем	83
Сербиновская А.М. (Новочеркасск) Семантический анализ реалий с компонентом цвета	88

Топорова В.М., Бурыгина Е.Е. (Воронеж) Метафорическая концептуализация тематической области «швейное дело» в русском и немецком языках	94
Трущинская А.С. (Воронеж) Актуализация компонентов концепта <i>семья</i> в русском и английском художественном тексте	97
Федотова Н.В. (Воронеж) Выделение номинативного поля по данным частотного словаря	105
Фридман Ж.И. (Воронеж) Имена прилагательные в сознании носителей русского языка	109
Шао Наньси (Китай) Национально-культурная специфика устойчивых выражений	115
Чан Тхи Тху Хьонг (Вьетнам), Чарыкова О.Н. (Воронеж) Метафорические значения русских лексем, называющих температуру со знаком -	118

Когнитивное сознание

Архарова А. В. (Благовещенск) Концепт <i>провинция</i> в русском и английском языках	123
Лаврёнова О.А. (Воронеж) Семантико-когнитивный анализ значения слова «иней»	126
Литвинова Ю. А. (Воронеж) Концепт «город» по данным свободного ассоциативного эксперимента: динамика развития (1985-2007)	129
Неровная Н.А. (Воронеж) Коммуникативный концепт «толерантность» в русском языковом сознании	134
Опарин М.В. (Ижевск) Ассоциативные характеристики концепта <i>Ordnung</i> в немецкой лингвокультуре	140
Павлюк Л.В (Москва) Концепт <i>культура речи</i> в обыденном языковом сознании	146
Симанова Т.А. (Белгород) Концепт <i>русский язык</i> в сознании студента-иностранца	150
Сычева О.А. (Воронеж) Экспериментальное исследование концепта <i>убеждать</i>	158

Коммуникативное сознание

Лысенко С.А. (Воронеж) Изображение интонации в интернет-коммуникации	163
--	-----